

4 (694) апрель, 2015

УРАЛЬСКИЙ Снегони́м

www.uralstalker.com

ISSN 0134 - 241X

Начало жизни рек

ОБРАЗЕЦ ПЕРЕЛИВТА
предоставлен Уральским Центром камня

УРАЛЬСКИЙ АГАТ

ЗЕМСКИЙ МЕДИК

ФОНТАНЫ СВЕТА

9 770134 241006 13004

Апрель 2015

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго.

Литературный консультант – В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Набор – В.М. Кадочникова.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

Фото на 1 стр. обложки: Ступень Жигаланского водопада, автор фото А. Селезнев.

Редакция, издатель – общественная организация «Трудовой коллектив редакции журнала «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- Сергей Захаров, Председатель Челябинского ро РГО
- Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
- Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
- Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
- Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
- Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО
- Александр Чибилев, Председатель Оренбургского ро РГО
- Дмитрий Шиллер, Председатель отделения РГО

в республике Татарстан

- Борис Тканев, Председатель отделения РГО в ХМАО
- Виктор Христовский, Председатель Курганского ро РГО
- Михаил Горюнов, Председатель Свердловского ро РГО
- Виталий Лажнецв, Председатель

Коми республиканского отделения РГО

- Камилль Зиганшин, Председатель отделения РГО

в республике Башкортостан

- Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2015 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7 (343) 295-61-27

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №4 (694), 2015.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях CD, DVD, флеш-картах). Обязательно прилагать информацию об авторе, указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. Автор несет ответственность за предоставление материалов и иллюстраций, обремененных правами третьих лиц. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы помеченные знаком публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

«Уральский следопыт. uralstalker.com» №4. Отпечатано в типографии АМБ, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 59. Телефон: +7 (343) 251-65-91. Печать офсетная. Тираж 11000. Подписан к печати 25.03.2015 года. Заказ №

Встречный ветер

Записки очевидца

С.ГОРДА

Aurora..... 3

Фотолетопись

А.СЕЛЕЗНЕВ

Жигаланские водопады 22

Быть молодым — здорово!

Т.ХАСАНОВА

Экипируемся правильно!..... 9

Камни Урала

Е.ТАМПЛОН

Переливт 19

Река времени

Верхотурские были-небыли

Ю.ГОРБУНОВ

Обитель. «Голубая рубаша»

и «пастух Михаил»..... 14

Тропой поиска

Ю.АРТАМОНОВ,

Е.БЕЛОУСОВА

В памяти

земляков..... 26

Портреты

Г.ГУЛИНА

Тропа механика

Гаврилова 30

Далекое-близкое

Г.ОЛЕНЕВ

Маршал

на току 34

Наши проекты

Н.ЛИТВИНОВА

История России.

Река Чусовая..... 38

Портреты

А.РАШКОВСКИЙ

Труды и дни заводского

медика Тучемского 43

Журнал в журнале

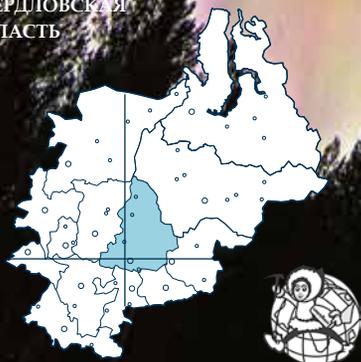

Аэлита

Aurora

В ночь с 17 на 18 марта этого года над территорией России, в том числе и над Уралом, наблюдалось яркое северное сияние, вызванное мощной вспышкой на Солнце, произошедшей несколькими днями ранее. Солнечные вспышки порождают летящие с высокими скоростями заряженные частицы, которые, долетая до Земли, возмущают ее магнитное поле, создавая так называемые магнитные бури. Взаимодействуя далее с атмосферой Земли, они передают свою энергию составляющим ее атомам и молекулам ионизируя и переводя их в так называемое возбужденное состояние. При возврате последних в основное состояние и возникает свечение, наблюдаемое как полярное (северное, южное) сияние (по лат. *aurora*).

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Станислав Горда

Ведущий научный сотрудник Коуровской астрономической обсерватории Уральского федерального университета.

Магнитное поле Земли служит в данном случае надежным щитом, защищая нас от прямого воздействия высокоэнергичных частиц. Наматываясь на магнитные силовые линии, они проникают в атмосферу Земли только в районе магнитных полюсов. Поэтому явление и называется полярным. На Земле наиболее часто можно увидеть полярное сияние на широтах более 65 градусов, в районах так называемых авроральных поясов, имеющих овальную форму и средний радиус около 3000 км. Центрами этих овалов служат магнитные полюса. Так, северный магнитный полюс в настоящее время отстоит от северного полюса Земли на 12 градусов по широте и расположен в районе Гренландии. В моменты возникновения мощных вспышек на Солнце северные сияния наблюдаются и намного южнее, как это случилось 17 марта.

Свечение атмосферы возникает на высотах от 100 км до 400 км и имеет разную окраску, в зависимости от того, какой элемент атмосферы его создает. Так, красный и зеленый цвет придает сиянию кислород, а сине-фиолетовый и более холодный, чем у кислорода, зеленый — азот. В видимую цветовую гамму свечения могут вносить свой вклад и некоторые молекулярные соединения и ионы, присутствующие в атмосфере, а также эффект наложения цветов. Поэтому часто наблюдается свечение белого света, в котором присутствуют желтовато-зеленоватые оттенки.

При наблюдении с поверхности Земли полярное сияние проявляется в виде общего быстро меняющегося свечения неба, преимущественно в северной части горизонта или движущихся лучей, полос, корон, «занавесей». Длительность полярных сияний составляет от десятков минут до нескольких суток.

Северное сияние 17 марта было вторым по счету мощным и фееричным из тех, что удалось увидеть автору в районе Екатеринбурга. Первое случилось в начале октября в середине девяностых годов прошлого века (точная дата уже забылась). Автор является профессиональным астрономом и его работа связана с ночными наблюдениями в Коуровской астрономической обсерватории Уральского федерального университета, расположенной в 85 км к западу от Екатеринбурга.

Слабые северные сияния — не частые гости на нашем небе,

но иногда все же случаются, мешая проводить наблюдения, так как подсвечивают фон неба, что регистрирует чувствительная светоприемная аппаратура. Они проявляются в виде очень слабых столбов света зеленоватого и красноватого оттенков, а также свечения большой области неба в северной части. Как правило, явление продолжается от десятка минут до часа или чуть более. По-видимому, в этих случаях мы наблюдаем отголоски самых сильных фаз обычных по мощности сияний, бушующих в районе полюсов. В освещенных городах такие явления просто не видны.

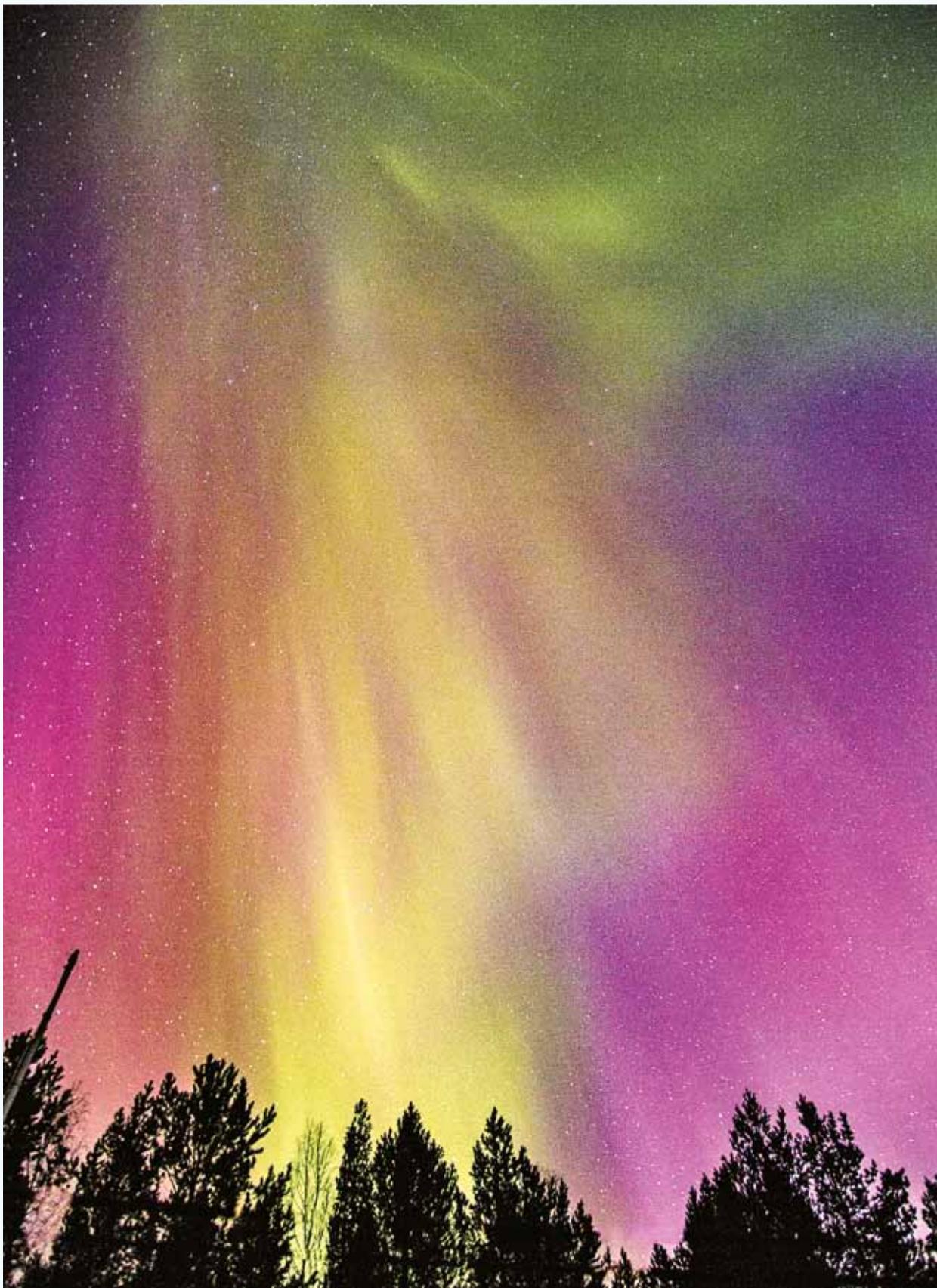
А вот то, что случилось в ночь с 17 на 18 марта, — это достаточно редкое явление. После захода Солнца, по мере наступления темноты, было замечено повышенное свечение неба в северной части горизонта. Затем стали видны появляющиеся и исчезающие светящиеся столбы и аморфные области красноватого и зеленоватого цвета. Очень скоро возникла светящаяся достаточно яркая арка, преимущественно белого цвета, протянувшаяся с северо-запада на северо-восток. В ней образовывались всевозможные аморфные образования в виде вертикальных столбов и горизонтальных полос, простиравшиеся почти до зенита. Так продолжалось часа два. А вот потом в течение получаса с половины двенадцатого до двенадцати ночи такое началось...

По северному горизонту от запада до востока и почти до зенита по высоте встали яркие спицы света, постепенно расширяющиеся в столбы красного и зеленого цвета. В области зенита образовалась так называемая корона — образование, напоминающее постоянно меняющее свою форму кольцо, от которого как меридианы расходились к горизонту пульсирующие столбы света. Отдаленно это напоминало подсвеченные ночью фонтаны воды, но только в данном случае это были фонтаны света. Картина постоянно менялась, пока не превратилась в описанное выше явление в виде арки. Очевидно, в этот промежуток времени наиболее плотная и энергичная часть потока заряженных частиц, выброшенных с поверхности Солнца, достигла Земли.

Вторая фаза активности случилась в пять утра, уже не такая впечатляющая, как первая, но все-таки достаточно мощная. В небо взлета-

ли и опускались пучки лучей света, будто кто-то светил из-за горизонта цветными прожекторами. Возникли яркие разноцветные, светящиеся области, внутри которых можно было видеть переплетения струй све-

та. После двадцати минут такой феерии сияние снова перешло в арочную фазу, но уже значительно не такую яркую, как вечером. До восхода Солнца северная часть горизонта оставалась самой яркой на небе.

В эту ночь фонариком можно было не пользоваться, на снегу иногда даже можно было увидеть собственную тень. А вот следующая ночь показалась мне очень темной, видимо, по контрасту с предыдущей. **УС**

Экипируемся правильно!

В прошлый раз
мы познакомились
с рекомендациями бывалых
спортсменов по питанию
на многодневных гонках.
Еще один актуальный
и важный вопрос для будущих
участников Трансурала –
в чем бежать?

Сегодня нас консультируют опытные участники супермарафонов и многодневных гонок:

- **Иван Адаменко**, участник нескольких супермарафонов (13 и 24 часа) и 4-дневной гонки Lake Balaton Supermarathon в Венгрии (195,4 км за 4 дня).

- **Игорь Захарченко**, участник гонок SALOMON 4 TRAIL (Германия – Австрия – Швейцария, 160 км, 10000 м набора высоты); IRONTRAIL (Швейцария, NON-STOP 201 км, 11500 м набора высоты); EIGERULTRATRAIL (Швейцария, NON-STOP 101 км, 6700 м набора высоты); Тур Гигантов (Италия, NON-STOP 332 км, 24000 м набора высоты).

- **Евгений Гаврилов**, основатель и руководитель Лаборатории Бега, чемпион Европы по рогейну, многократный чемпион России по ориентированию.

- **Антон Жиганов**, директор многодневного горного ультрамарафона Трансурал, мультиспорсмен, участник четырехсуточной приключенческой гонки мировой серии «Endurance Quest», Финляндия 2012, неоднократный победитель уральских рогейнов.

Самое важное, конечно, это обувь

Потому что ноги наши должны с минимальным ущербом дожить до финиша четвертого дня.

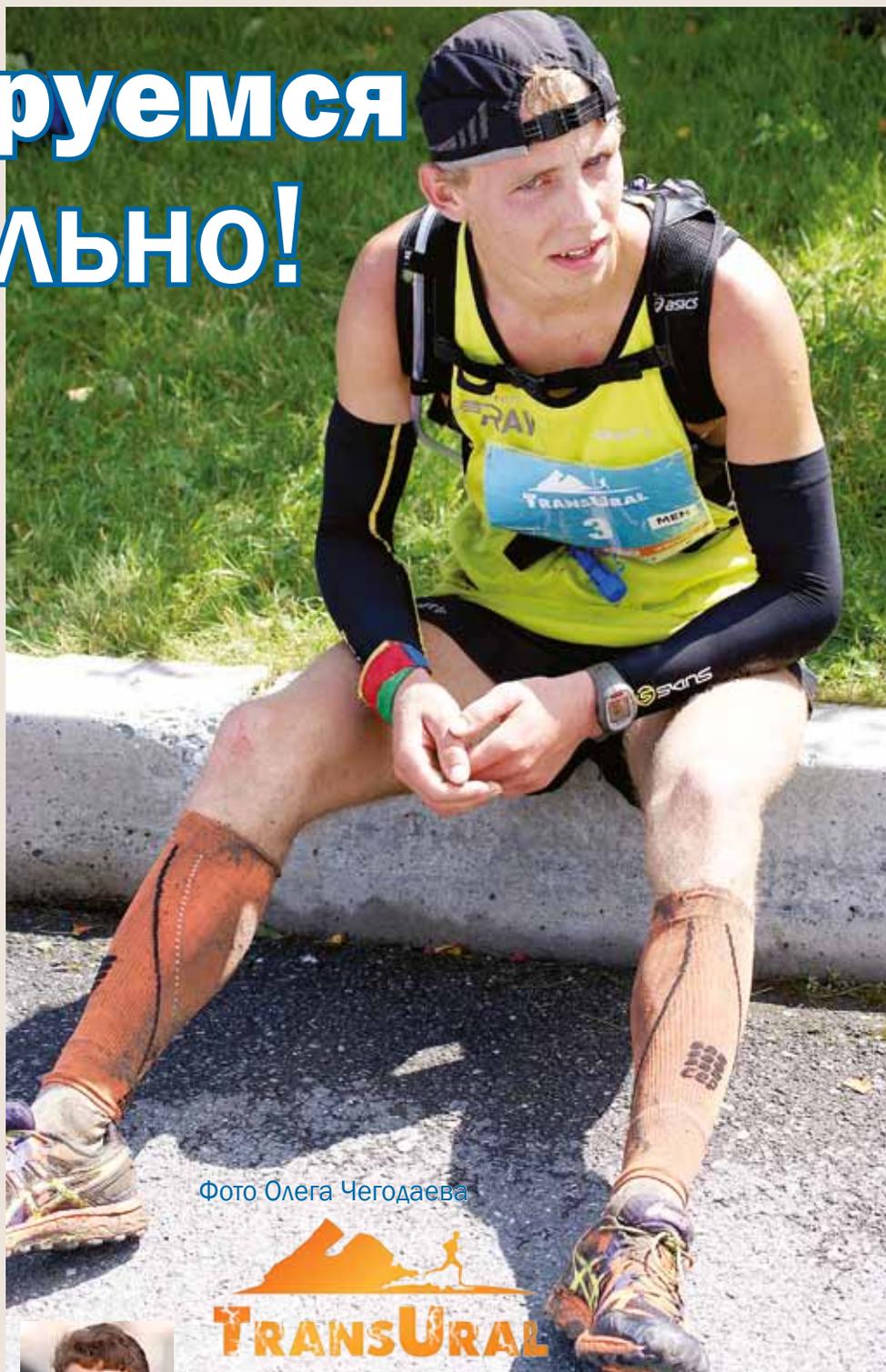

Фото Олега Чегодаева

Татьяна Хасанова

Путешественница с большим стажем. Участница пеших и лыжных походов высокой категории сложности. С 2008 года активно занялась горным бегом и пробежала несколько горных марафонов: Конжак и Иремель. Призер первого этапа многодневки «Трансурал» в 2014 году.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Проверенные походные ботинки, которые так надежно держат голеностоп при передвижении по камням с рюкзаком, увы, не подойдут – бежать в них неудобно, они не для этого.

Легкие «асфальтовые» кроссовки, даже многократно испытанные, тоже не лучший вариант. В такой обуви ноги очень хорошо ощущают все неровности, камни, корни. Один хорошо подготовленный спортсмен взял на первый этап ТрансУрала любимые, легкие, фирменные кроссовки для ориентирования по мягкому грунту, на очень тонкой подошве. «Мне казалось, что я прямо босиком по камням бегу!» – рассказывал он потом. На второй день ближе к финишу его, перешедшего на шаг, обогнала «скромный автор этих строк». К счастью, его спас друг, одолев на два оставшихся дня свою запасную пару.

В общем, то, что должно быть на ногах участника ТрансУрала, в спортивных магазинах называется «кроссовки-внедорожники», или «трейловые кроссовки».

Евгений Гаврилов: «В течение такого старта, как ТрансУрал, именно вашим ногам придется вытерпеть очень много, поэтому будьте особенно внимательны к подбору обуви. Помните, что любое, даже малейшее неудобство через 30 км бега по бездорожью может превратить соревнования в пытку. Поэтому подходите к выбору этого инструмента серьезно».

Так какими должны быть кроссовки для трейловой многодневки?

Конечно, здесь стоит обратить внимание на линейки для бега по бездорожью, которые есть в ассортименте многих

крупных производителей. Главные отличия таких кроссовок, заметные невооруженным глазом, – усиленный протектор и более прочная ткань сверху. Протектор защищает ваши ноги от неожиданностей грунта, а верх такой кроссовки устойчив к веткам и колочкам.

Многие фирмы выпускают кроссовки с металлическими шипами – имейте в виду, что это прибавит вам сцепления на скользкой дороге или мокрой траве, но вот бежать по жесткому грунту, асфальту или камням станет крайне неприятно (особенно если бежать вам долго!). Поэтому советуем вам обойтись шипами резиновыми.

Также можно встретить непромокаемые трейловые модели с использованием Gore-Tex или похожих материалов. Они защитят ноги от воды, одна-

ко будут ощутимо хуже дышать и проветриваться, потому непромокаемые модели – скорее запасной вариант для крайней непогоды.

При выборе размера помните, что от длительных нагрузок, к тому же в течение нескольких дней подряд, ноги могут опухать. Кроссовки для такого старта должны сидеть на ноге достаточно плотно, но не «впритык».

Перед соревнованиями обязательно протестируйте новую обувь, причем лучше на длинной дистанции. Лучше узнать о неудобствах заранее, чем потом мучиться несколько дней подряд.

Обязательно берите с собой не одну пару кроссовок. Сменные пары помогут вам, если обувь не успела просохнуть после предыдущего этапа, если любимая пара вдруг вышла из строя, например, порвалась (в лесу всякое может случиться!). А главное, смена обуви поможет вашим ногам более комфортно и безболезненно перенести такое нелегкое мероприятие.

Кроме того, имея в распоряжении несколько пар обуви, вы сможете оптимально подбирать кроссовки под этап – например, скоростные, без выраженного протектора – для короткого, плоского этапа без камней, более «зубастые» – для мокрого и грязного дня».

Выбор Лаборатории Бега:

Облегченные модели для уверенных в своей высокой скорости бегунов: Salomon S-Lab Sense 3 Ultra SG; Salomon S-LAB Fellcross (отлично ведут себя на не очень жестком грунте и грязи); Asics Gel-FujiElite; Asics Gel-FujiAttack 3; Saucony Kinvara TR.

Более мягкие модели с хорошей амортизацией, для тех, кто бежит не так быстро: Asics Gel-FujiTrabuco 2 Neutral G-TX; Asics Gel-FujiTrabuco 3; Salomon XT Wings 3; Salomon Speedcross 3; Saucony Peregrine 3.

Модели с металлическими шипами: Salomon Spikecross 3 CS; Asics Gel-FujiSetsu G-TX.

Непромокаемые модели с Gore-Tex: Asics Gel-FujiSetsu G-TX; Asics Gel-FujiTrabuco 3 G-TX; Asics Gel-FujiTrainer 3 G-TX; Asics Gel-FujiSensor 3 G-TX; Salomon Speedcross 3 G-TX.

Почему нельзя брать новую обувь, Евгений объяснил. Но и то, что «выбросить жалко, на гонке добыю и выброшу без всякого сожаления», лучше не использовать. На очередном курумнике (каменная россыпь) такие кроссовки «ветераны» могут просто не выдержать и разорваться. А если вы перед этим бежали по болоту или мокрой траве, рулон лейкопластыря из списка обязательного снаряжения может и не спасти. Но даже если вы и прибинтуете оторвавшуюся подошву, это не добавит вам скорости и настроения. И еще – проверено на опыте – возьмите несколько пар носков, особенно если вы живете в полевых условиях и нет гарантии, что за ночь они высохнут.

Что касается одежды

Она, прежде всего, должна быть удобной и соответствовать погодным условиям. Одежду желательно брать также проверенную, чтобы точно знать, что через 20–30 км она не начнет где-нибудь натирать. Если же вы знаете, что в силу особенностей вашего организма какие-либо части тела все равно будут натираться, рекомендуется заранее смазать их жирным кремом типа «Спасатель» или заклеить лейкопластырем.

В связи с тем, что участникам Транс-Урала придется не раз подниматься выше зоны леса и бежать по сложному рельефу, существуют некоторые обязательные требования к одежде: ноги должны быть закрыты длинными штанами или гетрами, обязательно головной убор и ветрозащитная куртка. Опыт первого этапа показывает, что, стартовав по жаре, через пару часов вы можете попасть под холодный ливень с градом. Тем, кто бежит в очках, для защиты их от дождя необходим головной убор с козырьком.

Иван Адаменко: «На мой взгляд, главное свойство одежды для бега – это терморегуляция, должно быть не холодно и не жарко. Если многодневка проходит с перепадом температур, надо с собой брать ветрозащитную куртку и что теплее, так как раздеться всегда успеешь. И еще пару запасных носков. Когда бежал сутки, использовал одну хитрость: каждые 50 км менял носки, и в результате ни одной мозоли и свежие стопы!»

Игорь Захарченко: «Чем меньше вес одежды, тем лучше. Если уж в списке обя-

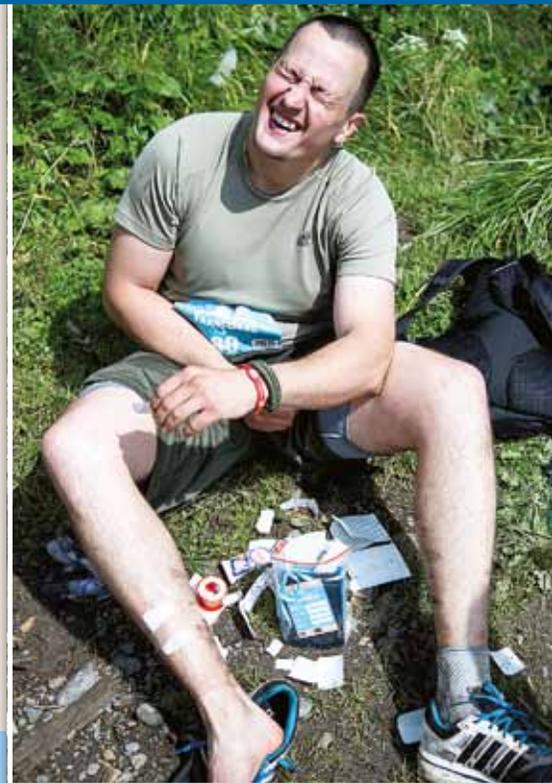
зательного снаряжения указана футболка с длинным рукавом, так пусть она весит не 300 граммов, а 50.

Когда на большой высоте попал под холодный ливень, оценил полезность куртки из гортекса. Правда, с нее все стекло на штаны... надо будет в следующий раз о непромокаемых штанах подумать».

Рюкзачок или поясная сумка

Так как все участники несут с собой запас воды, питания и вышеупомянутую ветрозащитную курточку, необходим рюкзачок или поясная сумка.

Рюкзачок не обязательно должен быть специализированным, но он должен быть удобным, вмещать все необходимое, у него должен быть регулируемый пояс, чтобы при каждом шаге он не хлопал своего хозяина по спине. Спинка обязательно должна быть с плотной прокладкой – чтобы в спину не уперся какой-нибудь пи-

тательный батончик или бутылка с водой. В крайнем случае, можно подложить под спинку так называемый «поппер» – сидущку из вспененного полиэтилена. Вес, конечно, тоже имеет значение – даже если вы ходите в серьезные походы и таскаете на себе 20–30 кг, к концу забега вы будете вспоминать «добрым тихим словом» каждые лишние 100 граммов вашего рюкзачка. Желательно, чтобы рюкзак был еще и непромокаемым – даже если внутри нет ничего ценного или все ценное надежно запаковано – вы же не хотите нести впитавшуюся в него воду?

Если же вы уже настроились бороться за каждую минуту – обратите внимание на специализированные рюкзаки для скайраннинга и мультигонок. Их отличительные особенно-

сти – регулируемый пояс и грудная стяжка, минимальный вес, сетчатый дышащий материал спинки, а главное – несколько карманов разной вместительности на поясе и на лямках спереди, в которые можно положить перекусы и поставить бутылки с водой, чтобы потом доставать их прямо на бегу, не снимая рюкзака. Такие рюкзаки оснащены также питьевой системой – гидратором (он же «гидропак»), представляющим собой прочный, герметично закрывающийся пластиковый мешок емкостью 1,5–2 литра, соединенный с трубкой, оснащенной специальной заглушкой – чтобы попить воды, нужно слегка сдвинуть ее зубами. Резервуар с водой размещается в специальном кармане вдоль спинки рюкзака, а конец трубки закрепля-

ется на лямке так, чтобы можно было пить на ходу.

Существуют также специализированные модели поясных сумок — вместительные, с карманами для воды и питания.

Игорь Захарченко: «Я выбираю рюкзак как можно меньшего размера, но с условием, что в него войдут все необходимые вещи. Если это короткий забег — до 50 км, беру семилитровый с двумя фляжками. На более длинные дистанции беру семнадцатилитровый. По способу хранения запаса воды рюкзаки бывают двух типов: либо с гидропаком, либо с фляжками, которые располагаются сбоку или впереди. Я не сторонник гидропака, так как перезарядка в него воды подразумевает снятие рюкзака, а это дополнительные затраты драгоценного времени. А еще вода в гидро-

Компрессионная одежда — что это?

На крупных забегах мы все не раз встречали спортсменов в разноцветных гольфах. Можно подумать, что это декоративный элемент их формы, но это совсем не так — опытные бегуны носят специальные компрессионные гольфы.

Изначально «компрессия» в спорте появилась именно по медицинским соображениям: спортсмены, имеющие проблемы с венами, стали

паке нагревается. Но на короткие дистанции (без необходимости дозаправки) это идеальный вариант (короткими Игорь называет дистанции до 50 км!). Преимущество фляг — в их быстрой перезарядке. Всегда можно налить свежий напиток. Я беру с собой две фляжки — в одну наливаю воду для питья и охлаждения путем поливания головы, а в другую — энергетик или изотоник.

Фирм, выпускающих рюкзаки, — множество. Я предпочитаю Salomon. Последний раз бежал с Grivel. Для большого объема есть хороший 20-литровый рюкзак MDS со множеством карманчиков и отделений, который можно приобрести на одноименном сайте. Фляги на грудь можно прикрепить практически к любому рюкзаку — есть специальные крепления.

Еще на соревнованиях и при длительных пробежках я использую небольшой подсумок. В него я кладу вещи первой необходимости: телефон, фонарик, перчатки, повязку, иногда дождевик, немного еды.

Выходя на соревнования, рюкзак или подсумок лучше опробовать на тренировках, чтобы оценить его удобство или неудобство. Летом на длительных тренировках я в основном бегаю с подсумком, в который входит фляжка на 300 мл. А зимой — с семилитровым рюкзаком, куда кладу литровый термос, запасные варежки, футболку, шапочку».

использовать назначенные врачом изделия (гольфы, шорты, леггинсы) во время физических нагрузок.

Однако вскоре стало ясно, что, помимо эффективной поддержки вен в тонусе, существуют и другие преимущества, имеющие отношение уже к сугубо спортивной стороне дела, а именно:

– снижение усталости и, соответственно, повышение работоспособности (улучшение кровотока, дополнительный прилив кислорода),

– сокращение времени восстановления после нагрузок (улучшение кровообращения, обмена веществ, вывода токсинов и продуктов распада работы мышц),

– уменьшение микротравм мышц за счет стабилизирующей функции компрессии (принцип бандажа).

Антон Жиганов: «Я раньше не знал, что такое компрессионная одежда, и скажу откровенно: часто после 6-го часа рогейна (24 часа ориентирования по пересеченной местности) у меня начинало сводить икры. После того как я стал использовать компрессионные гетры, эта проблема ушла. Теперь я всегда надеваю их на соревнования и на длительные тренировки. В них ноги гораздо меньше устают и быстрее восстанавливаются. Теперь понятно, почему на старте все больше и больше спортсменов используют компрессионную одежду».

Трекинговые палки

Брать или не брать? Вопрос открытый. При правильном использовании палки снижают нагрузку на коленные суставы и помогают удерживать равновесие на сложных участках. Но если вы ни разу не бегали с палками, не исключено, что в середине дистанции вам очень захочется их выбросить, поэтому желательно заблаговременно потренироваться бегать с палками по различным типам рельефа, чтобы понять, понадобятся ли они вам на соревнованиях. Правильные трекинговые палки легкие, прочные, с удобными рукоятками. Они состоят из двух или трех секций, что позволяет регулировать длину – для подъема в гору их можно укоротить, для спуска – удлинить, а при необходимости уменьшить до минимума и закрепить на рюкзаке –

на правильных рюкзаках есть специальные приспособления для крепления палок.

Когда техническому партнеру марки Quescha **Венсану Делебару**, победителю тура вокруг Монблана 2004 года, задают вопрос о целесообразности использования палок в трейл-раннинге, он всегда отвечает так: «И да, и нет. Многие только об этом и думают, а на самом деле палки в нашем виде спорта – вовсе не главное».

Против: Лично я раньше бегал с палками, но уже давно их больше не использую. Просто я заметил, что все лидеры на сверхмарафонских дистанциях почему-то бегут без палок, а все остальные – с ними. Почему так происходит? Не знаю. Тут, по-моему, все очень индивидуально. Да, иногда палки полезны, поскольку иногда руки могут немного помочь ногам, но, в общем и целом, от их применения больше потерь энергии, чем пользы. Главное для трейлраннера – общая физическая подготовленность, спортивная форма, техника бега и выносливость. И, в общем-то, это все, что нужно для победы.

За: В некоторых случаях я не против использования палок и даже рекомендую их на тренингах, которые сам провожу. Тем, кому не хватает сил и подготовки, палки помогают и сохранять равновесие, и подниматься, и спускаться, уменьшая ударную на-

грузку на квадрицепсы. Главное – правильно их использовать. Палки должны быть оптимальной длины; их применение должно быть не периодическим, а постоянным (на каждой тренировке, как на подъемах, так и на спусках); техника движений должна быть отточена до автоматизма; и, наконец, надо уметь быстро и четко их складывать, убирать и доставать».

А еще перед стартом каждого дня у вас будут проверять обязательный набор снаряжения для обеспечения безопасности – аптечку, карту местности, компас, GPS, заряженный телефон с номером организаторов в гермоушаковке, свисток. Для ночных забегов требуется также фонарик.

В аптечке должны присутствовать стерильный и эластичный бинт, лейкопластырь, йод или зеленка, обезболивающее.

Карта с нанесенной дистанцией выдается на старте. Казалось бы, если на дистанции есть маркировка, то зачем компас и GPS? Тем не менее, практика показывает, что с самой качественной маркировки можно «слететь», задумавшись о чем-то или глядя себе под ноги. Так что экономить на безопасности не стоит.

На первом этапе при проверке обязательного снаряжения возникли дискуссии по поводу свистка – не имеющий его участник должен быть убедить судей, что умеет громко свистеть.

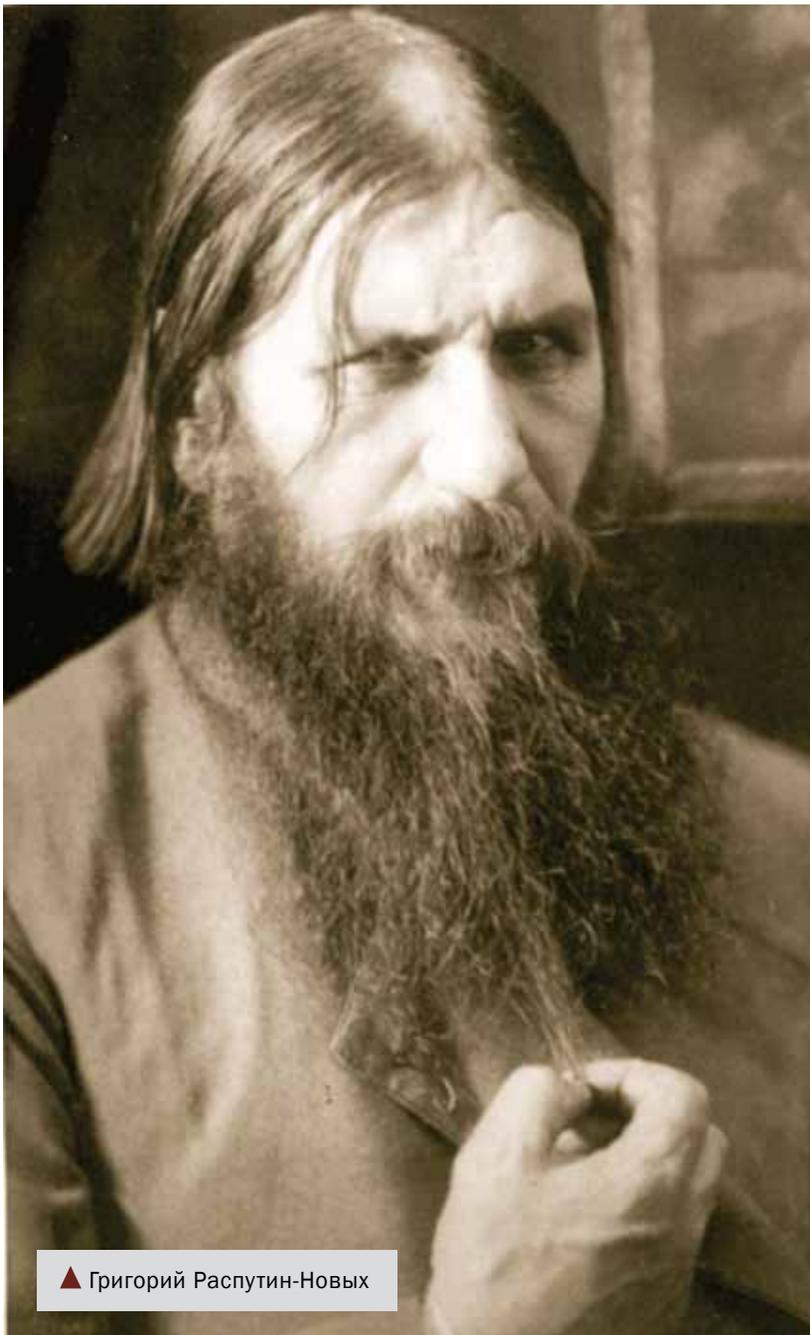

В заключение хочется повторить общую мысль, высказанную всеми нашими экспертами: правильное снаряжение – это замечательно, но главное – это правильные тренировки! Тренируйтесь, подберите снаряжение – вас ждут красивые места Среднего Урала!

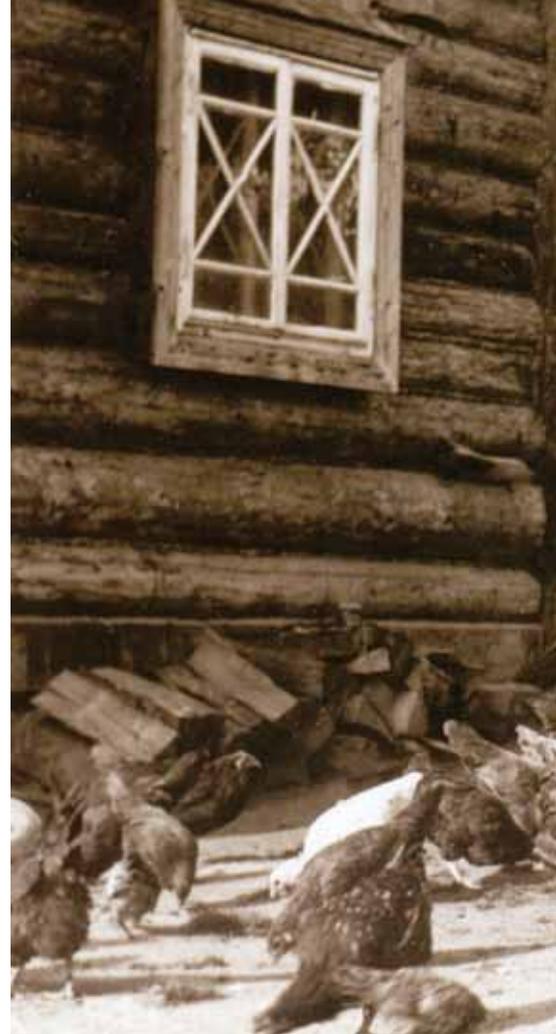
Обитель

Очередной этюд «Обители» повествует о двух знаковых фигурах в бытовании верхотурского Николаевского мужского монастыря — Григория Распутина и старца Макария.

«Голубая рубашка» и «пастух Михаил»

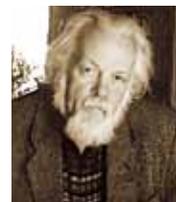

▲ Григорий Распутин-Новых

▲ Старец Макарий у своей кельи на заимке Актай

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Юний Горбунов

Григорий проснулся от осино-го гуда. Лежал навзничь, разбросав руки. В чем был — в натальной рубашке и портках. Первое, что увидел, обилие осиних гнезд над головой — они прямо усыпали жердяной настил повети, видно, что никто не тревожил. В щели стреляло солнышко. Куры гомонили внизу за стенами. Ныне грозник³ — светло так явилось Григорию — смоленская Божья мать — Одигитрия-путеводительница. И молитва сама пришла на ум: «Ты верным людям всеблагая Одигитрия. Похвала и вся земля Российской утверждение, христианам спасение. Радуйся...».

Что-то зашуршало по левую руку. «Мыши, поди», — мелькнуло ему. Повернул голову. «Господи, спаси и помилуй!». Рядом, свернувшись калачиком, лежала женщина. Рубашка на ней задралась, обнажив белизну ноги. Григорий отшатнулся всем телом, потом вскочил, ударившись головой о жердину потолка — сразу несколько невидимых ос больно вонзились в шею, плечо и спину. Он ринулся в лаз повети, скатился по шаткой лестнице и замер: в окружении куриного гвалта простоволосый с плоской овса в руке, в длиннополой перепоясанной сермяге,

стоял старец Макарий, будто осиянный небесным светом. Глаза опущены долу, непрестанная молитва нерасслышима в курином квохтании и мельтешении.

«Видел ли его старец? Как, поди... Он и заплечьем узреет! Да о чем это я, Господи! Во мне бес-то, во мне сидит, раскорячился!»

От кельи старца Григорий невидяще ринулся вглубь Актайской заимки. Кругом уже шло неспешное движение. Богомольцы кучились вблизи паломнических келий. Кому не достало места, копошились у недалекого кострища — готовились в последний переход к мощам Праведного Симеона. На причале слегка колыхались лодки и плотики, а на нешироких сходнях к воде веером раскинулись несколько удочек.

Не попадаясь на глаза, Григорий неся за жердяную ограду в покосные луга, обрамленные кедрочом. Здесь ворошили сено послушники в белых рубашках. Слегка дымил костерок. На разлапистом кедре выше роста человека в луче солнца сияла икона Николы Угодника. Мимо, мимо спешил Григорий, незнамо куда и незнамо зачем. Окружающие его звуки не различились один от другого, а сливались в беспорядочный

гвалт. Что творилось в эти минуты в душе его, какой мятеж!

Ведь он пришел в этот раз в Верхотурье на молитвенную беседу со старцем — умиротворенный и сподобленный. И беседа случилась. До полуночных звезд он слушал бормотание старца Макария, и каждое слово кажущейся бессмыслицы западало в душу, принималось ею как благодать. И, будто незрячие, глаза старца были подняты к небу — знак благоволения к собеседнику.

Но что же случилось потом? Откуда взялась эта распутная богомолка? И как оказались они вдвоем в сенной полуночной повети? Хмельного духа не было в нем и в помине — Григорий давно дал зелью зарок. Значит, бесово дело? Не его ли плотоядный хохот слышит он сейчас вокруг себя — в ветре, голосах, шуршании трав и плеске воды? Значит, он, Григорий Распутин, собой не властен? И годы, годы спасительных странничеств в урало-сибирских монастырях, Киево-Печерской лавре и на святой горе Афон — все они лукавому псу под хвост? Тогда что он есть собой — человек во плоти или призрак, непрестанно меняющий лики? Тогда кем и зачем послан в земную юдоль?

С той актайской повети потянулась через его жизнь незамолимая и неодолимая драма многоликости. Неподвластная ему и необоримая им.

Разве можно сравнить ее с тем малым греховным недугом, с коим пришел сюда впервые крестьянином сибирского села Покровского Григорием Ефимовым Распутиным, ища спасения? Ну, поворовывал по-соседски, справные жерди увел от чужого остожья, ну, пивком домашним баловался, мог и стуглять от жены по молодому делу, чего греха... Бывало, днями лба не перекрестит. Ребьячество, одним словом.

Устав, скорее, от однообразия крестьянской доли, наведался любопытства ради в ближайший от села Покровского монастырь — мужской Верхотурский Николы Угодника.

А монастырь тогда, в конце XIX столетия, менял свой привычный штатный образ жизни на давно забытый доекатерининский еще — общезыжительный (сейчас бы сказали — рыночный). Снова учился быть самодостаточным. Своими невеликими и малоспособными силешками добывать средства к жизни. Для многих черноризцев получалось, что от чего ушли, к тому пришли. В миру крестьянская круговерть, и в обители не слаще...

Святой Синод прислал на Верхотурье опытных архипастырей из древней Валаамской обители. Монастырь наделили землей, лесными и луговыми угодьями. В его стенах появились разного рода мастерские — послушникам дела прибавилось, да и черноризцы вспомнили, кто во что горазд. На забытой было монастырской заимке на речке Актай, где прежде обретались только сторожа-послушники да косцы в страдную пору, появились разные хозяйственные постройки. Сено, лес, рыбу, птичий и звериный доход, грибы и ягоды, орех кедровый теперь давала заимка монастырю. А потом повернула к Актаю паломническая тропа на пути к Симеону. Понадобились кельи для пристанища и ночевки, часовенка-церковка, что тебе гриб-боровик, выросла под кедрами, а еще одна — над Симеоновским источником.

Но всякое даже благое дело — палка о двух концах: один в руках всевышнего покоится, а за другой лукавый тут же уцепился. Монашеская братия к физическому труду не ахти как приуровнена. А жить-то надо. Дядя на блюдечке теперь не принесет. В Синод и судебные органы стали поступать жалобы: там монастырь себе покосных угодьев взял да прирезал, там чьи-то удачные рыбные ловли проверил, а где-то, сказать, парутройку готовых стожков умыкнул. Голь на выдумки хитра. Не умея еще хозяйствовать, черноризные святители стали сдавать монастырскую землю в выгодную аренду, искать богатых покровителей и благодателей, коим ой как надобилось замолить мирские грехи...

И в монашеской общине тихо вырвалась внутренняя смута. Иные ведь уходили в стены монастыря от суеты и соблазнов, а тут — на тебе! — почитай, все мирские пагубы сами к ним явились, едва прикрытые иноческими атрибутами. Поди разгляди в каждом, где у него вера, а где только видимость ее. И стали множиться среди монастырской братии молитвенники и юродивые Христа ради, старцы и скитники. Принялись искать веру и спасение в одиночных кельях за стенами монастыря.

В такой вот, потревоженной миром, верхотурской обители и объявился впервые молодой крестьянин Тюменского уезда Тобольской губернии. На монашескую стезю ничуть его не потянуло — тот же строгий устав, что и в крестьянской обыденности. Шило на мыло?..

▲ Анна Вырубова и Юлия Ден.
Фото начала XX в.

Но прознал тогда Григорий об актайском «пастухе Михаиле» — восемь верст до его заимки. Пастухом рогатого стада отбывал он монашеское послушание еще в монастыре. Но тяготила суета и многолюдство. «Бегай за скотиной, молитовку-то прочесть и некогда». Приняв монашество под именем Макария, он испросил у отца Ксенофонта позволения удалиться в Актайскую заимку да там и осел в одиночной келейке, оставшись и в старчестве у всех на устах «пастухом Михаилом»¹. Вместо рогатого стада птичьим себя окружил.

И вот случилась их встреча. В копотливом курином обществе Григорию предстал невысокий тщедушный человек в сермяжном тулупе на все времена года. На лице ни улыбки, ни гнева — одна бесконечная молитвенность. Десница его, если не занята каким задельем, все и всех осеняет крестным знаменем, а уста не перестают творить молитвенный разговор. Полупотухший взгляд то в горнем вознесении, то опущен долу, и говорит, что старец видит не очами.

— Бог в помощь, отец Макарий, — сказал Григорий. И вдруг закоснело у него в горле, потерялись

все уготовленные слова. — Вот спать веснами не могу, отче...

— Ко-ко-ко... Не суйтесь, не суйтесь, всем Бог даст, уродила земляца... А пошто ко мне-то, мил человек? Малое зерно, малое... Не сподобился... Вона святой Симеон... Большое стадо, а все петухи, все петухи... Молитовкой токо, мил человек. Без молитовки у Бога не заслужить. А что взял не свое, положи, где было. Там и положи. Богу, мил человек, и кури жаль, а черт порося возьмет.

«Господи, — пронеслось у Григория, — откуда он про жерди-то знает?..»

Многому надоумил старец провидческим своим бормотанием. Помнится, вернувшись, шел Григорий по улице своего села, напевая и приплясывая, а ведь ни в одном глазу! Другая жизнь пошла у Григория. Сколько-то поживется ему в хозяйстве, в крестьянских трудах с дочками-малолетками и женой и опять тянет вон из села, в святые места. Вот и на Афон сподобил господь. А на возврате — непременно в актайский скит к пастуху Михаилу. И тому Григорий, видать, пришелся — глаз перед ним не опускал, притчами потчевал — не скупились.

Годы минули. В Покровском Григория односельчане едва не за святого принялись держать, сорокалетнего мужика величали отцом Григорием. Ему и самому провидческая мудрость стала даваться. И вот тебе на — актайская повесть! Что выбегал тогда Григорий в метанях по лесной дебри под хохот бесовской?

Скоро не кто-нибудь — столица российская узрела молитвенного сибирского мужика Григория Распутина. Да что там столица! Дворец императорский в Царском Селе! Более чтимого предсказателя и врачевателя не знала теперь царская чета. Величала Григория не иначе как «нашим Другом» — «нашим» строчной буквой, а «Другом» — заглавной. Светские дамы дворцового окружения давали себя мужику ущипнуть и к щечке, а то и к губкам приложиться. Церковные иерархи ночами кляли его, а днями ему потворствовали. Министры и толстосумы по безграмотной его записке вершили политику империи внутри и снаружи, слали крупные суммы и богатые дары. Опешившая царица охрана на жалобы его хулителей не знала, как подобраться к «голубой рубахе», если та богоизбранную чету запросто и принародно слюнявила «папой» и «мамой».

Глянув со стороны на себя теперешнего, Григорий своими закорючками, не озаботившись толмачом, накарябал царю просьбу обновить ему

фамилию: Распутиных, мол, в Сибири и на Руси порядочно, а он, мол, вовсе не они. Так появился в царском приближении крестьянский сын Григорий Ефимович Распутин-Новый.

Верхотурскую обитель Григорий не забыл. Мало того, зачастую к мощам Симеона Праведного. А уж обитель-то как рада была цареву милостивцу и угоднику! Умельцы-древodelы специально для него (а ходили слухи, мол, для его высочества наследника Алексея) возвели обочь монастыря прямо-таки игрушечный дом-гостиницу, где высокочтимый «земля» мог с комфортом отдохнуть с дороги, хотя уже не пешим ходом теперь прибывал, а кавалькадой в окоружении дворцовой свиты.

Но не сидится ему, сказать-то, вблизи Симеона, тянет в актайскую заимку, в келью старца Макария. А тот встречает столичного гостя опущенным взором. Голубая Григорьева рубаха игривым пояском подпоясана, штаны заправлены в высокие добротной кожи сапоги. На руках держит кота и поглаживает ласково. Коты к Григорию, прямо сказать, льнули — издали чуяли его, как корень валерианы, и всюду сопровождали мяукающей вереницей. Одною, сказать, поля ягоды.

Но лик Григория Ефимовича, когда подошел он к старцу, никак не вязался с прочей наружностью. Боро-

да не ухожена, востреп. Длинные темно-русые волосы ниспадали на молитвенно полуприкрытые «в масло окунутые» глаза. Хитреца и нездешность куда-то из них подевалась, не было ее и в помине. Вид молитвенный и скорбный. Такой, какого враз и по мановению не обретишь. Старцу явился тот божий человек, от коего, как говорили, шла «тяга», такая черноземная святость, могущая исцелить и наставить молитве. Этот мужик в своей голубой рубахе мог за полночь войти в покои императрицы, с молитвой положить руку на голову стонущего от более наследника Алексея, пораженного наследственной в мужском ее роду гемофилией, и болезненно и необъяснимо отступала, и мальчик засыпал под его ладонью, и мать готова была пасть на колени и целовать мужику ноги...

А старец не поднимал ему встречу глаз. Он ходил по двору, озирая свое куриное стадо и осеняя все встречное крестом; он словно бы не замечал Григория и сопровождавших его дворцовых дам, что послушно шли по двору, внимая бормотанию старца. Григорий пытался представить ему фрейлин государыни:

— Анна Вырубова, святой отец. Привезла от Ее императорского величества приглашение посетить Царское Село. Не изволишь ли благословить? Юлия Ден, святой отец, подруга императрицы...

А старец поднял на руки присевшую перед ним курицу, ощупал, огладил:

— Все так, мил человек, все так. С личика, глянь, яичко, а внутри — болтун... И сколь ж ты, милая, ленишься нестись? Уж не закармлил ли я тебя? Ну иди, иди... Слыхом, грех на тебе, мил человек?... А не в кичке Бог-от, не в кичке...^{***}

— Так ведь не согресишь, святой отец, не покаешься. А не покаешься — не спасешься. — Наклонившись близко к лицу Макария, Григорий зашептал: — Они ведь, бабы-те мои, все княгини да графини, святой отец, а мне, мужику, в баньке спинку моют. Спесь-от придворную с их и сгоняю. Чтобы вот калялись, спасались чтоб. Велик ли грех-от? Незамолим ли?

— Поди же ты, послушники пошли... — ворчливо продолжал свое старец. — Посадишь у порога, а он — под образа... Вчерась наказал насест поправить — вот-вот обломится, наделает беды... Не божевольный ты, гляжу, а напускной, юродишься. Грех, мил человек, и покаянная молитовка — не родня, ой, не родня! Невольный только и простим, а знаемый — непокаян. Не макай куском в солоницу, мил человек, не макай...^{****}

Ко времени этой беседы в окружении куриного кохтанья от того Рас-

путина, что бегал по заимке от поветного греха, и следа не осталось. Его молитва обратилась в фикцию, а лукавый открыто хохотал ему в лицо. Да уж и не вместе ли они хохотали?

Время шло к ночи 16 декабря 1916 года, когда Распутин был убит в доме князя Феликса Юсупова на Мойке, а тело сброшено в воду Малой Невки. Едва ли эту черносотенную расправу можно назвать политической акцией — заурядное уголовное убийство. В России оно уже ничего не могло изменить. «Распутин — все, Распутин — всюду», — вынужден был написать Александр Блок в январе 1918-го. А Василий Розанов за год перед тем тоже провидчески сказал, что Распутин — вовсе не анекдот, а «история страшной серьезности». Иные современники Распутина считали даже, что и судьба нашей страны сложилась бы иначе, не оказался этот мужик в столице.

Кем бы ни был он послан на нашу голову — Богом или дьяволом — но Россия не выдержала испытания Распутиным, первым и последним мужиком, молитвенно и греховно добравшимся до верха власти предержащей. Россиян обуял этот молитвенный грех двуликости. «Никогда вперед не знаешь, — размышлял о соотечественниках Достоевский, — в монастырь ли они поступят или деревню сожгут».

А пастух Михаил, в старчестве отец Макарий, на веки вечные остался верен своей молитовке. Не слукавил нигде. Дважды возил его Распутин в Петербург на показ императорской чете — вот, мол, какие у меня наставники. И такая вот легенда ходила по верхотурской округе. Утром царь позвал к себе старца и спросил, как ему почивалось.

— Плохо я спал, — ответил Макарий.

— Почему же плохо?

— Твои дела лежат у меня на сердце.

— А каковы мои дела?

— Так что плохо с тобой, — заключил старец.

На допросах в чрезвычайке Временного правительства он и на Григория не навел хулы: «...каких-либо дурных поступков, — сказал, — за Распутиным и приезжавшими с ним... не заметил».

После того допроса старец жил недолго. Вседержитель прибрал молитвенника к себе в июле 1917-го. Могила на братском монастырском кладбище скоро затерялась. Бог его знает. **УС**

* Грозник — народное название месяца июля.

** Кика, кичка — женский головной убор с «рогами»; иносказательно: дело не в женщине.

*** Старец Макарий — в миру Михаил Васильевич Поликарпов.

**** Намек на Иуду Искариота: «И после сего куса вошел в него сатана» (Евангелие от Иоанна. Гл. 13. 27).

По внешнему виду переливт сильно напоминает агат. Поэтому довольно часто вместо его официального названия, происходящего от глагола «переливаться», используются старые термины — «уральский агат» или «агат-переливт».

Переливт

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

До недавнего времени переливт действительно считался экзотической разновидностью узорчатого халцедона, и только в 1985 году методом рентгено-структурного анализа удалось выяснить, что на самом деле это горная порода, представляющая собой слоистый агрегат мелкокристаллического кварца в сочетании с кварцином (разновидность халцедона) и глинистым минералом диккитом. Именно благодаря наличию кристаллического

кварца переливт, в отличие от халцедона, не меняет своей окраски под воздействием красителей.

На Урале открыто несколько месторождений переливта, но наибольшей известностью во всем мире пользуется шайтанский переливт*, добываемый в окрестностях города Реж. В отличие от других переливтов, он обладает уникальной цветовой гаммой, включающей не только теплые желто-коричневые тона, определяемые содержанием окиси

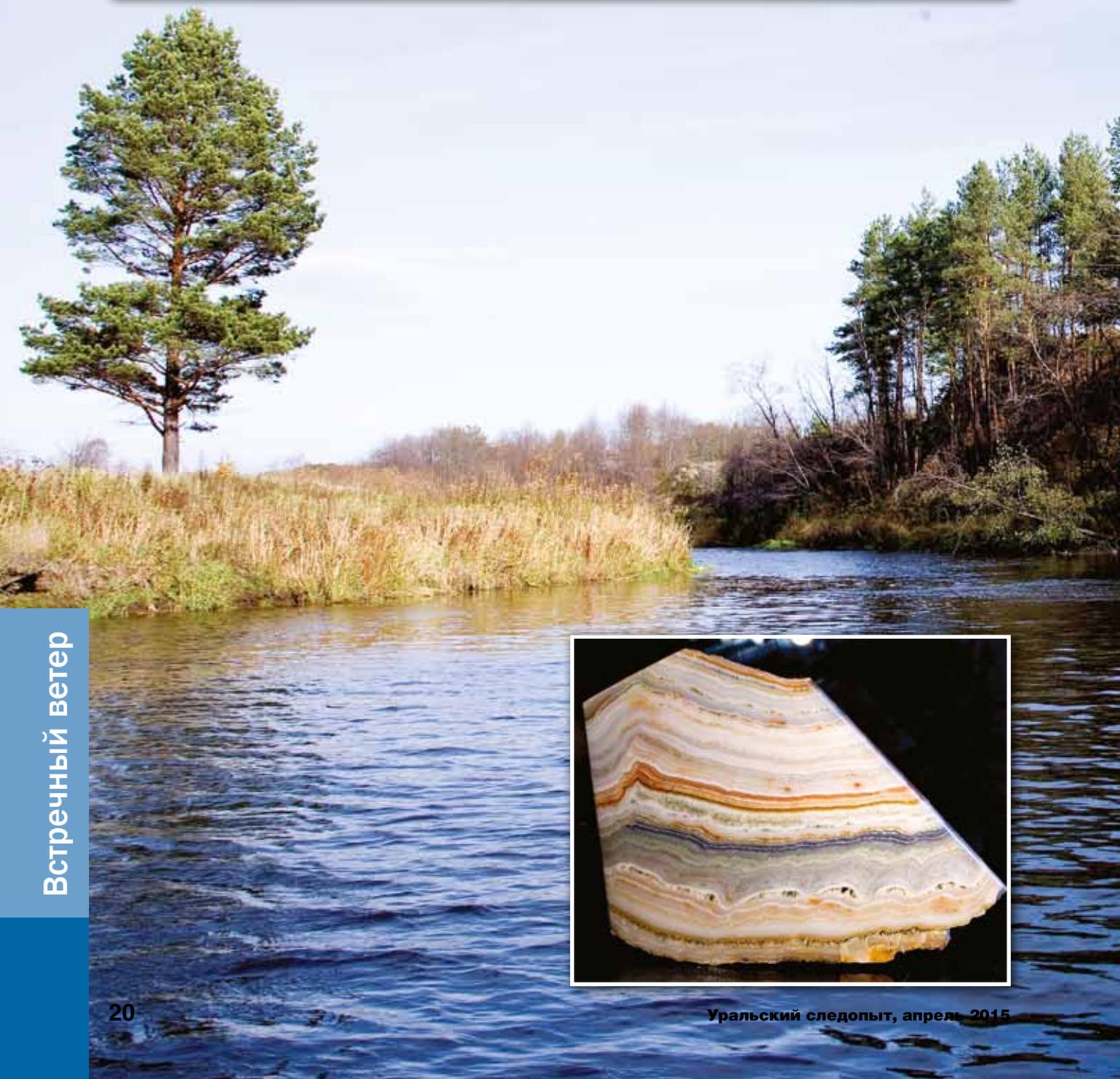
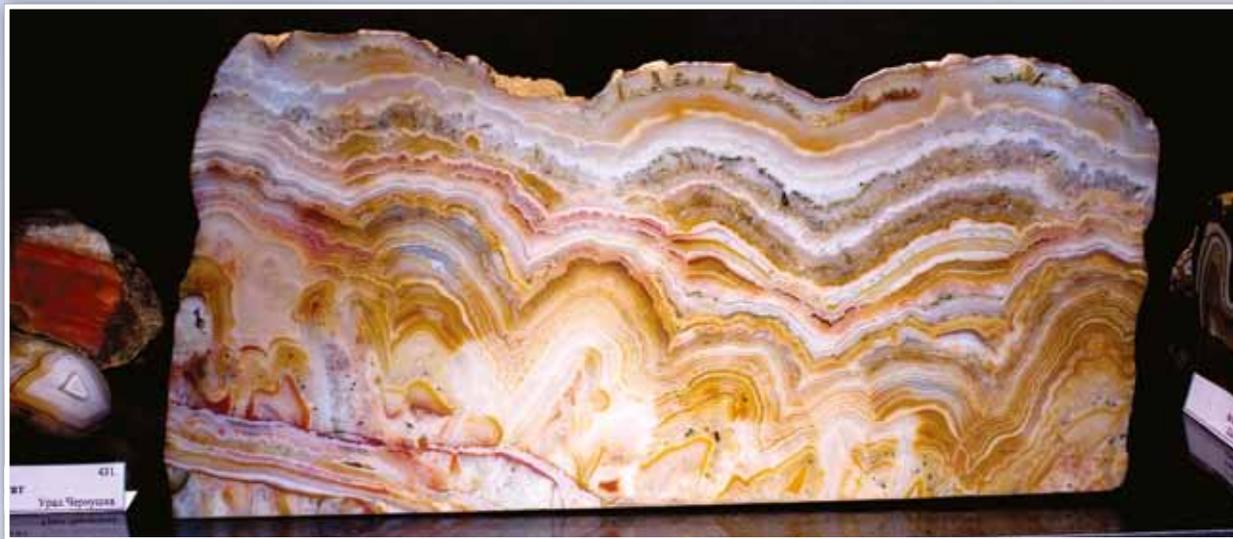

Евгений Тамплон

Издатель, фотограф, исследователь Урала.
Член-корреспондент Российской академии
естественных наук.

Фото автора

Встречный ветер

железа, но и холодные — голубовато- и зеленовато-серые, создаваемые соединениями никеля и двухвалентного железа.

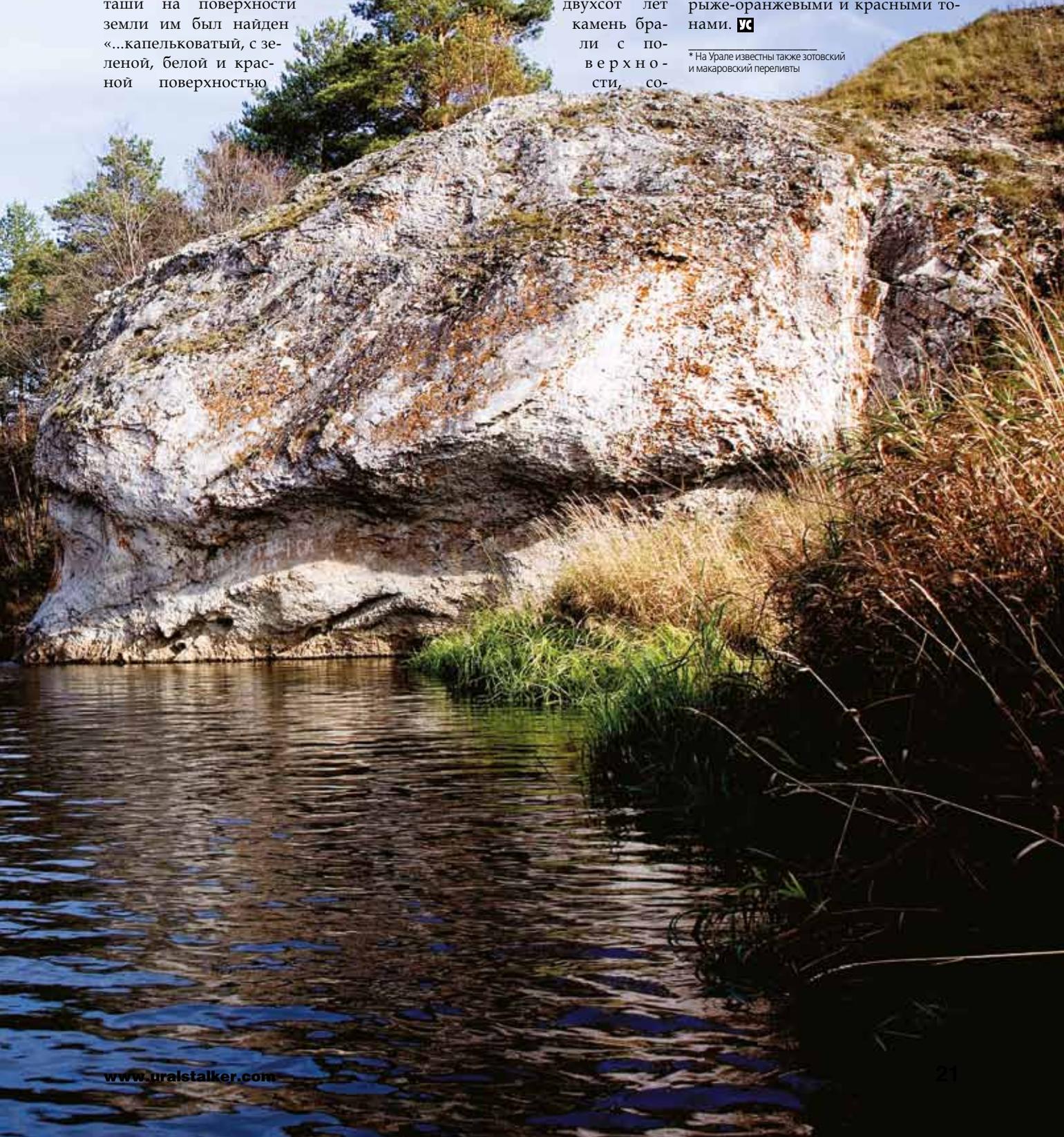
Открывателем шайтанского переливта считается бергмейстер А. В. Раздеришин, возглавлявший в конце XVIII века Комиссию для приискания камней и прочих редкостей. По его словам, в 1797 году в окрестностях деревень Шайтанка (ныне село Октябрьское) и Колташи на поверхности земли им был найден «...капельковатый, с зеленой, белой и красной поверхностью

халцедон...». На самом деле переливт был открыт намного раньше местными крестьянами. В 1740-х годах он уже использовался как поделочный материал, о чем свидетельствует несколько изделий того времени, в том числе столешница, находящаяся в собрании Эрмитажа. В 1799 году

началась регулярная добыча шайтанского переливта. Около двухсот лет камень брали с поверхности, со-

бирая крупные обломки, и только в 1960 году удалось найти его коренное месторождение. При исследовании месторождения выяснилось, что цвет и рисунок шайтанского переливта зависит от глубины его залегания. С глубиной цвет камня становится менее живым, его оттенки «холодеют», приближаясь к голубым, серым и синеватым тонам. Чем ближе к поверхности, холодные цвета уходят, замещаясь дымчато-желтоватыми, розовыми, рыже-оранжевыми и красными тонами. **УС**

* На Урале известны также зотовский и макаровский переливты

Жигаланские водопады

Один из красивейших уголков Северного Урала. Находятся в долине реки Жигалан, Пермского края. Координаты места съемки $60^{\circ}9'35''N$ $58^{\circ}44'21''E$.

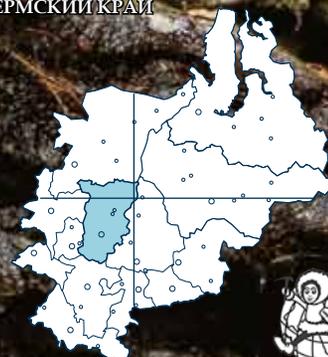

Антон Селезнев

Старший научный сотрудник Коуровской астрономической обсерватории Уральского федерального университета, Член Астрономического общества, член Европейского Астрономического общества.

Автор портрета Константин Миронов.

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

► Река Жигалан берет свое начало из снежника, расположенного на восточном склоне Вогульского Камня хребта Кваркуш, и несет свои воды в долину реки Улс, образуя на своем пути целый каскад живописных водопадов. Длина реки Жигалан всего 7 км, а перепад русла 700 метров. Прозрачная горная река стремительным потоком обрушивается, рассыпаясь на миллионы капелек, создавая впечатляющее зрелище, которое захватывает и не оставляет никого равнодушным. В долине водопадов выделяют пять ступеней. Самая красивая — нижняя ступень каскада, достигающая в высоту 15 метров. Бурный поток воды с шумом падает с огромных каменных глыб, разбрасывая вокруг брызги.

Иллюстрации предоставлены автором

В памяти ЗЕМЛЯКОВ

В феврале 2015 года в Свердловской области широко отмечался 95-летний юбилей дважды Героя Советского Союза Григория Андреевича Речкалова, прославленного летчика-истребителя, одного из самых результативных асов Великой Отечественной войны.

Мероприятия, посвященные этой памятной дате, по решению руководства Свердловской области проводились на всей ее территории и включали торжественные собрания и «уроки мужества» в школах, встречи с ветеранами и познавательные викторины, открытие тематических выставок в музеях и проведение различных конкурсов.

Так, в музее «Боевая слава Урала» в Верхней Пышме появилась экспозиция, посвященная Григорию Андреевичу. На торжественном открытии побывала Любовь Григорьевна, дочь знаменитого летчика-истребителя, которая лично участвовала в оформлении экспозиции.

По инициативе государственного автономного учреждения Свердловской области «Региональный центр

патриотического воспитания» был проведен конкурс поделок и рисунков «Крылатая гордость Урала», посвященный 95-летию Г.А. Речкалова, в котором приняли участие сотни детей со всей территории области.

Все это позволило еще раз напомнить, прежде всего, молодежи о вкладе старшего поколения в Великую Победу, 70-летие которой мы будем отмечать в этом году, рассказать о жизни и подвигах прославленного земляка.

Григорий Андреевич Речкалов родился 9 февраля 1920 года в деревне Худяково Ирбитского уезда Пермской губернии (ныне пос. Зайково Ирбитского района Свердловской области) в простой крестьянской семье. Учиться он начал в Зайковской школе, а когда семья

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Юрий Артамонов

Полковник запаса, начальник отдела информационно-аналитической и методической работы ГАУ СО «РЦПВ».

Елена Белоусова

Ведущий специалист отдела информационно-аналитической и методической работы ГАУ СО «РЦПВ».

переехала в село Бобровку в Сысертском районе — продолжил обучение в школе поселка Большой Исток.

С малых лет помогая отцу, он познал, что такое нелегкий труд на земле, когда кусок хлеба добывается соленым потом, работой в поле от зари до зари. Кстати, именно во время работы в поле Григорий впервые увидел самолет. Вот как он вспоминал свое первое знакомство с авиацией: «Неожиданно окрестность огласилась гулом. Глухой и слабый вначале, он быстро ширился, нарастал, сотрясая воздух...

Со стороны Елани показался самолет. Первый настоящий самолет, какой я когда-либо видел. И сразу же воображение унесло меня в подоблачную высь, навсегда оставив мечту быть лихим конником. Самолет этот я хорошо помню до сих пор: небольшой, полторакрытый, с торчащей из кабины головой летчика. Пролетел он тогда, как мне показалось, со страшной скоростью. От гула мотора дрожала земля». Именно с этого мгновения и появилась у мальчишки мечта стать летчиком.

С четырнадцати лет он начал трудовую деятельность электромонтером на местном мельничном заводе. Позднее, переехав в Свердловск, поступил в фабрично-заводское училище Верх-Исетского завода, начал осваивать профессию металлурга. В то же самое время он записался в Свердловский аэроклуб.

Григорий Андреевич на всю жизнь запомнил свой первый полет, когда, поднявшись в воздух на планере, он с высоты увидел раскинувшийся внизу город с заводскими трубами Уралмаша и окутанным паром железнодорожным вокзалом.

Затем было изучение теории полета, конструкции самолета и двигателя, первый самостоятельный вылет на самолете и девиз, ставший для него судьбоносным: «Летать могу, а не летать — нет».

После окончания Свердловского аэроклуба Григорий Речкалов по комсомольской путевке был направлен в военную школу летчиков в Перми.

В общем-то типичная судьба для мальчишек предвоенной поры. Комсомол, взявший в 1931 году шефство

над Военно-воздушными силами, отправлял в авиационные школы лучших своих воспитанников. И, наверное, далеко не случайно, что из десяти ирбитчан, удостоенных в годы Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза, пятеро — Павел Константинович Бабайлов, Аггей Александрович Елохин, Николай Афанасьевич Панов, Иван Сергеевич Старченко и сам Григорий Андреевич Речкалов — были военными летчиками.

За день до начала Великой Отечественной войны Григорий Речкалов прошел врачебно-лётную комиссию и был признан негодным к лётной работе по причине выявленного дальтонизма. Однако 22 июня 1941 года, когда он вернулся в свой 55-й истребительный авиационный полк, начальник штаба полка дал ему срочное задание по доставке документов и на медицинское заключение даже не посмотрел.

Вот как Григорий Андреевич вспоминал о первых военных днях: «Внутренне, как мне казалось, я был готов к войне. Но что я знал о ней...

ным преимуществом сталинского воздушного флота, колоссальными бомбовыми залпами, превосходными летно-тактическими данными истребителей...

Многие привычки пришлось ломать, многое делать не так, как было принято раньше. Все эти представления вскоре изменились, но в те первые дни мы свято верили в свою непобедимость. Эта уверенность в победе не покидала нас и в самые тяжелые для Родины дни.

Первую воздушную победу Г. А. Речкалов одержал уже 26 июня 1941 года, сбив реактивным снарядом немецкий истребитель Me-109.

«Трудно передать словами состояние при виде первого сбитого самолета. Об этом летчик начинает мечтать с того момента, как впервые садится в кабину истребителя. И не каждому выпадает дожидаться мгновенья, когда вражеский самолет, точно детская игрушка, беспорядочно кувыркаясь, помчится вниз, а за ним, до самой земли, потянется черный шлейф дыма», — описывал он свои впечатления о первой воздушной победе. Всего же за первый месяц войны Григорий Андреевич сбил три вражеских самолета.

26 июля в районе Дубоссар при штурмовке вражеской колонны Г. А. Речкалов был тяжело ранен, но сумел привести самолет на свой аэродром и после долгого лечения в госпитале вернулся в родной полк, который к тому времени стал 16-м гвардейским истребительным авиационным полком.

К концу Великой Отечественной войны на боевом счету гвардии майора Г. А. Речкалова было 450 боевых вылетов, 122 воздушных боя, 61 уничтоженный самолет противника лично и 4 в составе группы. Ни у одного другого советского летчика-истребителя на личном счету нет такого разнообразия типов уничтоженных самолетов врага, как у Г. А. Речкалова: бомбардировщики He-111 и Ju-88, самолеты штурмовой авиации Ju-87 и Hs-129, разведчики Hs-126 и FW-189, истребители Me-110, Me-109, FW-190, транспортные Ju-52, итальянская «Савоия» и польский PZL-24.

В музее поселка Зайково представлена летная книжка, где рукой самого Григория Андреевича скрупулезно внесена информация о воздушных боях и победах.

После войны Григорий Андреевич остался на военной службе, окон-

Нам и в голову не приходило, что незваных гостей придется принимать на своей территории! Как и все, я имел довольно смутное представление о немецкой авиации и того меньше — об их тактике. Причиной тому была отнюдь не моя нерадивость; нас так учили, тешили лестным для самолюбия несомнен-

чил Военно-Воздушную Академию. В 1959 году генерал-майор авиации Г. А. Речкалов был уволен в запас.

Ратные подвиги генерал-майора авиации Г. А. Речкалова были отмечены двумя золотыми звездами Героя Советского Союза, орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды.

После увольнения в запас Григорий Андреевич жил в Москве, затем — городе Жуковский Московской области. 20 декабря 1990 года он ушел из жизни. Г. А. Речкалов захотел похоронить его в поселке Бобровский Свердловской области рядом с могилой матери, и его воля была выполнена.

На родине Героя бережно хранят память о нем, и прошедшие юбилейные торжества стали еще одним подтверждением этому.

В феврале этого года имя Григория Андреевича было присвоено школе №1 поселка Зайково и школе №2 поселка Бобровский.

7 февраля на церемонии присвоения школе имени Г. А. Речкалова ди-

ректор школы №1 поселка Зайково Р. А. Халикова отметила: «Благодаря таким героям, как Григорий Речкалов, мы живем в свободной стране. Жаль, что не все об этом помнят. Ну а наша школа будет гордо носить имя дважды Героя Советского Союза Григория Речкалова».

В этот день гостями школьников стали дочь Григория Андреевича — Любовь Григорьевна, заместитель Председателя Правительства Свердловской области В. И. Романов, председатель областного совета ветеранов генерал-майор авиации Ю. Д. Судачков, директор государственного автономного учреждения Свердловской области «Региональный центр патриотического воспитания» Герой Российской Федерации И. О. Родобольский, воевавший в Афганистане и на Северном Кавказе, заслуженный военный летчик Российской Федерации генерал-майор А. И. Ковалев, ветераны Великой Отечественной войны, боевых действий и военной службы, военнослужащие 2-го Командования ВВС и ПВО, офицеры и курсанты Челябинского высшего военного авиационного училища штурманов.

Школьники рассказывали о своем знаменитом земляке, в его честь звучали стихи, которые написали сами ребята.

Своими воспоминаниями об отце поделилась Любовь Григорьевна: «Человек он очень скромный был. Никогда не бравировал, никогда не говорил, кто он. С детства он повторял: самый главный Герой — это солдат. И куда бы мы ни приезжали, а приезжали все время из гарнизона в гарнизон, и когда меня спрашивали, кто твой папа, я всегда говорила — военный. А кто? Я всегда вот так шепотом говорила — солдат!».

Школьники, гости и жители поселка возложили цветы к бюсту дважды Героя Советского Союза Г. А. Речкалова. А в синей выси неба над площадью прошла пара самолетов-разведчиков Су-24 МР авиационной базы Шагол, отдавая дань уважения памяти отважного летчика.

9 февраля в Уральском государственном театре эстрады прошел торжественный вечер, посвященный 95-летию Г. А. Речкалова.

11 февраля 2015 года торжественные мероприятия прошли в поселке Бобровский. В этот день состоялось возложение цветов к могиле Г. А. Речкалова. И вновь пара Су-24 МР совершила «полет памяти». А в поселковом Доме Культуры прошел тематический концерт «Равнение на подвиг», где звучали стихи и песни военной поры в исполнении профессиональных и самодеятельных творческих коллективов. Выступая перед началом концерта, Владимир Иванович Романов отметил: «Мы все сделаем для того, чтобы молодежи Свердловской области не надо было думать, с кого бы брать пример и на кого равняться в этой жизни. Воспитывая на примерах и на героях, которые своим жизненным путем доказали свое чувство любви к Родине, свое чувство патриотизма, которые они проявили, защищая свою Родину».

Человек жив, пока жива память о нем... Память о дважды Герое Советского Союза генерал-майоре авиации Григории Андреевиче Речкалове живет в сердцах его земляков. Они помнят его подвиги, его слова: «Пройдет время. Станут строчкой истории сегодняшние бои. Отстроится деревни и города, поля превратятся в цветущие нивы. Земля снова будет приносить людям счастье». **УС**

Тропа механика Гаврилова

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Река времени

Каждый идет своей тропой, и у всех она разная. У одних лентой вьется среди луговых трав, у других каменистым берегом говорливой речки бежит. Путь Сергея Гаврилова не назовешь ровным да гладким. Но по истечении прошедших десятилетий бесспорно одно: не ошибся он в жизненном выборе, и характера хватило не свернуть со своей тропы.

Высок, коренаст, несколько угловат. Шагает широко и при этом старается остаться в тени. Проницательный, считывающий взгляд. Легкая улыбка-приветствие, крепкое рукопожатие. В беседе склоненная голова — как знак особого внимания. Неприхотлив ни в одежде, ни в еде.

Всегда и во всем привык надеяться только на себя.

Семья живет скромно, не замечая тесноты. Трехкомнатную квартиру получил с супругой, когда работали они на Серовском механическом заводе. Дети давно выросли. У сына с недавнего времени собственное жилье. А дочь

Галина Гулина

45 лет в журналистике. Фотокорреспондент, корреспондент, редактор. Работала в газетах «Серовский рабочий», «Трудовая вахта» (г. Серов Свердловской обл.). Автор очерка о городе Серове в серии книг «Урал: история в лицах городов». Член Союза журналистов России.

Иллюстрации
предоставлены
автором

Фото Алексея Дюпки.

лица, словно лобная кость стала воспринимать вибрацию воздуха — вслушивался с напряжением, пытаясь догадаться, о чем речь. Выручали доставшиеся в наследство гены — живость ума, любознательность, этакая отвага, даже авантюризм.

В детстве на равных со сверстниками играл, озорничал. В семь лет пошел в обычную школу. Не сразу пришло понимание, что он не как все, лишен чего-то важного. Учителям возиться с ним персонально времени не хватало. И долговязому парнишке стало не до уроков, нравилось быть сорванцом. Влезал в любые школярские проказы, а то и подталкивал к ним других. Задачи по математике щелкал как орешки, а вот иностранный язык... В восьмом классе за неуспеваемость даже оставили на второй год.

Начинать новый учебный год с «малолетками» Сергей не захотел. Забрал документы и поступил в школу рабочей молодежи. Вот тут каким-то волшебным образом мозги встали на место. Сел за первую парту и стал вслушиваться в каждое слово учителя, занялся и самостоятельной учебой. В вечернее время, после рабочей смены.

Отец помог устроиться в родное для него локомотивное депо станции Надеждинск — она продолжала тогда носить прежнее имя города. Так оказался он в рабочем коллективе, где свои законы, жесткая школа жизни, требующая смекалки и стойкости.

У токаря-универсала ученик, мало что слышавший в станочном гуле, не вызвал ни интереса, ни жалости. Тратить драгоценное время на наставничество не считал нужным. Работал, забывая о подопечном. А парнишка часами тихо стоял за его спиной, не мешая, не задавая вопросов. Задания новичку давали пустяшные, копеечные, резцов — кот наплакал. В норму никак не укладывался. Так проходили дни, недели, и пролетело полгода ученичества.

Как ни уважали в депо Гаврилова старшего, а вопрос об увольнении Сергея казался несомненным. Для порядка все же назначили экзамен. Поручили выточить деталь, довольно сложную, притом без эскиза — зачем заморачиваться, когда и без того результат предсказуем. Вот тут-то всех и ожидал сюрприз. Сергей уверенно встал к станку и довольно быстро справился с задачей.

А парня вскоре потянуло познать электродело. Рассудил так: резцов тут не требуется, только голову надо иметь. Напросился в ученики электрослесаря и быстро пошел вверх по разрядной лестнице. Ремонтировал тур-

богенераторы, заменял проводку в паровозах. Его скрупулезность и вездливость, выразившиеся в мальчишеской прямоте, не всем оказались по вкусу. Пару раз прилюдно поправил бригадира — начались придирки по любому поводу и без повода. Понял, что лучше поискать новое место работы.

Через тернии — к знаниям

Он уже учился на вечернем факультете филиала УПИ, успешно выдержав серьезную конкуренцию при поступлении. Устроился туда же лаборантом по физике, оптике и техническим измерениям, что помогло в будущей профессии — не каждый инженер владеет разными приборами контроля. Но долго и здесь не задержался. Не захотел быть на побегушках по хозяйственной части. Проблемным оставался немецкий язык — не слыша, не освоишь. Донимали придирки преподавателя: из-за слабых голосовых связей лекции он читал почти шепотом. Сергей не понимал, о чем тот вещает. С институтом пришлось распрощаться.

Работа нашлась в ЖКО, электриком. Но как только появился шанс попасть на завод, Сергей воспользовался им без колебания. Переход на Серовский механический стал для него судьбоносным. Когда потребовался конструктор в отдел главного механика, вспомнили о несостоявшемся студенте из химической лаборатории. Перевели по принципу «выгнать недолго». Дали деталь — рисунок, срок — неделя. Такое же задание поручили опытному инженеру. Тот, конечно, справился быстрее. Но когда рассмотрели оба чертежа, вариант Сергея оказался без единой ошибки. Это и стало для Гаврилова стартом в мир технического творчества, где ему до сих пор комфортно.

А желание быть с техникой на «ты» становилось все сильнее. Поступил на вечернее отделение металлургического техникума. Диплом механика по оборудованию в металлургии только разогрел страсть знать больше. Стал изучать электрооборудование промышленных предприятий. Третий диплом защитил на заочном отделении Московского станкоинструментального техникума, и покорились ему станки с программным управлением.

КПД инженера-конструктора

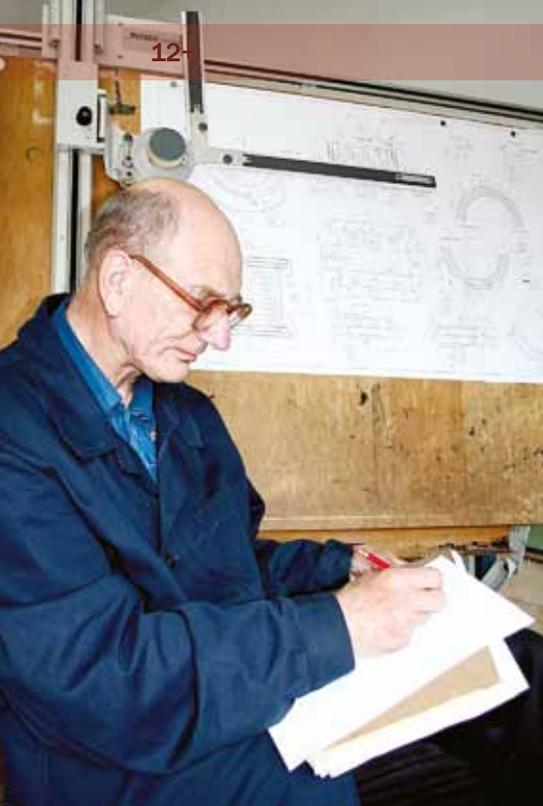
В 1993-м конструктор первой категории, трижды прошедший курсы повышения квалификации, отличник социалистического соревнования министерства, в числе сотен механиков остался без работы в связи с конверсией на предприятии оборонного значения. Но дело для него нашлось на со-

с мужем и дочками-школьницами живет вместе с родителями. Толковые девчонки. Любящий дед смотрит на них с теплотой и удивлением. А они вряд ли умеют ценить его ненавязчивую заботу и доброту. Да и много ли знают о нем, своем дедушке?

Открытие себя

Мальчишка появился на свет в первый послевоенный год. Уже резво переступал ножками, как вдруг навалилась тяжкая болезнь. Лекарств не хватало, и осложнение от скарлатины поразило слух. Медицинское вмешательство не помогло. Мир для него навсегда потерял звучащую составляющую. Остаточная слышимость оказалась столь мала, что голос говорящего у его уха должен быть громким и четким.

Со временем приноровился понимать по движению губ, выражению

◀ Долгое время кульман был площадкой для конструкторских разработок. Теперь он в прошлом — на смену пришел компьютер

Таков коэффициент полезного действия инженера-конструктора Гаврилова. Его имя — в Книге Почета металлургического завода им. А.К. Серова.

...И не опоздать на работу

А тропа его стремится далеко за заводскую проходную. В первый свой поход Сергей отправился еще в четвертом классе. Пешком в соседний город Краснотурьинск. Топал грунтовой дорогой, иногда срезал расстояние лесом, держась телефонной линии. В кармане брикет с гречневой кашей, спички. Костер никак не разгорался. Погрыз сухую крупу — и вперед. Закончилось обыденно. Увидал его сосед, ехавший на «Урале» с коляской.

Школьником же впервые побывал в горах, на вершине красавицы Кумбы. То, что растянулось внизу, тот бесконечный простор, манящая зеленая даль, скалистые отроги — разве такое забудешь!

С взрослением усложнялись маршруты. Появились друзья, такие же непоседы-туристы, работавшие на механическом заводе. Крепкая тогда была турсекция. Горные окрестности Кытлыма узнал как свои пять пальцев, но они таили в себе опасность и непредсказуемость. Это не отталкивало, а, наоборот, звало вновь и вновь покорять вершины Северного Урала — Камни Конжаковский, Косвинский, Серебрянский. Перед переходами тренировались. В спортза-

▼ С. Гаврилов (слева) с заместителем начальника цеха по ремонту металлургического оборудования Е. А. Копыловым

седнем заводе. Механик стал металлургом. Начался новый этап в жизни Гаврилова.

И вот уже 15 лет он трудится в цехе по ремонту металлургического оборудования — ЦРМО. Это мощное подразделение ОАО «Металлургический завод имени А.К. Серова» объединяет три цеха — металлоконструкций, ремонтно-механический, буровой заготовки — и обеспечивает готовность цехов основного производства. У единственного конструктора ЦРМО уйма работы.

Был случай, когда из печи-ковша вышлеснулся расплавленный металл и попал на сталевоз грузоподъемностью 150 тонн. Платформа наполовину прогорела, и сталеплавильный цех остановился. ЧП заводского масштаба. В экстренном порядке делал чертежи, монтажники тут же вели сварку: только вырисовалась деталь на бумаге, и она уже в металле. Аварию устранили быстро.

На адьюстаже крупносортового цеха уже много лет работал мощный пресс для правки проката. И когда он забарахлил, нависла нешуточная угроза остановки производства — таких насосов промышленность больше не выпускала. Гаврилову поручили срочно сотворить замену. И он сумел спроектировать полный гидропривод прессы усилием 1600 тонн, настоял на изготовлении временного стенда для его проверки, участвовал в сборке. И ожил агрегат. Подобные примеры из его повседневной практики трудно даже считать. Бывало, обращались за помощью и с других предприятий города.

— Ты что тут?
— Гуляю...
— А ну садись на колесо!
Привез домой, сдал родителям.

Появилась у мальчишки страсть к турпоходам. Шестиклассником попал в группу туристов, которую вели директор школы и учительница географии. До сих пор имя ее помнит — Анисия Яковлевна Гребнева. Ребята собрали целую машину пустых консервных банок и сдали в металлолом. Вырученных денег хватило на продукты. На проезд до Свердловска и обратно дали родители. Пешком шли до талькового карьера. Он впечатлил своими размерами — огромный, глубокий, и большущая фреза на установке, режущей мягкий минерал на блоки.

ле, на стадионе, в походах выходного дня.

Авантюрная натура Сергея проявлялась в организации им ночного ориентирования. Карта, компас, фонарик — и звенящий ночной тишиной лес. Или штурм-бросок вчетвером на три ночи и два дня по горному массиву, превращая обувь в хлам. Не помнит, чтобы мучил голод, тяготила усталость, а помнит, как плато Серебрянского Камня сменило плато Конжаковского, уютную помнит охотничью избушку за Йовским провалом, цветущий альпийский луг под Буртымом и ночное возвращение в вагоне товарняка.

Многодневки по горам Тянь-Шаня и по зимним Карпатам Сергей может разложить в памяти чуть не по мину-

▲ Велопоход выходного дня из Покровск-Уральского на Волчанку

там. Ответственность руководителя похода за конечный результат в новой для него обстановке, когда драматичность происходящего возрастает в несколько раз, оставляет глубокие зарубины в памяти. Он никогда не давал себе поблажки, и потому друзья-товарищи принимали его за равного, не задумываясь, что ему, с его недугом, тяжелее, чем им.

Звезда над перевалом

Не горная ли тропа вывела Гаврилова к личности и судьбе Бориса Дидковского? Его имя уже тогда, в шестидесятых, основательно запорошило время. Но Сергея заинтересовала и восхитила личность ученого-геолога, педагога, революционера. Столько сделать за короткий период: составить геологическую карту Урала и план его развития, создать целую научную школу!

► У стелы, установленной в горах в память об отряде Б. Дидковского

Будучи первым ректором Уральского университета, он отстоял существование этого высшего учебного учреждения. А потом... 1937 год — арест, приговор. 1938 — расстрел. 1956 — реабилитация...

Борис Владимирович Дидковский невольно оказался в пекле Гражданской войны. Предстояло выяснить обстановку в связи с готовящейся национализацией уральской промышленности, а пришлось срочно формировать отряды добровольцев, руководить обороной важного в промышленном и стратегическом отношении Кытлымо-Павдинского района от белогвардейских объединений. Отряд Дидковского, сурового, сдержанного командира, выносливость которого казалась фантастической, более трех недель держал в 35-градусные морозы фронт, обеспечивая отход огромного обоза с драгоценным металлом и ценнейшим оборудованием. Фланг 3-й армии, который прикрывали бойцы Дидковского, белые так и не смогли обойти. Отряд прошел с боями более 300 километров от Павды до Юрлы и вырос с 70 до 800 человек.

...Та же тропа привела Гаврилова в заводской комитет комсомола. Пришел с предложением установить в районе Кытлыма стелу в память о героическом отряде Дидковского. Идею одобрили. В цехах механического завода она обрела воплощение, и группа

▼ В походе

молодых серовских механиков подняла и смонтировала 180-килограммовый обелиск на плече Сухогорского Камня.

Сергей Гаврилов не видит повода сетовать на судьбу, рад каждому новому трудовому дню. Потому и наш рассказ лишен пессимистической окраски. Для нее просто нет повода. **УС**

Маршал на току

(Из воспоминаний охотника)

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Григорий Оленев

Одна из страничек жизни Георгия Константиновича оказалась связанной с местечком Раскуиха, что издавна выбрала себе место на берегу реки Чусовой.

«Ссылка» на Урал

Судьба Георгия Константиновича круто менялась, заставляя его испытывать взлеты и падения. В послевоенные годы ему пришлось неоднократно столкнуться с несправедливостью со стороны руководства страны. Его боялись такие люди, как Сталин и Хрущев, ненавидел Брежнев. Обладая властью, они унижали его, передвигая на второстепенные должности, или вовсе оставляли не у дел, но, при всем желании, они не могли лишить его боевой славы, всемирной известности, любви и уважения простого народа.

Позднее Георгий Константинович говорил: «В сорок седьмом ждал ареста каждый день. Подготовил чемоданчик с бельем. Посадили всех моих близких сотрудников».

Со смертью И. В. Сталина в марте 1953 г. опала маршала закончилась. Он снова стал заместителем министра обороны, а с 1955 г. — министром обороны. Ему довелось арестовывать Лаврентия Берия.

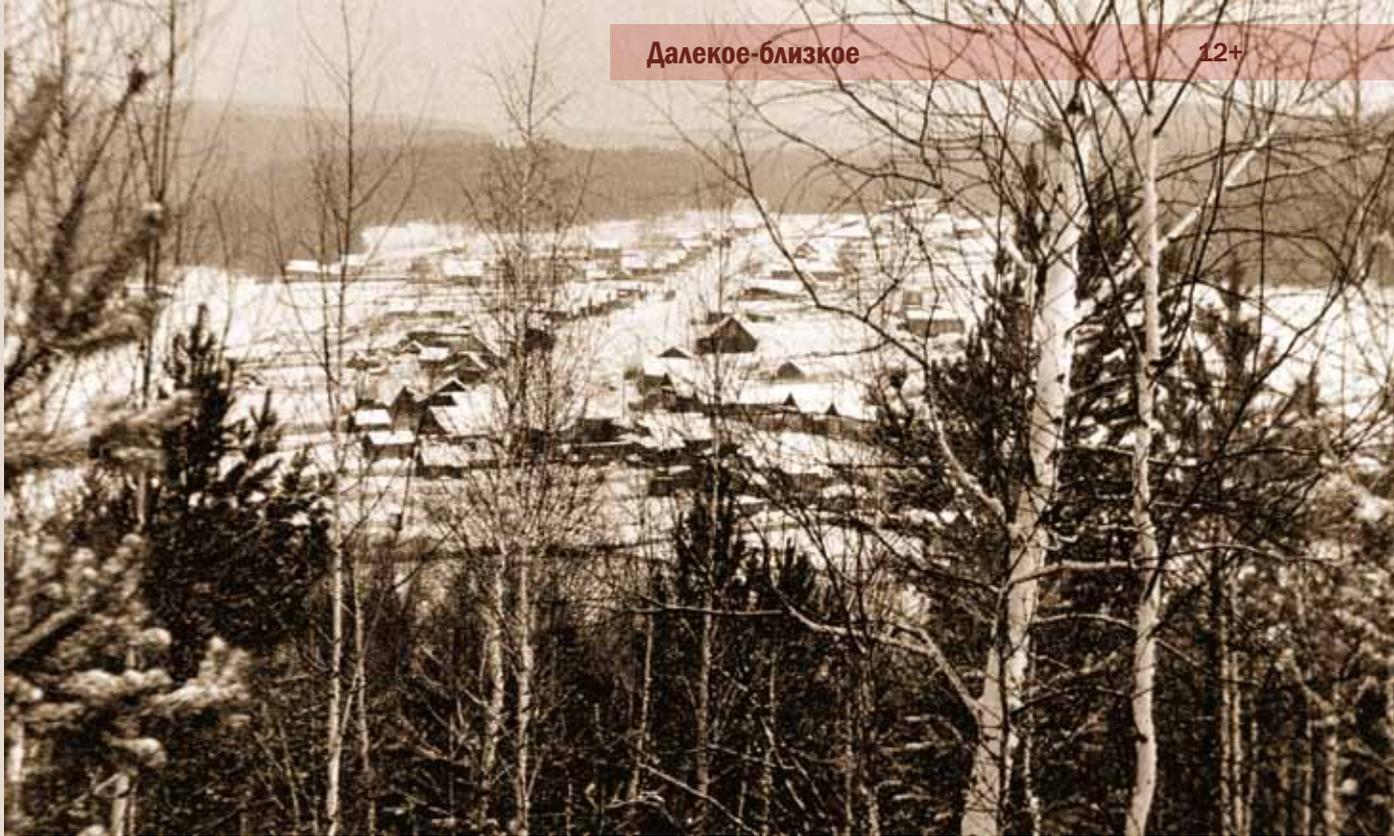
В период с февраля 1948 г. по март 1953-го Жуков командовал войсками Уральского военного округа (УрВО). Это была своего рода «ссылка». В Свердловск он выехал 12 февраля 1948 г. Начался Уральский период его жизни.

Раскуиха

Раскуиха расположена в Полевском городском округе Свердловской области на правом берегу реки Чусовой. Деревня основана в начале XVIII века. В ее окрестностях, в левом притоке Чусовой, нашли богатые золотые россыпи. Вместе с другими русскими поселениями, такими как Горный Щит, Раскуиха, служила форпостом, защищающим рудники и заводы от нападений башкирцев. К началу XIX века в деревне было почти 100 дворов и кузница. В 1896 г. в Раскуихе построена деревянная часовня во имя Святителя Николая Чудотворца. В период коллективизации располагалось отделение колхоза, существовавшего вплоть до 50-х годов. Тянулась одна улица, размещались зернохранилища, поля пахали и засеивали. Старожилы тех лет рассказывали первым дачникам, к которым относились и мы, что в Чусовую на нерест из Камы и Волги заходили осетры. В пятидесятые годы в притоке

Окончил биофак УрГУ. Работал инженером-исследователем в Ильменском государственном заповеднике (Челябинская область). С 1975 г. по настоящее время — в Институте экологии растений и животных УрО РАН. Доктор биологических наук. Возглавляет лабораторию популяционной экологии. Автор более 170 научных работ. Охотник, натуралист, исследователь.

ках Чусовой, в частности, речках Раскуишке и Крутишке, водились хариусы, а в самой реке — двусторчатые моллюски — перловицы и раки. Лимитирующим фактором для этих видов является чистота воды.

В наше время река зарегулирована плотинами, много промышленных сбросов. Когда строили Полевской тракт, то песок брали из р.Чусовой, для чего в районе Раскуихи стояли специальные машины. До наших дней сохранились глубокие ямы, в которых и теперь в зимнее время держится рыба. Река была гораздо полноводнее,

дне, во время разливов заливало всю пойму, и только мост оставался на суше. Раскуиха, как и расположенное восточнее село Мраморское, неоднократно упоминается в книгах Павла Петровича Бажова, с которым общался и Георгий Константинович, будучи избранным с ним в Верховный Совет СССР от Свердловской области.

Географическое расположение селения таково, что оно со всех сторон окружено лесистыми горами, в связи с чем климат здесь достаточно суров. Например, в селе Курганово, расположенном в пяти километрах севернее, черемуха зацвета-

ет в среднем на 10 дней раньше, чем в Раскуихе.

В сороковые, пятидесятые годы окрестности изобиловали дичью. На зарастающих вырубках и по кромкам зерновых полей в изобилии водился тетерев. Во взрослых лесах и особенно на верховых болотах было много глухарей. Имельось несколько постоянных тетеревиных и глухариних токов. В разнотравье и на лесных речках часто встречались рябчики, в пойме на старицах и болотных озерах гнездились утки. Была хорошая охота на зайца и косулю. В 90-е годы боровой дичи стало значительно меньше, бродить в охотничьих угодьях с собакой впус- тую стало обычным делом.

Именно в те годы на окраине Раскуихи была создана охотничья база и собачий питомник Уральского военного округа, где разводились собаки, в основном гончие. В 1949 г. начальником этого питомника был мой отец, Валентин Григорьевич Оленев, потомственный охотник, участник Великой Отечественной войны.

От Москвы до Кенигсберга

Он родился 11 ноября 1923 года в г. Екатеринбурге. Его отец в предвоенные годы возглавлял отдел охоты и охотничьего хозяйства в Свердловском облисполкоме. Был большим знатоком природы. С раннего детства брал сына в лес, учил его всем премудростям охоты, рассказывал о повадках животных, показывал, как устраивать ночлег, ориентироваться в лесу.

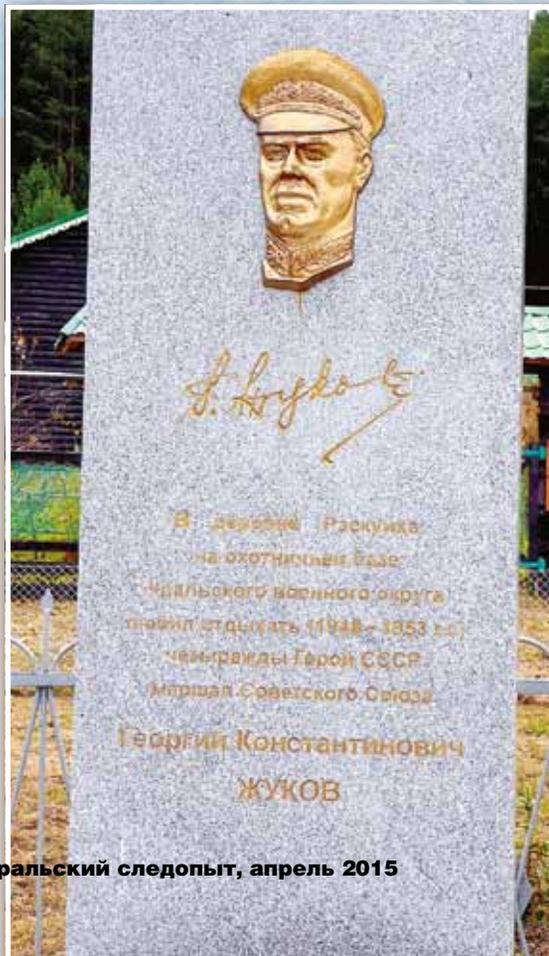
В марте 1942 года, когда Валентин учился в десятом классе, ему пришла

повестка в военкомат. Его направили в Свердловское военно-пехотное училище, по окончании которого, несмотря на предложение места преподавателя, он попросился в действующую армию. Воевать начал под Ржевом. После первого же настоящего боя 19-летнего лейтенанта, уничтожившего в засаде немецкого пулеметчика (пригодились навыки, полученные от отца), назначили командиром взвода. Из статистики известно, что из ушедших на фронт в сорок втором вернулся только один из девяти. До сих пор Валентин Григорьевич удивляется тому, что в самых тяжелых боях, когда в миллиметрах от него свистели пули, порой оставлявшие дырки в шинели, несмотря на несколько боевых ранений, он оставался живым. С пехотой он проделал путь от Москвы до Восточной Пруссии, куда пришел в составе 51-й Витебской Краснознаменной ордена

Суворова II степени стрелковой дивизии 23-го стрелкового полка. Награжден пятью воинскими орденами, среди которых выделяется полководческий орден святого Александра Невского. Войну закончил в звании капитана.

Демобилизовавшись в 1946 году из армии, он вернулся в родной Свердловск и поступил на биологический факультет УрГУ. По окончании вуза работал научным сотрудником Института биологии УФАИ СССР, директором которого был в те годы академик С.С. Шварц. В 1964 году защитил кандидатскую диссертацию. Перед выходом на пенсию более десяти лет работал заместителем директора по научной работе. Пока позволяли силы и зрение, все лето проводил на даче в Раскуихе, работая на огороде; лю-

бил бывать на природе, рыбачить и охотиться.

Именно он принимал и сопровождал Г.К. Жукова в его первый приезд на охоту в Раскуиху.

Рассказывает В. Г. Оленев

Был 49-й год. Я волею судьбы работал начальником в собачьем питомнике в Раскуихе. Жуков приехал на охоту после парада в Свердловске. Машин, ГАЗиков, было две (на второй машине был начальник отдела охоты УрВО). Надо сказать, что перед Раскуихой охотники побывали на вальдшнепиной тяге в районе пос. Подсобное хозяйство (ныне «Зеленый лог», расположенном в 1 км в сторону г. Полевского от своротки на Раскуиху). Там Георгий Константинович и Мухачев добыли по два вальдшнепа. По при-

рианта: глухариный или тетеревиный ток. Жуков выбрал тетеревов. По темноте на ГАЗике выехали в сторону села Курганово. Дорога шла на север по правому берегу р. Чусовой. Весенняя дорога была плохая, и я подсказывал шоферу, как лучше проехать. Не доезжая речки Ельничной, пошли к заготовленному мною скрадку. С нами отправились и «охранники» Жукова, которые молча расселись вокруг скрадка на открытом месте. Я сказал ему, что так охоты не будет. Жуков был вынужден в довольно жесткой форме попросить их «отойти» от тока. Начался ток. К концу охоты у Георгия Константиновича было несколько добытых тетеревов. Обратную дорогу в деревню шофер выбирал сам, и машина застряла, что вызвало

неудовольствие Жукова. А когда в деревне, у дома, машина слегка задела палисадник, Жуков коротко сказал сопровождающим: «Шофера заменить!».

Георгию Константиновичу понравилась моя собака – английский сеттер, который был глухим, но отлично работал, обладая отменным чутьем. Позже приехал его адъютант и просил продать. Я ответил, что Жукову отдам ее и так, но глухая собака ему ни к чему. Он все-таки взял моего сеттера, мол, пусть поживет, но через неделю вернул.

Жуков показался человеком незаносчивым, простым в общении, но вместе с тем – твердым. В Раскуиху он приезжал еще не раз, охотился на косуль и зайцев, но это уже было без меня. **УС**

бытии в Раскуиху второй ГАЗик уехал. Были уже глубокие сумерки, когда меня представили Георгию Константиновичу. Он спросил, воевал ли я, на каком фронте. И тут Жуков проявил свои полководческие качества. В русской армии было принято, что каждый офицер, где бы он ни оказался, обязан был знать, сколько жителей в селении, есть ли броды, мосты, какова грузоподъемность последних и т.п. Я был готов к ответу и все подробно ему рассказал. Жуков остался доволен. Кстати, опровергну миф о том, что Жуков везде ездил с большой охраной. В этой поездке с ним была жена и двое сопровождающих без знаков различия, правда, в военных бушлатах.

На ночь остановились в небольшом доме, сохранившемся до сих пор. На ужин ели глухаря. Я предložил на утреннюю охоту два ва-

www.uralstalker.com

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР

Верх-Исетский

ул. Кирова, 71

тел: (343) 242-54-12 www.vizsport.ru

История России. Река Чусовая (Фотоэкспедиция)

Поселок Билимбай

При поддержке

Лиственница для министра

Билимбаевская дача Строгановых славилась знаменитыми лесоводами. Первый опыт по искусственному культивированию лесов был проведен здесь форстмейстером Екатеринбургского горного округа Иваном Ивановичем Шульцем в 1842 году. Новаторская практика Шульца положила начало надлежащему учету лесов в хозяйстве Строгановых.

Дальнейшее развитие здешнее лесоводство получило в 1878 году с приходом на должность главного лесничего Федора Васильевича Гилева. Набирают обороты посадка и посев сосны. Создаются питомники по разведению

новых государственных чиновников. В августе 1895 года Билимбай посетил министр земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолов. Он приобрел для своих нужд 10 пудов семян лиственницы и остался очень доволен состоянием лесных угодий Строганова.

Летом 1899 года Билимбай посетила экспедиция во главе с ученым Дмитрием Ивановичем Менделеевым, который, по некоторым сведениям, посадил несколько сосен в роще Могилица.

Роща Могилица

Сосновая роща Могилица — культурная посадка сосны 40-х годов XIX века. Посадка производи-

Наталья Литвинова

Родилась в поселке Билимбай Свердловской области. Окончила филфак Уральского государственного педагогического университета. Учитель русского языка и литературы в МАОУ «Средняя общеобразовательная школа №22» пос. Билимбай. Занимается краеведением, родословием. Воспитывает двоих детей.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

▼ Приезд Теплохова в Билимбай в лесное хозяйство Строганова

▼ Билимбаевский завод Строгановых. На заднем плане — здание заводского театра

этой культуры. Ведущая роль в преобразовании Билимбаевской дачи принадлежала главному лесничему строгановских дач А.Е. Теплохову.

Образцовое для своего времени лесное хозяйство привлекало внимание ученых, путешественников и влиятель-

▲ Пос. Билимбай. Вид на плотину. Фото Михаила Гимадиева

► Погрузка каравана на Билимбаевской пристани. Ее плотбище длилось до территории нынешнего Завода экспериментальных строительных конструкций и деталей

► Камень Тархан — отрог и основание горы Теплой, где находится горнолыжный комплекс «Гора Теплая». В областях Центральной России слово «тархан», кроме прочих, употребляется в значении «маяк», «перекупщик», «барышник»: маячит то там, то здесь. Фото Михаила Гимадиева

лась вручную только что созданной сеялкой Шульца, главного лесничего Уральских горных заводов. На площади 9 десятин было высажено 28000 дичков сосны, что составило 3300 штук саженцев на 1 га. Название рощи связано с легендой о Билим-бае, богаче и охотнике, предводителе храброй дружины башкир. «Смел и неуловим предводитель храброй дружины Билим. Богат и знатен он. Но жажда обогащения и тщеславие захватили его... В одну из осенних дождливых ночей, — гласит предание, — Билим со своей дружиной напал на деревню, в которой приметил красивую девушку. Но счастье на этот раз изменило ему. В жаркой схватке был ранен Билим ядовитой стрелой. Похоронили знатного бая на камен-

ном утесе, возвышающемся на прибрежном чувоском холме. Башкиры сложили большой костер, на который положили своего предводителя и все его воинские доспехи... Черная туча закрыла солнце. Все во-

▼ Роща Могилица. Фото Евгения Тамплона

▲ Камень Дюжонок. Наверно, прежде камень внешне напоминал кого-то сильного, дюжего, крепко сложенного. В конце XIX века от камня откололась большая глыба, и очертания его изменились. В окрестностях — санаторий-профилакторий «Дюжонок». По легенде в камне есть пещера, связанная с лабиринтом пещер. Фото Михаила Гимадиева

тили гору в сосновую рощу. И сейчас это зеленый островок среди поселка Билимбай.

Карта лоцмана Чижова

Эту карту передал мне мой дедушка Иван Николаевич Чижов. Он родился в 1926 году в деревне Коновалово в семье раскулаченных. Перед смертью рассказал, что карта хранилась в семье как память о его дедушке Кирилле, сплавщике барок по реке Чусовой.

Семья Чижовых жила недалеко от завода в деревне Коновалово. Кирилл Чижов был хорошим лоцманом, отлично знал русло Чусовой и все ее повадки. Это был смелый, энергичный человек.

На карте отражены все камни (скалы), пороги (раньше они назывались переборы), острова, отмели. Карта начинается с такого вступления: «Река Чусовая, разрушив и сгладив многие препятствия Урала, врезалась в недра земных наслоений настолько глубоко, что от прежних ее водопадов и порогов остались одни следы вод, сглаженных и лишь отчасти сохранивших свою крутизну быстрин, по местному называемых «переборами». Быстрота течения на переборах доходит до 25 верст в час».

Любопытны текстовые сноски о камнях, например: «Камни «Столбы» — одни из самых новых, имеют вид высоких отдаленных утесов. На одном из них сидит старушка, читающая книгу. Она как бы го-

ворит плывущим: «Если на меня взглядишься, то разобьешься о подводные камни».

Завершается карта такими сведениями: «Бассейн реки Чусовой занимает: западную часть Екатеринбургского уезда (168 верст), северную — Красноуфимского (46 в.), восточную — Осинского (10 в.), весь Кунгурский (102 в.) и большую часть Пермского (402 в.). Длина реки 728 верст. Ширина в начале до 25 сажень, в середине 50 саж. и ниже 80–140 саж. Глубина в горной части 10 вершин, в луговой от 20 вершин до 3 сажень. Падение воды в горной части на 400 верст 80 сажень, от Билимбаева до камня «Винокурный» (73 в.) — 42,2 саж. Островов на реке 90. Переборов — 71. Высота камней достигает до 70 саж.».

Бахчиванджи и Билимбаиха

Хочется вспомнить слова Ю. А. Гагарина: «Без полета Григория Бахчиванджи, может быть, не было бы

▲ Речка Билимбаевка. Фото Михаила Гимадиева

12 апреля 1961 года». А все началось в маленьком уральском поселке Билимбай в суровые сороковые годы.

Листаю книгу Бориса Чертока «Ракеты и люди», подаренную автором Билимбаю. Книга хранится в нашем школьном музее. Вот что пишет Борис Евсеевич, ученый-конструктор ракетно-космической техники: «7 ноября рано утром прибыли в Билимбай. Он встретил нас двадцатиградусным морозом... Местная власть всех прибывших временно разместила в просторном «Божьем храме» — церкви — прямо на холодном каменном полу... За несколько дней до нас сюда прибыл коллектив КБ вертолетных организаций Камова — Миля и агрегатного завода Привалова, который изготавливал парашютно-десантное оборудование. Завод графов Строгановых задолго до войны бездействовал, и теперь, при сильном морозе, ... нужно было превратить это чугунолитейное кладбище в авиационный завод. Прежде всего, очистили первый этаж для установки станков. Второй этаж отвели под сборочный цех, КБ и лаборатории. Работали в среднем по 12–14 часов. Самым главным нашим врагом был мороз. К началу декабря температура скатилась до минус 40 градусов. Продуктовые запасы в декабре закончились. Основным средством поддержания жизнедеятельности были 600 граммов хлеба на человека и горячая «билимбаиха». «Билимбаихой» мы прозвали черную лапшу, сваренную в кипятке без всяких жиров.

Моя жена была включена в бригаду по сооружению «испытательной станции». Такое громкое название получил примитивный

▲ Г. Я. Бахчиванджи

стенд, который сооружали на берегу пруда. Стенд представлял собой сваренную из железных труб и огороженную фанерой «халабуду», в которой должен был уместиться фюзеляж самолета без крыла вместе с кабиной пилота. Основным содержанием фюзеляжа были баллоны азотной кислоты, керосина и сжатого воздуха. Хвост фюзеляжа с двигателем был обращен в сторону пруда.

Болховитинов с огорчением сообщил, что наш заводской летчик-испытатель Борис Кудрин находится в госпитале. Командование НИИ ВВС прикрепило к нам нового испытателя — капитана Григория Яковлевича Бахчиванджи. Летчик был вскоре нам представлен. Он сразу всем понравился».

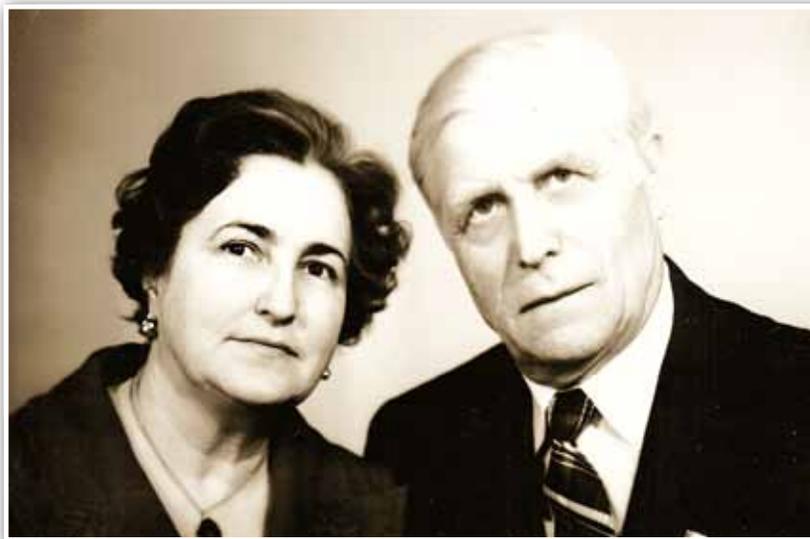

▲ Возложение венка

◀ Карта реки Чусовой в издании Метенкова

Григория Яковлевича, действительно, полюбили все жители поселка. Вспоминает жительница Билимбая Ксения Александровна Архипова (1903 г. р.): «Работала я вахтером на разных постах завода. Пришел начальник Бурылов и сказал: «Бери винтовку и иди на пруд охраняй самолет, на котором прилетел Бахчиванджи». Я стояла и охраняла самолет. Вдруг подходит молодой человек в летной одежде. Спрашиваю: «Ваш пропуск?» — он улыбается и говорит: «Так я хозяин самолета». Я говорю: « Не знаю, кто вы,

◀ А. М. Никитин с женой Лидией

▼ Никитин обучает своего преемника Сурнина

мне нужен пропуск!». Он мне подает пропуск не нашего завода. Улыбается, как будто проверяет меня, разберусь ли я в этом пропуске. А пропуск не наш, а с завода №290. А я сказала ему, что по этому пропуску его не пропущу к самолету, а он улыбается и предъявляет пропуск с нашего завода. Он похлопал меня по плечу и сказал: «Молодец, мамаша, нас летчиков много, могут подойти и другие». Поблагодарил меня и пошел к самолету, самолет был на лыжах. Это был веселый, обходительный, вежливый и большой шутник».

20 февраля 1942 года было огневое испытание на Билимбаевском пруду. Вот что пишет Черток: «Бахчиванджи по программе должен был сам запустить и остановить стендовый двигатель, находясь на кустарном подобии кресла пилота. При первой же боевой тренировке, которую Бахчи проводил под руководством Палло, двигатель взорвался. Из разорванных трубопроводов под давлением захлестала азотная кислота. Бахчи получил сильный удар по голове. Лицо было обожжено кислотой. Его сразу увезли в местную больницу...»

Первый, собранный в Билимбае, самолет был переправлен в Кольцово на грузовиках и 15 мая 1942 года прошли первые испытания. 17 мая был митинг и торжественная встреча в сборочном цехе Билимбаевского завода. Было принято решение о постройке серии из 20 самолетов с устранением всех недостатков».

27 марта 1943 года при седьмом испытании Григорий Яковлевич Бахчиванджи погиб.

Именем Героя Советского Союза Г.Я. Бахчиванджи названа улица в нашем поселке. В музее шко-

лы бережно хранятся все материалы об этом замечательном человеке.

Никитинские леса

Директор Билимбаевского лесхоза (с 1943-го по 1979-й год) Александр Михайлович Никитин был удостоен многих наград и званий: Заслуженный лесовод РФ, кавалер Ордена Ленина, Почетный гражданин Первоуральска и поселка Билимбаи... А для его характеристики приведу только один эпизод.

Во время Великой Отечественной войны, когда в Билимбае было эвакуировано три завода, вертолетчики потребовали в свое распоряжение лес в 64-м квартале у речки Ольховки. А там росли культуры 1864 года. Александр Михайлович предложил другой лес не хуже и не дальше, но они не со-

гласились. Дело дошло до райкома, а время было военное, и разговор короткий, но Никитин не боялся. Отстаивая альтернативный вариант, он сказал: «Если положение на фронте таково, что можно ни с чем не считаться, тогда этот лес надо отдать». Начальство его послушало и решило спор в пользу строгановских лесов.

На базе опытно-показательного Билимбаевского лесхоза в марте 1967 года было организовано школьное лесничество «Сосна». Не одно поколение учащихся прошло через это лесничество, приобретая знания, а подчас выбирая для себя будущую профессию. Примером для ребят всегда был Никитин.

Вокруг Первоуральска и Билимбая еще шумят Никитинские леса, но их уже становится все меньше. **УС**

Иллюстрации
предоставлены
автором

Труды и дни заводского медика Тучемского

(Рассказывают архивы)

О докторе Тучемском прочитал в книге Е. Д. Петряева «Литературные находки» (Киров, 1966). И вот недавно удалось найти его архивное дело.

Из рапорта Глазовского земско-го исправника вятскому губернатору от 27 мая 1843 года: «При служебной моей в Глазовском уезде, известно мне, что государственные крестьяне с тяжкими болезнями, не имея достаточного состояния на излечение, обращались к воткинскому доктору Сильвестру Федоровичу Тучемскому, который, не требуя никаких вознаграждений, делал одним операции, а другим все надлежащие пособия и всех почти без исключения излечивал». (ГАКО. Ф. 582, Оп. 17. Д.32. Л.1).

А вот как пространно и обстоятельно характеризует Тучемского Горный начальник Камско-Воткинского завода полковник И.П. Чайковский — в письме к вятскому губернатору от 15 июня 1843 года:

«Считаю своим долгом сообщить Вам о заслугах старшего медика Воткинского завода, доктора медицины и хирургии, надворного советника Сильвестра Федоровича Тучемского. Эти заслуги должны быть разделены на две части:

1. На заслуги, оказываемые им по месту служения заводским людям.
2. На заслуги, оказываемые им людям постороннего ведомства, прибывающим для врачевания к нему из разных губерний.

По части заводской, продолжая службу с 1826 года и пользуясь всегда с отменным успехом во всякого рода болезнях, он учредил в госпитале и аптеке отличный порядок. Так что в бытность на сем заводе Его Императорского Высочества

КИРОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

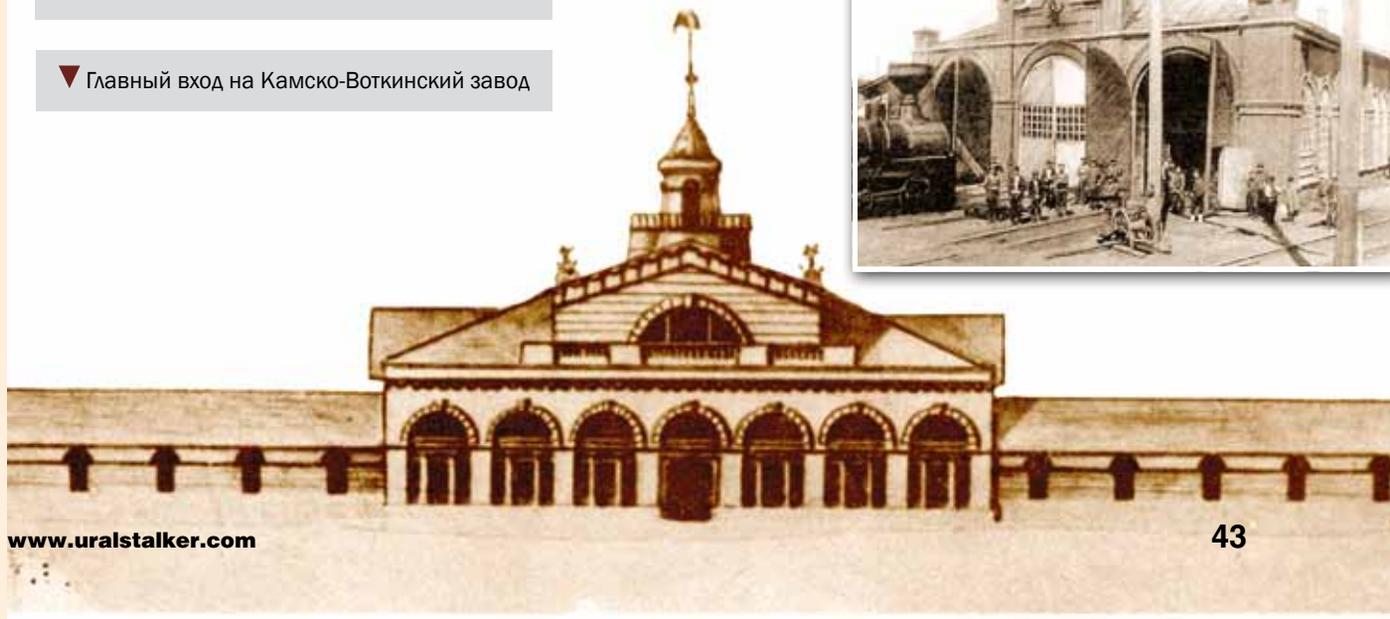

Александр Рашковский

Кировский краевед и архивист. Руководитель известного в России клуба «Вятские книголюбы», основанного писателем и краеведом Е. Д. Петряевым. Один из инициаторов проведения в Кирове Петряевских чтений, получивших статус всероссийских. Скрупулезно изучает вятские архивы. Занимается разбором архива Е. Д. Петряева. Активно публикует свои находки в интернете. Автор многих очерков в нашем журнале.

▶ Воткинский завод

▼ Главный вход на Камско-Воткинский завод

Доктор С. Ф. Тучемский
(1792—1868 гг.) с семьей.
Фото

Илья Петрович Чайковский

Государя Наследника Александра Николаевича находившийся при нем лейб-хирург Енохин по обозрению госпиталя в моем присутствии донес Его Императорскому Высочеству, что госпиталь, управляемый доктором Тучемским, должно считать, по внутреннему его порядку, наряду с лучшими благоустроенными госпиталями.

Кроме того, доктор Тучемский сделал весьма много всяких открытий по части ботаники. От этого растения, дотоле покупаемые, он заменил растениями туземными, посредством чего доставил самую важную выгоду от сбережения денег на покупку их.

При установленном порядке врачевания больных, которых постоянно находится в Воткинском госпитале от 70 до 100, а в настоящее время до 300 человек, не включая в то число пользующихся в квартирах мастеровых жен и детей, которых круглым счетом бывает до 30 человек в день. Таким образом, он, с начала вступления в управление госпиталем и ассигнования суммы на лечение 70 больных, доставил казне выгоды против штата до 65 000 рублей ассигнациями, в чем удостоверяют ежегодные по госпиталю отчеты.

При всем этом он ввел лучший порядок отчетности по аптеке и тем упростил саму отчетность.

По части врачевания людей разных классов и состояний доктор Тучемский вниманием своим к болящим, благоразумием и долговременной опытностью приобрел такое доверие, что Воткинский завод сделался местом стечения больных с самыми запущенными болезнями. Причем не только из Вятской губернии, в которой стоит завод, но даже из Пермской, Оренбургской и Казанской губерний, прилегающих к Вятской губернии.

Эти люди прибегают к нему для получения пособий и советов, особенно в глазных болезнях. Он, посредством своего искусства, безвозмездно возвратил многим семейное счастье и многим бедным семействам для пропитания их возвратил отцов и матерей, в особенности из класса государственных крестьян.

К славе его искусства, между прочим, должно отнести и чудесное исцеление слепоты подпоручика Гельвига.

Таковые полезные и безвозмездные труды свои доктор Тучемский продолжает и теперь с равным и постоянным усердием, чему я ежедневный очевидец и свидетель.

А находящийся под непосредственным его руководством шести лекарских учеников, поступивших в сие звание из детей мастеров завода, постоянно наставляя при постелях больных, внушает им познания не только до фельдшера касающиеся, но наставил их внутренние болезни, часто в практике встречающиеся, верно распознавать и в отсутствии врача назначать приличный способ врачевания.

На этом основании некоторые из учеников его, с моего разрешения, приглашаются для помощи больным в Ижевский завод и уездные города Сарапул, Глазов и Мензелинск.

При сем случае доктор Тучемский оказал немаловажную услугу, ибо образование такого числа лекарских учеников в фельдшерских школах, полагая для каждого курс в четыре года, стоило бы казне в 12 000 рублей ассигнациями.

С другой стороны, заслуги доктора Тучемского в отношении пособий страждущим людям неопределимы.

Доктор Тучемский, находясь при постоянных трудах, ничего не упускает из виду, что только может служить в пользу ближнего. Он усердствовал в Воткинском

Александра Андреевна Чайковская

Семья Чайковских, 1848 г. Петья — крайний слева

▲ Отец и мать Петра Ильича Чайковского

заводе прививание от оспы, которое до поступления его на службу в полной мере не было развито.

Доктор Тучемский своим благоразумием, советами и наставлениями внушил спасительную меру оспопрививания каждому отцу семейства. Под его руководством оспопрививание было сделано 13000 детей, за что уже награждены его два лекарских ученика серебряными медалями.

За неимением в Воткинском заводе ветеринарного врача доктор Тучемский, в случае надобности, исправляет и его должность, оказывая своими советами пользу при появлении эпидемических болезней на лошадях и рогатом скоте, как на заводе, так и в селениях.

А потому, убеждаясь постоянно усердной и ревностной службой доктора Тучемского, я считаю своим долгом просить Ваше Превосходительство необыкновенные заслуги его, особенно по безвозмездному врачеванию людей, не принадлежащих к горному ведомству и во множестве к нему стекающихся, искусством его получая исцеление, довести до сведения Государя Императора. Горный

начальник, полковник Чайковский». (Там же. Л.3–6). (Илья Петрович Чайковский, отец знаменитого композитора, родился 20 июля 1795 года в городе Слободском Вятской губернии. После окончания Вятского двухклассного народного училища, в 13-летнем возрасте, поступил на Ижевский завод, потом работал на Воткинском заводе. Окончил Горный кадетский корпус в Санкт-Петербурге. Два года служил в Пермском горном правлении помощником главного маркшейдера по чертежной части. Потом — на различных должностях в департаменте Горных и Соляных дел. Преподавал горную статистику и горное законоведение в двух высших классах Горного института. Служил управляющим Онежским Соляным Правлением. Занимался благоустройством села Леденгского с богатыми соляными месторождениями, открыл там училище и организовал духовой оркестр. Публиковал научные статьи в «Горном журнале». В 1836 году получил чин обер-бергмейстера, а в следующем году — звание подполковника и был назначен начальником Камско-Воткинского горного завода. В период его руководства (1836–1848) в России впервые было введено пудлинговое производство железа и на-

чалась постройка первых пароходов, начиная с парохода «Асхабад», который был построен англичанином Карром и спущен на реке Каме. В 1842 году получил чин полковника за отличия в службе. В 1848–1858 годах был в отставке в чине генерал-майора и в это время управлял частными Алапаевскими и Невьянскими заводами наследников Яковлевых, используя опыт, приобретенный в Воткинске).

Из формулярного списка доктора медицины и хирургии, надворного советника Тучемского за 1845 год: «Тучемский Сильвестр Федорович родился в 1792 году в семье священника. В 1813 году окончил Волынскую духовную семинарию. 12 августа 1823 года окончил Императорскую Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию, выпущен врачом первого отделения и определен на Горно-Благodatские заводы. 5 декабря 1823 года определен лекарем Кушвинского завода. 18 января 1826 года утвержден Императорской медико-хирургической академией в звании медико-хирурга. 22 апреля 1826 года переведен в Воткинский завод Вятской губернии. За отличные познания, усердие по службе и успехи в пользовании больных в январе 1830 года награжден годовым жало-

▲ Дом Чайковских в Воткинском заводе

ванием в 2000 рублей. За безвозмездное пользование крестьян удельного ведомства в августе 1830 года всемиловейше пожалован бриллиантовым перстнем стоимостью 900 рублей. 22 мая 1831 года утвержден Императорской медико-хирургической академией в звании доктора медицины и хирургии. За образование для удельного ведомства 19 фельдшеров всемиловейше пожалован кавалером Ордена Святой Анны III степени 14 декабря 1836 года. 14 мая 1837 года произведен в надворные советники. 22 августа 1840 года пожалован знаком отличия беспорочной службы за 15 лет. Женат на помещице Казанской губернии». (Там же. Л. 14–17).

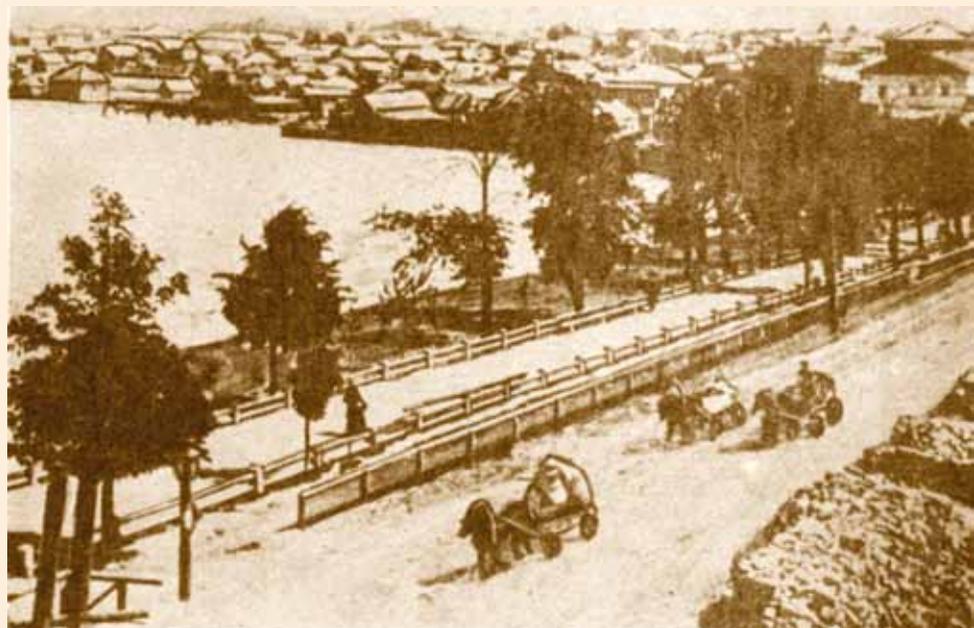
К этому добавим, что в 1835 году доктор Тучемский организовал первую в Вятской губернии фельдшерскую школу. Был домашним врачом семьи Чайковских, лечил М. Е. Салтыкова-Щедрина, отбывавшего вятскую ссылку. За работу «Медико-топографическое описание Воткинского завода» в 1831 году получил степень доктора медицины. Был удостоен орденов Святой Анны второй степени, Святого Владимира четвертой степени, Золотой медали Вольно-экономического общества России за борьбу против оспы.

В 1862 году действовал частный госпиталь в Средне-Рождественском заводе, которым заведовал по совместительству врач Камско-Воткинских заводов С. Ф. Тучемский, приезжавший регулярно в Ножовку. Здесь же находились аптека и богадельня.

Скончался доктор Тучемский в городе Воткинске 16 марта 1868 года.

Немного о больницах удельного ведомства. «По штатам удельного управления, утвержденным 15 мая 1839 года, при каждой удельной конторе полагался медик и ветеринарный врач. Жительство их было назначено в том городе, где находилась удельная контора, но периодически они должны были объезжать все имение (ветеринар обязательно не менее четырех раз в год).

▼ Воткинский завод

Главной задачей того и другого было принятие необходимых мер к прекращению повальных болезней... Затем на медиках лежало заведование удельными больницами, а во время объездов они контролировали действия удельных фельдшеров и лечение ими крестьян по домам. Причем там, где лечение домашнее было неудобным, а удельной больницы вблизи не было, медики должны были делать распоряжение о помещении больных на удельный счет, в ближайшую больницу гражданского ведомства...

С 1838 года к обязанностям удельных врачей и ветеринаров прибавилась новая — подготовка для удельных имений низшего медицинского персонала. Первый толчок к образованию такого персонала дала холера. В 1831 году, например, в вятском имении 19 человек из наиболее способных оспопрививателей отданы были для обучения фельдшерскому искусству к доктору казенного Воткинского завода Тучемскому, заявившему желание безвозмездно обучать их. В 1832 году 10 человек из них, после проведенного в Петербурге испытания, были признаны достаточно подготовленными и размещены фельдшерами в Вятском имении.

Циркуляром от 31 августа 1838 года Департамент уделов постановил, что в каждом имении должно быть выбрано и отдано в обучение медику при конторе по три крестьянских мальчика, причем обучение должно продолжаться от двух до четырех лет, смотря по способностям и успехам. Выбор таких учеников предоставлено было делать

управляющим конторами. Мальчики выбирались 16–18 лет, грамотные.

Медики должны были обучать мальчиков: «Собирать, хранить и употреблять лекарственные растения. Распознавать болезни, составлять и употреблять лекарства, лечить ушибы, переломы и вывихи костей, порубки, ознобы, обморожения, укушения бешеных собак, ужаления змей. Пользоваться простыми средствами лихорадки, ломоты, водяную болезнь, кашель, понос, некоторые глазные боли, чесотки, лишай, разные раны. Давать помощь утравшим, утопшим, громом пораженным, замерзшим, отравленным. Подавившимся, умирающим от кровотечения, опившимся и прочим».

Лечение в удельных больницах производилось бесплатно. Принимались туда только удельные крестьяне, как той губернии, где больница была открыта, так и временно проживавшие из других губерний, а также проживавшие в удельных селениях отставные нижние чины. В каждой больнице существовали отделения мужские и женские и особая аптека. Заведовали больницами состоящие при конторах медики, подчиненные управляющим конторам.

Высочайшим Указом от 3 марта 1861 года отменена была общественная запашка, из доходов которой составлялся хлебный крестьянский капитал, на счет коего содержались, между прочим, удельные больницы, а капитал уже ранее составленный получил другое назначение. Поэтому в 1862 году было решено все существовавшие за счет этого капитала удельные больницы закрыть. А крестьян, пока они находятся в заведовании удельного ведомства, помещать в случае заболевания в казенные больницы, производя плату за лечение из особого сбора на лечебную часть, который для этого и был введен в удельных имениях. Согласно этому постановлению с 1 июля 1863 года была закрыта больница в Сарапуле. Что же касается больницы в слободе Кукарка, то местное крестьянское общество приняло ее на свой счет». (История уделов за столетие их существования. 1797–1897. Том второй. СПб, 1901. С. 360–362, 367).

Во время посещения Воткинского завода Цесаревич останавливался в доме горного начальника И. П. Чайковского. За вечерним чаем Цесаревич живо распра-

шивал Илью Петровича о службе на соляных заводах, которыми он прежде управлял, «о свойстве тамошних и здешних жителей, об обществе, о музыке и веселостях».

Кроме заводских дел, Цесаревича, как сказано в документах, интересовала работа заводского госпиталя, которым руководил доктор Тучемский. Госпиталь, аптекарский огород при нем и парк, которые посетил наследник, располагались в дух верстах от завода. Именно здесь, в Госпитальном парке, после осмотра всего медицинского заведения, «оставшись весьма доволен состоянием дел в нем» и отметив отличную профессиональную работу доктора Тучемского, Цесаревич посадил лиственницу, которая со времен его предка Петра I всегда считалась «царским деревом». Невзирая на все политические катаклизмы, лиственница сохранилась.

*Автор выражает сердечную благодарность сотрудникам музея-усадьбы П. И. Чайковского в Воткинске и краеведе города Сарапула Надежде Семеновне Запорожцевой за предоставленные иллюстративные материалы. **УС***

ОАО «ТЮМЕНСКАЯ ЯРМАРКА»

9-12
апреля

ТУРИЗМ. СПОРТ. ОТДЫХ

ОХОТА. РЫБАЛКА.

2015

специализированные выставки

ОАО «Тюменская ярмарка»

Адрес: Россия, 625013, г. Тюмень, ул. Севастопольская, 12, Выставочный зал

Телефакс: (3452) 41-55-72, 41-55-75; e-mail: fair12@bk.ru, www.expo72.ru

Государственное унитарное предприятие санаторий «Карагай» Республики Башкортостан

Основан в 1969 году

В живописном месте на берегу чистой горной реки Ик, в 300 км от городов Уфа, Екатеринбург, Пермь, Челябинск, в сосновом бору расположилась одна из лучших здравниц Республики Башкортостан - санаторий «Карагай». Великолепные вековые сосны и журчание реки создают атмосферу уюта и покоя. Сегодня санаторий «Карагай» является центром, предоставляющим многосторонние услуги по оздоровлению и восстановлению здоровья. Природные факторы как сапропелевая грязь озера Культубак, минеральная вода «Карагай» и хвойный воздух способствуют лечению заболеваний опорно-двигательного аппарата, органов дыхания и пищеварения, нервной системы, кожи и подкожной клетчатки, гинекологии и урологии.

К услугам отдыхающих лодки и катамараны, рыболовные снасти, ролики и велосипеды, пляж, бассейн, теннисный корт, волейбольная площадка, бильярд, библиотека, кинозал, компьютерный зал, Wi-Fi, киноконцертный зал, детская комната с воспитателем, детская площадка и т.д.

Прекрасное место для семейного отдыха!

Республика Башкортостан, Мечетлинский район, с.Большеустьикинское, ул. Курортная, 90 тел. (34770) **2-08-52, 2-08-49, 8-800-100-93-89** - звонок по России бесплатный

www.karagay.ru

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

апрель 2015

Аэлита

50

Законы Вселенной

ВАДИМ ТИМОШИН

Рука, стреляющая в колыбель

50

70

Координаты чудес

ЛИНА ГОРДЫШЕВСКАЯ

Нэймана Эталъ

70

76

Повод для улыбки

ЮРИЙ МУЛЯР

Бартер

76

Рука, стреляющая в колыбель

Вадим Тимошин

Родился в г. Светлогорск в 1986 году. В том же году с родителями переехал в город Усть-Каменогорск. Окончил бывший Строительно-дорожный институт (ныне — ВКГТУ) по специальности «Приборостроение» в 2008 году. Работал на урановых рудниках, в сервисе, энергетике. Писать начал еще в школе, в 10 классе, создав в соавторстве с одноклассником рассказ в жанре юмористического фэнтези. Серьезно подошел к делу уже в 2011 году. Публиковался на различных интернет-ресурсах, таких как fabulae.ru, proza.ru и т.д.

Люблю дождь. Крупные капли, точно слезы, падают в ладони и стекают по щекам, проникая в пылающее болью сердце. Небо серыми глазами сочувствующе смотрит, как ты кутаешься в плащ, проклиная себя за то, что забыл в офисе зонт. Точно персты гиганта, торчащие из земли, черные обветшалые дома отгораживают от тебя мир, по которому не проходит Улица. Пустая Улица. В столь поздний час даже таксистов на ней не встретишь. Но мне и не нужны таксисты. Потому что кровь, вытекающая из раны на плече, может испачкать и без того не слишком чистые сиденья и обеспечить мне штраф в пару сотен кредитов. Я в который раз поймал пулю, в который раз почувствовал ее горячий укус. Но я отправил подонков к праотцам. Ненавижу мразь. А мразь, связанную с идиотскими сектами, — вдвойне. И я поставил точки на их пути тремя выстрелами в упор. За тех девочек, которых они убили, якобы принеся в жертву своим идолам. Три трупа в подвале на сыром потрескавшемся полу. Полиция будет в восторге.

Мое имя Майк Гомес. Я всегда оставлял за собой кровавый след правосудия. Моего правосудия. Не берущего взяток и не цепляющегося за шипы смягчающих обстоятельств. Обыватели, дрожавшие по своим коробкам, называли меня жестоким. Может, они и правы. В какой-то момент я потерял все, кроме своего пистолета. И я не мог позволить ему заржаветь.

Улица, пропетляв несколько кварталов, смиренно легла у старого покосившегося двухэтажного дома, уставившегося на меня двумя печальными глазами-окнами с еще деревянными рамами. Мой офис. Ни вывески, ни пестрой рекламы. Потому что мне не нужна была эта мишура. Большая часть обитателей Города знала, кто я и чем занимаюсь. Включая полицейских. Но ищейки, которых закон держал на коротком поводке, немножко завидовали

мне, уличному псу без хозяина. И потому закрывали глаза на то, что я творил на улицах. Потому что в глубине души каждый мечтал делать то же самое. А не сажать паршивых зверей в клетки для того, чтобы они озверели еще больше.

Я достал из кармана желтоватый ключ и вставил в замок. Громко щелкнул язычок, словно металлический сторож этой обветшалой обители желал оповестить незваных гостей о том, что хозяин явился. Протяжным скрипом разорвала пелену мерного гула дождя тяжелая дверь. Почти цельные бревна, сбитые тронутой ржавчиной стальной рамой. И петли, не умолкающие даже после того, как утолят свою жажду маслом.

Гулким эхом поднимались вверх мои шаги по каменному полу, покрытому паутиной трещин. Закряхтело кресло. Я вернулся.

Достав из ящика письменного стола, стоявшего возле окна, бутылку виски, я плеснул немного на рану. Боль полоснула лезвием по усталому разуму. Сделав пару глотков из бутылки, я порылся в ящике и достал пинцет и нож. Полил их виски. Глубоко вдохнув, воткнул нож в свою рану. Алкоголь несколько притупил черное копьё нестерпимой боли, но и тупое копьё наносило жуткие увечья рассудку. Я стиснул зубы и продолжил разрезать плечо, пока трехдймовое лезвие не наткнулось на свинцовый подарок убитых мной ублюдков. Я едва сдерживался, чтобы не заорать. Взяв пинцет, я подцепил пулю и медленно вытянул из раны. Достал из пистолета обойму и выковырял из нее патрон. Срезав ножом головку, я высыпал порох на рану и поднес к ней потемневшую от времени металлическую зажигалку. Порох вспыхнул, прижигая окровавленные края. Не в силах больше терпеть, я издал почти звериный рев и провалился в пропасть забытья...

Пробуждение кривым ножом с зубринами разрезало липкие пуги обморока. Я поднял налитые свинцом веки. Было утро, в окно лился тусклый свет затянутого сизой облачной пеленой солнца. Я с трудом встал с кресла. Голова гудела так, будто через нее пропустили пучок высоковольтных проводов. Ноги еле слушались. Шатаясь, я подошел к умывальнику, вмурованному в стену возле двери, и повернул кран. Прохладная вода, пахнувшая тиной, несколько прояснила мое сознание. Ночная перестрелка, пуля в плече. Будто цветная фотография перед глазами. Я закрыл воду и вытер лицо бумажным полотенцем с кое-как державшегося на одном гвозде рулона. И в этот момент услышал скрип входной двери, донесшийся снизу на крыльях утренней тишины. Серджио. Мой напарник редко являлся сюда в столь ранний час, у него, в отличие от меня, был дом, в который приятно вернуться. А у меня ничего не осталось, кроме этого кабинета в пятьдесят квадратных ярдов, в котором я спал и даже готовил себе пищу. Не слишком аппетитную, но все же способную утолить голод и поддержать жизнь в покрытом десятком шрамов теле. Пропуском в царство Морфея для меня обычно был небольшой обитый грубой тканью диван. Кроме тех случаев, когда тяжелая гирия усталости после очередного кровавого дождя не давала до него дойти и заставляла засыпать прямо на полу. Многие думают, что убить человека легко. Но это не так. Каждый выстрел, достигающий цели, сжимает сердце в тисках. И ты чувствуешь холодное дыхание смерти, хоть она и пришла не за тобой. Смерть... Я столько раз смотрел ей в глаза, когда она подходила слишком близко. Столько, что уже не боюсь этих глаз. Потому что знаю, что, когда ее холодные руки прикоснутся ко мне, я уйду не зря. Я уйду с чувством выполненного долга.

Серджио медленно поднялся по лестнице и вошел в кабинет. Молча поприветствовав меня, он упал в кресло, которое называл своим. Я действительно почти не трогал этот памятник двадцатому веку.

— Опять за свое, — проворчал он, взглядом указав на окровавленные нож и пинцет на письменном столе. — Для этого есть клиника.

— Ты ведь знаешь меня, я всегда сам выковыриваю свои пули, — ответил я и уселся рядом. Достал из кармана плаща, который повесил вчера на спинку, пачку «Кэмэла» и стукнул по дну. Взял потрескавшимися губами выскочившую из пачки сигарету и щелкнул зажигалкой. Тонкие струйки табачного дыма прелестным ядом обволокли разум. Я возвращался к жизни.

— Тогда хотя бы убирай за собой! — буркнул Серджио и отмахнулся от выпущенных мной синеватых клубов дыма. Он ненавидел курильщиков. Потому что сам не курил. Серджио считал, что занимается спортом, хотя подпольный мордобой в моем понимании таковым не является. Но я никогда не говорил ему об этом. Потому что в нашей безмянной конторке каждый имел право заниматься тем, чем желает. Кроме тех моментов, когда он должен делать то, что требуется. — И вообще, какого черта ты вчера один туда пошел? Почему не позвал меня?

— Потому что у меня нет денег на то, чтобы платить тебе сверхурочные, — улыбнулся я. Мой напарник вел себя как ребенок. Преданный другу ребенок. Наверное, это потому, что вырос в Инкубаторе. Когда-то в наших краях баловались с людьми из пробырки. Но потом вышел закон, запрещающий эти шалости. И тех, кто все эти годы рос под наблюдением бездушных тварей в белых халатах, просто выкинули на улицу. У Серджио не было ни образования, ни семьи, ни волосатой лапы в прокисшем желе чиновников. Было только идеальное бойцовское телосложение.

И нетрудно догадаться, чем ему суждено было заняться. Бой без правил. Это омерзительное шоу для тех, кто только что вылез из канавы или упал в нее намеренно, приносило неплохие деньги. Так у Серджио появилась крыша над головой. А потом мы встретились. Совершенно случайно он спас мне жизнь в одну из похожих друг на друга безлунных ночей. И когда я предложил ему работу, он согласился. Конечно, Серджио многому пришлось научить, при условии, что я в свое время сам без особого энтузиазма погружался в пучину неведения, которое в школах называют знаниями.

— Мне твои деньги не нужны. Мне нужно, чтобы ты свой хлам не раскидывал по кабинету, — Серджио поднял с пола пулю, которую я достал из плеча и бросил на стол. На поверхности, когда-то безупречно отполированной, появилась очередная царапина. Я не вел им счет, но знал, что их было больше сотни.

В этот момент снизу заголосил охрипший звонок, возвестивший нас о клиенте. Я спустился вниз, оставив Серджио наедине со своей обидой. Глухо щелкнул замок. На пороге стояла женщина лет тридцати пяти. Ее стройное тело было испорчено безвкусным оранжевым платьем, поверх которого она надела бурый болоньевый плащ. Совершенно дикое сочетание. Лицо женщины можно было бы назвать красивым, если бы оно не было залито слезами.

— Помогите мне... — слетело с дрожащих губ.

Свет, втискивавшийся в кабинет сквозь мутные окна, падал на сидевшую на диване гостью под несколько неестественным углом, отбрасывая соблазнительной формы тени на ее дерзко поднятую вверх грудь. Словно чья-то рука, поглаживающая нежного цвета кожу в районе декольте. Женщина перестала плакать и рассказала нам свою историю, сбивчиво и невнятно. Было видно, что она испытала сильный шок, он перевернул и хорошенько

встряхнул мир перед ее глазами. Я предложил ей кофе, но она отказалась.

Ее звали Николь Вэнс. Она была обычной домохозяйкой. Из тех, что я склонен называть настоящими женщинами, теми самыми, что традиционно хранят домашний очаг и согревают холодными ночами своим горячим телом. Ее муж, Александр Вэнс, работал на фабрике, выращивавшей органы для трансплантации. Он программировал «грядки», на которых из одной-единственной клетки чертовы умники умудрялись выращивать сердца, глаза и почки. Я ненавижу этих стервятников. Они выращивали не крупницы надежды для безнадежно больных, а мясо для элитных магазинов. Дети умирали в палатах, на руках у врачей, в то время как заплатившие больше жирные коты ставили предназначенные другим детали в холодильник. В этом продажном мире иначе и быть не могло. Без звонкой монеты в кармане ты уже был трупом. Никому не нужным трупом.

Вчера утром, когда Николь вышла из дома проводить мужа до машины, будто бы из ниоткуда на тротуар выскочил серый «Плимут». Не сбавляя скорости, ударил в Александра, и скрылся. Бедный Вэнс. Жаждавший крови металл переломал ему кости, одно ребро вонзилось в легкое. Александр умер до приезда неотложки. На руках у своей жены.

— У вашего мужа были враги? — спросил я, не в силах оторвать взгляд от груди женщины. Мне жутко хотелось освободить эти прекрасные формы от стеснявшей их, пусть и безвкусной, одежды. Хотелось накинуться, подобно хищнику, на Николь, сорвать с нее это чертово платье и покрывать поцелуями все ее роскошное тело, дюйм за дюймом. И я ничего не мог с этим поделать.

— Нет... — тихо отозвалась Николь. — Он никогда ни с кем не ссорился. И на меня никогда голос не повышал...

— А номер машины вы запомнили? — перебил ее Серджио. Толковый малый, еще год назад он и не додумался бы до такого вопроса. И до того, что клиенток в таком состоянии нельзя опрашивать иначе. Потому что они начнут выливать боль прямо на пол твоего кабинета. Вывернут души наизнанку, чтобы хоть как-то облегчить свои страдания. Я понимаю их как человек. Но как детектив не могу это принять.

— Все произошло так быстро... — прошептала женщина, еле держа себя в руках.

— Может, видели с Александром кого-то постороннего? — был мой черед делать выстрел шлифованной пулей вопроса.

— Он практически ни с кем, кроме родителей, не общался. Александр ведь постоянно работал. Вечно задерживался на работе, брал работу на дом. Я тоже его почти не видела... — ах, крошка, если бы ты была моей, ты бы меня не только видела, ты бы ощущала мой жар каждую минуту. Ты бы таяла в моих руках, как кубик льда в бокале виски. И сходила бы с ума от наслаждения...

— Хорошо, мэм, считайте, что ваш заказ принят, — сказал я Николь, изо всех сил пытаюсь побороть возбуждение, выжигающее мне мозг изнутри. Наконец, мне удалось запереть дикого, необузданного зверя в клетке, но долго тонкие прутья самоконтроля не продержатся. — Оставьте аванс в триста кредитов. Остальное — после того, как мы найдем убийцу и расправимся с ним тем способом, который вы предпочтете. Если желаете, можете присутствовать при этом.

— Нет! — Николь побледнела. — Мне достаточно будет просто знать, что мой муж отмщен.

— Как пожелаете, — я встал с кресла и подал женщине руку. Она поднялась, достала из сумочки деньги и протянула мне. Я убрал их в бумажник, помог Николь надеть плащ и проводил до дверей. — Звоните, если что-то вспомните.

— До встречи, — тихо сказала женщина и растворилась в утреннем тумане.

— Ну и что со всем этим делать? — послышалось сзади. Серджию спустился следом за мной, неслышно, точно дикий кот. Меня всегда заставляла вздрагивать эта его способность. — «Не видела», «не знаю», «не запомнила»...

— Поедешь на фабрику, — ответил я, закрыв дверь. — Расспроси коллег Вэнса, может, будет толк.

— А ты? — нахмурился Серджио.

— А я займусь «Плимутом», — я быстро поднялся в кабинет, взял плащ и ключи от офиса, после чего вернулся к Серджио, так и не снявшему с улицы свою черную кожаную куртку. Он часто так делал, чем выводил меня из себя. — Пришло время навестить старого знакомого.

Бледно-желтое такси, кряхтя от старости, неторопливо подъехало к кафе «Дьютимен», что на перекрестке 42-й и Сэйлор-авеню. Я дал водителю помятую двадцатку и вышел из машины. Время было к полудню, небо начали затягивать тучи, обещая вновь омыть своими слезами этот грязный Город. Город, улицы которого ожили муравьиным роем спешащих куда-то людей. Их крики и сигналы автомобилей сливались в жуткую какофонию, от которой разрывалась голова. Я толкнул дверь кафе. Колокольчик, привязанный к ней, нежно зазвенел, и этот звук был подобен распустившемуся на помойке цветку, хрупкому и прекрасному.

В затянутом пеленой табачного дыма заведении народу было немного. У тех, кто работал в этом квартале,

в двух высотках (бизнес-центрах и магазинчиках), обеденное время еще не наступило. Но я знал, что тот, кто мне нужен, уже здесь. И, не говоря ни слова, сел к нему за столик.

— Я ждал тебя, Майк, — невероятно низким голосом произнес сидевший за столиком. Он сидел за этим столиком каждый будний день с девяти тридцати до десяти часов, после утреннего разбора полетов. Почти шесть футов в плечах, толстая шея, глаза слегка на выкате. Тронутые сединой темные волосы. Серый пиджак поверх клетчатой рубашки. И полицейский значок. Фрэнки. Фрэнк Каstellо. Старой закалки капитан городской полиции. Мой хороший знакомый. Когда я выпустил свою первую обойму в уличную мразь, меня арестовали. Но благодаря Фрэнки и его связям дело спустили на тормозах. Он считал, что я прав. Потому что у него тоже была жена и с ней могло случиться то же, что и с моей. В тот вечер она не смогла поймать такси. Пыталась дозвониться до меня, но я не слышал телефон. Ее жизнь оценили в тридцать шесть кредитов. Столько было в ее сумочке. Я узнал о том, что случилось с Кларой, только под утро, когда на нее наткнулся случайный прохожий. Полиция практически сразу нашла того, кто это сделал. Кусок дерьма по имени Винсент. Ему не хватало на дозу. В камере эта падаль просидела недолго. Кто-то, толкавший трясущимися руками Винсента дурь, внес за него залог. И тогда я понял, что не могу все так оставить. Я разыскал эту мразь. В магазине «Беретты» двадцать патронов. И я расстрелял их все. Сначала раздробил пулями кости подонка. Чтобы он скулил от боли. А последним выстрелом вышиб его поганые мозги.

Заметив меня, к нашему столику подошла официантка-китаяночка с необычайно пышными для китаянок формами. На ней была тоненькая белая блузка, через которую проглядывали темные соски,

и коротенькая юбочка «гармошка». Здесь все официантки так одевались. И потому в обед в кафе было не протолкнуться. У меня резко подскочило давление, но я все же совладал с собой и ровным голосом заказал себе кофе и горячий сэндвич. Довольно поздний завтрак. Китайка, виляя бедрами, удалилась.

— Могу смотреть на этих цыпочек вечно, — расплылся в улыбке Фрэнки. Он достал из кармана пиджака коробочку с мини-сигарами и с наслаждением закурил. — Ты насчет Вэнса?

— Вижу, ты уже знаешь, — недовольно произнес я, взяв из рук вернувшейся официантки кофе и сэндвич. Когда она повернулась, чтобы уходить, я незаметно запустил руку ей под юбочку и пощупал ее великолепную попку. Она была теплой и упругой. Мне так захотелось сжать ее в руках, сорвав кружевные — как я почувствовал — трусики. Китайка едва слышно взвизгнула, но по тому, как она вздрогнула, я понял, что она не против. Наклонившись ко мне, она произнесла мне на ухо:

— У меня перерыв через пятнадцать минут. На заднем дворе...

Я кивнул и проводил ее взглядом, полным вожделения.

— Ну ты и жеребец, — расхохотался Фрэнки. Его всегда удивляло то, с какой легкостью я находил доступные мишени для своего второго пистолета. — Про Вэнса я знаю еще со вчерашнего дня. Мы же все-таки полиция. И мне нечего тебе сказать, если ты об этом. Улик мы никаких не нашли. Водитель «Примута» не выходил, не выбрасывал окурок, даже не сплевывал в окно.

— А о самой машине что-нибудь скажешь?

— В городе такой автомобиль не зарегистрирован, — покачал головой Фрэнки. — Наверняка залетный. Мы объявили его в розыск. Я буду держать тебя

в курсе, но на многое не рассчитывай. А теперь, если ты меня извинишь, — Фрэнки вытер рот салфеткой и встал из-за стола. Ему было пора разгрести дерьмо Города.

— Удачного дня, — бросил я ему вслед.

В этот момент зазвонил мой телефон. Это был Серджио. И, похоже, у него были плохие новости.

— Этот засранец был настоящим отщепенцем, — выдохнул он в трубку. — Общался только с начальством, коллег избегал. Словом, тухлое дело. Ты как насчет перекусить да пораскинуть мозгами?

— Давай где-то через полчаса... — я заметил, как китайка, подмигнув мне, пошла к заветной двери. — Нет, через час.

Такси выплонуло меня в Красном квартале, у сутулой забегаловки, выглядевшей немощной старухой на фоне относительно новых домов. Но внешность была обманчива. В этом заведении готовили едва ли не лучшие завтраки в Городе, поэтому мы здесь были частыми гостями. Да и публика была на редкость приятная. Простые лица, никакого кича. И ненависти, с которой обычно смотрят на тебя из-за соседних столиков посетители тошнотворных кафе в полтора десятка квадратных ярдов.

Хоть я и перехватил сэндвич во время беседы с Фрэнки, не мог отказать себе в удовольствии заказать аппетитный омлет с чоризо, зажаренный ровно до золотистой корочки, и потому нежный на вкус. И бокал виски, чтобы выпнать наконец из головы похмелье.

— А ты не рано за воротник закладываешь? — заворчал Серджио. Он частенько следил за тем, сколько и как часто я выпиваю. Мне такое внимание было неприятно. Только напарник был неисправим.

— Если бы вчера ты поймал за меня пулю, ты бы так не говорил, — ответил я, пододвинув к себе пепельницу из дешевого стекла. Достал сигарету из пачки и,

прикурив, глубоко затянулся. Да, в некоторые моменты жизнь определенно имела смысл.

— В том, что ты упрямый осел, моей вины нет, — развел руками напарник. — К тому же, вчера я проиграл тот бой.

Скромно одетая худошавая официантка составила перед нами дымящиеся тарелки и бокал, в котором, подобно двум айсбергам в океане, в виски плавали два кусочка льда. Официантку звали Минди, и она мне очень даже нравилась. Не то, чтобы я хотел с ней переспать, нет, меня возбуждали женщины, на которых мяса было побольше. Просто Минди всегда была так приветлива. Она знала по именам частых посетителей, умела поддержать разговор практически на любую тему. Ей нечем было платить за колледж, вот она и устроилась в эту забегаловку. Потом ее выгнали из колледжа за прогулы, в которых была виновата ее работа. Да, жизнь — забавная штука. Я улыбнулся девушке и поцеловал ее ручку, прямо как настоящий джентльмен. Ее нежно-розовые щечки тронул румянец, она сделала реверанс — насколько возможно сделать реверанс с пустым подносом в одной руке — и ушла.

— Все не уймешься, — покачал головой Серджио. — Может, тебе пора уже жениться?

— Тогда придется завязать с такой работой. А мне работа нравится, — ответил я, сделав глоток из бокала. В голове прояснилось почти моментально.

— Кстати о работе. Ты что-нибудь раскопал?

— Этот парень чертов призрак, — я снова затянулся. Несмотря на то, что за окном снова начал моросить дождь, мне казалось, что я в солнечном раю.

— Ты про Вэнса? — уточнил Серджио.

— Я про того, кто отправил его на тот свет. Этот дьявол не оставил никаких улик.

— А машина?

— У полиции на нее ничего нет, — вздохнул я. Мне положение дел нравилось едва ли больше, чем Серджио. — Судя по всему, этот тип приехал на гастроли.

— Хорошее начало, — ухмыльнулся напарник. — И что ты про все это думаешь? Будем возвращать аванс?

— Ну уж нет, — улыбнулся я, отправив в рот последний кусок омлета. — Я никогда не возвращал авансов и не намерен начинать... — в этот момент мой телефон зазвонил. Это был Фрэнки.

— Майк? — довольным голосом произнес он. — Я думаю, тебе будет интересно узнать, что мы нашли машину.

Свинцовые капли барабанили по крыше сиплого «Форда», мчавшегося по Сансет-авеню с включенной сиреной. Высокий протяжный вой гулким эхом разлетался по лабиринту кварталов, разрезая мерный гул людского муравейника, точно нож тонкую материю. Где-то там, в паре миль впереди, словно трусливый шакал, удирал от целой колонны полицейских автомобилей серый «Плимут». Убийца, за которым гналась его собственная смерть.

— Мои люди хотели задержать его, — наконец-то подал голос Фрэнки, сидевший за рулем машины. Мы приехали по его звонку так быстро, как только могли. И все равно опоздали. Поэтому Фрэнки не стал тратить время на разговоры. Он буквально запихнул нас в машину и дал по газам, буркнув что-то вроде «скотине не уйти». — А этот ублюдок начал по ним стрелять. Одного ранил в ногу, а другому не повезло. Месяц до пенсии, понимаешь, Майк, месяц!

— Три-вос... один, ... реваемым изменил направления... — заикаясь, прошипела рация. Фрэнки давно предлагали новую, но он вцепился в этот чертов «Панасоник», как в родной. Считал ее чем-то вроде талисмана. Рассказывали, что ее поставили в «Форд»,

когда Фрэнки работал на улицах. С тех пор ни одна пуля не испортила его шкуру. И даже теперь, обзаведясь кабинетом и креслом под задницей, капитан верил в ее мистическую силу.

— Два-семнадцать, это три-восемь-один! — проорал Фрэнки в микрофон. — Куда он поехал?

— Направ... к вам по ... нуэй-стрит, три-восемь ... дин, встречайте.

Я высунулся из окна и вскинул «Беретту». Сейчас. Сейчас эта скотина будет у меня на мушке. Мгновение спустя из-под тяжелой завесы усилившегося дождя выскочил «Плимут». Счет был на секунды. И этими секундами воспользовался не я. Серджио. Парень просто умница. Он опустил свое окно, достал из кобуры шестизарядный «Кольт» и, словно в замедленной съемке, сделал шесть неторопливых выстрелов по колесам «Плимута». Покрышки просто взорвались, машину закрутило, мощнейший удар в бетонный фонарный столб. Фрэнки что было силы вдавил в пол педаль тормоза. «Форд» с пронзительным визгом остановился. Я выскочил наружу и побежал к разбитому «Плимуту». Дождь хлестал меня по лицу, но мне было наплевать. Я должен был выполнить свою работу.

Тем временем, водитель «Плимута», долговязый черт лет тридцати, кое-как выбрался из покореженной машины и упал на асфальт, по которому к канализационному стоку бежали мутные потоки воды. Он истекал кровью, что бурой полосой разрежала серо-коричневое платье ливня, стелющееся у меня под ногами. Я подошел к ублюдку и, наведя пистолет ему на переносицу, задал лишь один вопрос:

— Зачем?

Эта мразь даже не смогла ответить. Из горла убийцы Вэнса вырвался какой-то булькающий хрип, и он умолк навсегда. Смерть вернула долги.

— Извини, я хотел его задержать, — виновато произнес подошедший сзади Серджио. — Теперь он вряд ли что-то расскажет.

— Ничего, — я похлопал напарника по плечу и улыбнулся. — Зато аванс возвращать не придется. Позвони Николь и назначь ей встречу. Только место выбери поромантичнее.

Небольшой уютный ресторанчик «Кюри», что на Бейкер-авеню, редко баловал посетителей живой музыкой, но сегодня, словно чувствуя, что день какой-то особенный, хозяин, приземистый француз с маленькими смешными усиками, пригласил Кенни Ричмонда, мастерски исполняющего блюз со своим бэндом. Когда пальцы Ричмонда коснулись струн и тишину разрежала чарующая мелодия, преисполненная одному ему понятной грусти, мой разум расправил крылья и полетел назад, в те дни, когда я был счастливым. В те дни, когда был всего лишь частным детективом, а не одержимым жаждой крови мстителем. Когда Клара была жива. Когда, приняв душ, она заходила в спальню в одном халатике и набрасывалась на меня, как тигрица, как сотрясала звезды криком в краткий миг экстаза. Когда у нас был красивый домик с большой рождественской елкой во дворе. Драгоценный папочка Клэр отобрал его у меня после ее смерти. Он считал меня виновным в той истории. И где-то в глубине души я думал так же.

— Интересно, она всегда опаздывает? — недовольно произнес Серджио, помешивая маленькой ложечкой сахар в двойном эспрессо. Я никогда не понимал этой его привычки — пить кофе с сахаром. Для меня это было равноценно зажиманию носа, когда нюхаешь розы.

— Она ведь женщина, — улыбнулся я, выдохнув облачко ароматного дыма. Пачка заканчивалась. Чертовы сигареты.

— Ну да, ты же спец по ним, — с нескрываемым отвращением сказал напарник.

— А с тобой что? За все время, что я тебя знаю, ни разу не видел тебя с подругой.

— Во-первых, — Серджио с громким стуком поставил чашку на стол, — если ты не видел и я тебе не рассказываю о ней, это не значит, что ее нет. А во-вторых, — он замялся, — ты ведь знаешь, я не совсем обычный человек.

— И что?

— Скажем так, дать нам размножаться не входило в планы наших создателей.

— Да ну? — удивился я. — Совсем ничего не приделали?

Кулак Серджио пролетел в дюйме от моего лица, благо, я успел увернуться.

— Еще одно слово об этом, и я сверну твою проклятую шею, — прорычал он. Потом отхлебнул кофе и немного успокоился. — Все намного проще. У таких, как я, все, что нужно, есть, только не работает. Так задумано.

— Мда, — покачал я головой. — Я представляю, како-во тебе. Так вот для чего бои? Выпускаешь агрессию?

— Если бы я этого не делал, давно бы вышел на улицу и пристрелил парочку добродушных идиотов, — мрачно произнес Серджио.

— С тобой страшно работать, — улыбнулся я, и в сей же момент увидел, как в ресторан вошла Николь. На ней было элегантное платье с очень эротичным вырезом на груди. Она заметила нас и неторопливо, виляя своими сочными бедрами, подошла к нашему столику. Я вскочил и отодвинул для нее стул. — Добро-го дня, мисс Вэнс. Вы что-нибудь будете?

— Только чашку капучино, — тихо сказала Николь. Она вела себя так, будто изнутри ее терзали ржавые когти страха. Но кого она боялась?

— У нас для вас хорошие новости, мисс Вэнс, — начал Серджио. Он почувствовал, что если я буду разговаривать с нашей клиенткой, то слишком далеко заплыву по волнам вожделения.

— Он... он мертв? — дрожащим голосом спросила девушка.

— Необратимо мертв, — кивнул Серджио. — Если хотите, можем проехать в морг и посмотреть.

По тому, как Николь побледнела, я понял, что ей было не до шуток, и поспешно вставил:

— Не обращайтесь внимания, мисс Вэнс, это мой напарник пытается доказать вам, что у него есть чувство юмора, — принесли капучино, официантка с завистью посмотрела на точно рвавшие-ся на волю из-под тугого платья большие груди Николь. Я тоже не мог оторвать от них глаз, и от этого у меня, как у подростка, покрасне-ли уши. Николь натянуто улыбнулась и достала из сумочки деньги.

— Вот оставшаяся сумма, — она протянула их мне. Я пересчитал банкноты.

— Мы не берем чаевых, — сказал я, положив на стол перед женщиной лишнюю сотню. — Если договорились на восемьсот, значит восемьсот.

— Это за то, что справились так быстро. Молва не врет, вы и правда творите чудеса, мистер Гомес.

— Отдайте эти сто кредитов семьям тех полицейских, которые ценой своих жизней пытались задержать этого скота, — мрачно произнес Серджио, уши которого не выносили дифирамбов.

— Он что, убил полицейских? — спросила Николь. Терзавший ее страх, похоже, усиливался.

— Одного убил, другого ранил, не переживайте на этот счет, — ответил я, затушив окуроч сигареты в черной фарфоровой пепельнице. — Этот тип — конченная мразь, и он получил по заслугам. Можете

спать спокойно. А если вам еще что-нибудь понадобится, у вас есть мой номер телефона.

Николь кивнула и наклонилась ко мне через столик:

— Могу я поговорить с вами наедине?

— У меня нет секретов от напарника, — покачал я головой.

— Мне кажется, за мной следят, — прошептала Николь. — Я заметила возле своего дома бирюзовый фургон. Он простоял с утра и до того момента, как я поехала на встречу с вами, — мисс Вэнс вытащила из кармана сумочки бумажку, на которой был записан номер упомянутой машины. Немного поколебавшись, она дала ее мне. — Когда я вышла из дома, он завелся и уехал.

— Ну, может, вы сгущаете краски, — улыбнулся я. — Это могла быть служба по ремонту или еще кто-то в этом роде.

— Нет, мистер Гомес, из фургона за шесть часов никто не выходил и никто не садился в него. Мне страшно, — Николь и правда дрожала. Я пересел поближе к ней и обнял ее за плечи.

— Вы что, все это время наблюдали за ним? — раздраженно спросил Серджио. Он терпеть не мог женские истерики. А у Николь, похоже, она сейчас будет.

— Вы думаете, я сошла с ума? — женщина посмотрела мне в глаза взглядом, в котором я прочитал мольбу о помощи. Я не мог оставить ее вот так, в тесной клетке кошмара, в который превратилась ее жизнь.

— Вы не сошли с ума, — сказал я Николь. — Мы проверим фургон, это я вам обещаю, — я свернул бумажку и положил ее в нагрудный карман плаща. — А теперь разрешите вас проводить до автомобиля?

И в этот момент Серджио схватил со стола банкноту, которую Николь так и не убрала в сумочку, и спрятав в свой бумажник.

Несмотря на то, что выкидышами криминального мира в Городе можно было застелить дорогу от мэрии до самой преисподней, полицейский участок здесь был всего один. Губернатор считал, что и этого много, ведь у него на бумаге все мы жили в чертовой утопии. Тебе не всадят нож в спину в темном переулке за пару сотен кредитов. У твоей дамы не украдут сумочку. Твоему другу не вышибут мозги лишь потому, что он не понравился какой-то сволочи с раздутым чувством собственного величия. Иногда я думал — а может, это губернатор живет в реальном мире, а мы все спим и видим один нескончаемый долбаный кошмар?

Покосившаяся дверь, мерило щедрости чинуш, издала жуткий вопль. Я вошел. Вошел — и будто бы попал в мир какой-то мрачной сказки, созданной больным воображением. Огромный зал, заставленный тяжелыми письменными столами, был забит людьми. Теми, кто заявлял, и теми, на кого заявляли. Словно недалекий повар бросил в чан с клубникой пригоршню грязи и все это перемешал, в надежде получить аппетитное блюдо. Но это могло вызвать лишь отвращение.

Я кое-как протолкался через этот клокочущий бедлам и толкнул хлипкий кусок фанеры, отделяющий от зала жалкие семьдесят два квадрата отдела убийств. Детективы отдела не сразу меня заметили. Но когда все же поняли, кто их посетил, в унисон зааплодировали, словно я был для них героем вроде Грязного Гарри. Это меня не на шутку смутило. Ведь сегодня не я был героем. Слегка поклонившись каждому, я направился к кабинету Каstellо.

— Майк? — удивленно воскликнул Фрэнки, едва я пересек порог его нерушимой крепости. Он всег-

да так называл эту тесную комнатку с единственным окном, под потолком которой вяло вращался желтый от дыма дерьмовых сигарет вентилятор. — Какого черта ты сюда заявился? Ты что, забыл, что у некоторых наших руки чешутся посадить тебя на электрический стул?

— Сегодня я этого не заметил, — улыбнулся я, усевшись на шатком деревянном стуле.

— Ну да, сегодня ты для них чертов кумир, — усмехнулся Фрэнки. — Если бы ты знал, сколько засранцев стреляют в копов, а потом спокойно выходят под залог.

— Ты всегда знаешь, где меня найти, — ответил я, сунув в рот кривую сигарету. — И услуги мои стоят недорого.

— Все шутишь, — отмахнулся Фрэнки. — Ты что-то хотел?

— Ты ведь обещал держать меня в курсе. Вот я и пришел за новостями.

— Новостей пока нет, — покачал головой Каstellо. — Я отправил запрос по «Плимуту» в Управление, они обещали дать ответ до завтрашнего утра.

— А водитель? — я немного пожевал сигарету и прикурил наконец.

— Документов при нем не нашли, мордашка тоже нигде не числится. Доктор Франкенштейн сделает вскрытие и расскажет о своих впечатлениях. Думаю, завтра я смогу передать тебе его слова.

— Опять завтра, — хмыкнул я.

— Ну да, мы вообще-то полицейские, а не одержимые мстители-одиночки, которым закон не писан. И мы подчиняемся системе.

— Ладно, я все понимаю, — кивнул я. — Вернемся к разговору о кумирах. Насколько я понимаю, теперь ты — мой должник?

— Мне знакома эта песня, — простонал Фрэнки. — Чего ты хочешь?

— Чтобы ты сказал мне, чья это машина, — я протянул Каstellо бумажку с номером.

— Что за интерес? — удивленно спросил тот.

— Вдова Вэнса попросила. Похоже, кто-то уделяет ей слишком много навязчивого внимания.

— Хм, интересно, — пробормотал Фрэнки. — Я отправлю запрос, но ты знаешь...

— Завтра, — усмехнулся я и поднялся со стула. — Тогда до завтра, Фрэнки, — я пожал руку Каstellо и направился к двери кабинета.

Окурок, который я бросил в пепельницу Фрэнки, тлел еще несколько мгновений, но потом потух, подобно так и не вышедшему из-за облаков солнцу.

Вечер опускался на Город липкой паутиной. Я шел по опустевшей улице — обыватели уже спрятались по своим норам — и смотрел в свинцовое небо. Но ответов не видел. Впрочем, там, куда я направлялся, мне пока не нужны были ответы. Нужны были вопросы. Я шел к Николь. Не знаю, почему во мне вдруг возникло непреодолимое желание навестить ее. Может, из-за того, как она посмотрела на меня в ресторане. Женщины умеют сделать так, что ты, не страшась самой преисподней, бросишься ей на выручку. А может, меня просто влекло к ней.

Дом Вэнсов был на Корветт-драйв, почти на самой окраине. Тихий, спокойный уголок. И тем страннее было то, что именно здесь произошла трагедия, кровавый след которой все еще не высох. Мне не давал покоя вопрос — зачем? Зачем водитель «Плимута» убил мужа Николь? Чем ему не угодил этот тихоня? Но в поступках мразей никогда не бывает логики.

Я остановился возле полированной двери, выкрашенной в нежно-голубой цвет, и нажал кнопку звонка. По дому пронеслась нежная трель, и он будто вздрогнул, очнувшись от дремоты.

— Мистер Гомес? — удивилась Николь, открыв мне. На ней было коротенькое домашнее платье цвета морской волны, заканчивавшееся чуть ниже пояса. Сквозь тонкую ткань просвечивала не стесненная лифчиком грудь. Я судорожно сглотнул и попытался думать о деле, и только о нем. Не буду врать, получалось неважно.

— Доброго вечера, мисс Вэнс. Я хотел убедиться, что у вас все в порядке. Вижу, ваши назойливые поклонники решили выспаться, — никакого фургона на улице и впрямь не было. Я это заметил только сейчас, выйдя из тумана раздумий, скрывшего все вокруг.

— Спасибо, все хорошо. Настолько, насколько может быть в моем положении. Не желаете зайти? — конечно, я желал этого, всей душой.

Николь провела меня в небольшую, но непередаваемо уютную гостиную. Небольшой сервант, старенький телевизор, диванчик и два кресла в тон низкому деревянному столику. Я занял одно из кресел.

— Кофе? — спросила Николь.

— Буду очень признателен, — улыбнулся я. Она ушла, оставив меня наедине с наполненной необъяснимым шармом комнатой. Я еще раз обвел гостиную взглядом и заметил стоящие на серванте четыре диплома в деревянных рамках. Я не стал вставать, решив расспросить о них Николь.

— Пожалуйста, — женщина поставила на столик возле меня дымящуюся чашку и расположилась напротив меня на диванчике. Не знаю, сделала она это нарочно или нет, но Николь села так, что я мог видеть ее полупрозрачные трусики и маленькую черную стрелочку под ними, указывавшую на заветный грот, который я страстно желал войти. Я не мог оторвать глаз от этого зрелища, желание стальными когтями разрывало изнутри. Каким-то невероятным чудом мне удалось вспомнить, о чем я хотел спросить Николь.

— Это вашего мужа? — я кивком указал на дипломы.

— Да, — ответила женщина после небольшой паузы. — Александр до встречи со мной работал в области генетики в какой-то лаборатории. Он не любил говорить об этом, да я и не особенно спрашивала.

— Странно, — хмыкнул я, отхлебнув из чашки. — Насколько мне известно, генетикам неплохо платят. Уж наверняка в разы больше того, что получает программист «грядок». С чего бы ему уходить с такого хлебного места?

— Мой муж не придавал значения деньгам, — Николь закинула ногу на ногу, и я почувствовал некоторое облегчение. — Он всегда хотел лишь одного — помогать людям.

— И вот она награда за это — холодный поцелуй смерти, — мрачно произнес я. Никогда не понимал, почему небеса так рано забирают к себе хороших парней, а всякой швали позволяют жить до седых лет.

— Жизнь редко бывает справедлива, — вздохнула Николь. — Мой первый муж, узнав о том, что я не могу иметь детей, собрал мне чемодан, дал двести кредитов и выставил на улицу. Вы не представляете, что значит остаться совсем одной в этом жестоком мире.

— Представляю, — ответил я. — Жизнь моей жены забрали улицы, напичканные отрепьем. Тридцать шесть кредитов. Вот она — цена человеческой жизни. Но знаете, что самое смешное? Этого ублюдка выпустили на свободу через несколько дней. Я нашел его и убил, медленно и жестоко, но это не вернуло мне Клару. И мира в душу не принесло.

— И как вы смогли преодолеть это? — Николь взглядела так, будто вот-вот расплачется. Я пересел на диванчик и обнял ее. Никто не заслуживает такой боли. Видит Бог, никто.

— Я просто не переставал смотреть в небо, ведь там все равно когда-нибудь будут видны звезды.

— Вы удивительный человек, мистер Гомес, — почти прошептала Николь, и этот шепот обжег мне шею.

— Надеюсь, это не помешает, — улыбнулся я.

— Чему? — Николь посмотрела мне в глаза. Я увидел в ее взгляде то, о чем мечтал с того самого дня, как она переступила порог нашей конторки.

— Этому, — я поцеловал горячие влажные губы женщины и почувствовал, как по ее телу восхитительной дрожью пробежала волна возбуждения. Я был ее героем. Героем, которому она решила подарить лучший из трофеев — свое восхитительное тело.

Утро нового дня нежно-розовым вином растекалось по крышам домов. Впервые за эту неделю из-за облаков выглянуло солнце. Его мягкие теплые ладони нежно поглаживали серый асфальт Корветт-драйв. Я стоял у открытого окна спальни, еще хранившей жар ночи, проведенной с Николь, и курил сигарету. Я снова почувствовал себя живым. На короткий, но столь чудесный миг перестал быть ночным призраком, вершащим свой суд над неспособными жить по правилам сволочами. И это чувство хлопотало в груди, вытесняя поселившийся там мрак и чувство безысходности. Может, Серджио прав и мне стоит попробовать начать жизнь с чистого листа?

«Нет, приятель, война еще не окончена». Слово в подтверждение моих мыслей, к соседнему дому подъехал бирюзовый фургон, о котором вчера говорила Николь, и остановился у обочины. Похоже, все действительно серьезно. Я отошел от окна и оделся. Поцеловал спящую Николь и выскочил на улицу через заднюю дверь, благо, ее страстные поклонники женщины оставили без внимания. Хотя почему поклонники? Соглядатай вполне мог быть один. В любом случае, был лишь один способ выяснить это.

Я вышел на соседнюю улицу, пробежал один квартал и, вернувшись на Корветт-драйв, неторопливо пошел к дому Николь, изо всех сил изображая этакого ротозея, ищущего нужный адрес. Актер из меня неважный, но, думаю, хотя бы эта роль у меня удалась. На руку играло то, что на улице никого не было. Можно было спросить у водителя фургона дорогу, и это будет выглядеть вполне естественно. Я так и сделал. Подойдя к машине, я постучал в тонированное окно, в котором отражались вновь появившиеся на небе тучи. Стекло медленно опустилось. Теперь я мог их разглядеть. Да, теперь было ясно, что «их». Тот, который сидел за рулем, был наголо бритым мулатом с толстыми губами, низким лбом и маленькой золотой сережкой в ухе. Его спутник — тощий азиат, короткая стрижка, маленькая козлиная бородка. Оба были одеты в практически одинаковые строгие костюмы, готов поспорить, что они покупали их в одном магазине.

— Чего тебе? — недовольно спросил мулат, смотря на меня с таким презрением, словно я был виновен в том, что нам надрали задницы во Вьетнаме.

— Доброе утро, господа, — как можно более вежливым тоном произнес я, широко улыбаясь. Со стороны наверняка выглядел как идиот, и это было замечательно. Никто не возится с идиотами. — Вы не знаете, где четырнадцатый дом?

— Вообще-то на них на всех есть номера, приятель! — подал голос азиат. Писклявый, как у девчонки. — Читать-то умеешь, наверное? — и стекло поползло вверх.

Я сделал вид, что оскорбился таким ответом, и шагнул дальше по улице, опустив голову. Однако в мои планы не входило то, что четырнадцатый дом был ярдах в десяти впереди. Нужно было что-то делать, притом срочно. Ребята в фургоне наверняка наблюдали за мной. Я остановился, достал из кармана клочок бу-

маги и стал в нее пристально вглядываться, так, чтобы со стороны казалось, что я сверяюсь с адресом. Потом хлопнул себя по лбу, мол, вот я дубовая голова, и, ускорив шаг, направился к перекрестку, где Корветт-драйв, подобно притоку реки, впадала в Централ-авеню. Здесь можно было поймать такси, что я и намеревался сделать. Через полчаса в «Дьютимен» прибывает Фрэнки с порцией новостей. Времени было не так много, если учитывать, что от Корветт-драйв до 42-й около двадцати миль. Долго ждать не пришлось, буквально через минуту возле меня затормозило старенькое такси с облупившейся в нескольких местах краской. Я сел, назвал адрес, и машина тронулась. Не знаю, какое из чувств нащептало мне посмотреть назад. Но то, что я увидел, заставило меня довольно улыбнуться.

Фургон ехал за нами.

Я не особенно верю в чудеса. Еще в детстве, когда мои сверстники, хлопая глазами, проглатывали сказки про Санта Клауса, я знал, что на Рождество получу только оплеуху от пьяного папаши и не будет никаких носков с подарками и седого толстяка в нелепой одежде. Будет серое полотно, на котором краской уныния судьба нарисует мой завтрашний день. Потом я вырос, папаше заломили руки за спину, а моя мать пропадала на двух работах, пытаюсь дать мне лучшее. Вернее, то, что считала лучшим для меня. Сейчас, конечно, я понимаю, что был неблагодарной тварью, когда кричал ей о том, что хочу сам решать, какой дорогой идти. Она потом подолгу сидела на кухне и плакала.

Вот и сейчас никакого чуда не произошло — я опоздал на целых пять минут. Фрэнки уже жевал сэндвич, когда я, рассчитавшись с таксистом, толкнул дверь «Дьютимена». Мой жирный «хвост» припарковался на 42-й, ярдах в пятидесяти от кафе. Я усмехнулся про

себя. Ребята просто молодцы. Делают вид, что просто катаются, а я делаю вид, что их не замечаю. Слежка явно не их профиль.

— Привет, Фрэнки, — поздоровался я, упав за столик Каstellо. — Порадуешь новостями?

Каstellо дожеввал кусок, сделал глоток даже на вид дрянного кофе и разочарованно произнес:

— Радоваться особенно нечему. «Плимут» числится в угоне в соседнем штате, больше по нему ничего нет.

— Этот парень проделал долгий путь к собственной могиле, — улыбнулся я, достав сигарету. Чертов «Плимут», и здесь нить оборвалась. — Что показало вскрытие?

— Очень любопытное дело, — голос Фрэнки был слишком спокойным для «любопытного дела». — Убийца не был рожден женщиной.

— Проброчник? — слово было мерзким, я никогда не применял его к Серджио. Но другого названия для этих несчастных общество не придумало. В конце концов, никто не спрашивал их, хотят ли они такой жизни.

— Он самый, — кивнул Фрэнки. — И это, если честно, поставило меня в тупик. Я никогда не слышал о том, чтобы такие, как этот парень, преступали закон. Они же, мать их, совершенны!

— Вчера я узнал, что их совершенство — всего лишь басня для таких, как мы с тобой, — покачал я головой. Еще одна затычка. Как дыхание смерти, мучительной, как и вся моя жизнь. За окном снова начинался дождь.

— Говори, — оживился Каstellо.

— Мой напарник тоже один из них...

— Вот это новость, — округлив глаза, сказал Фрэнки. — Раньше ты мне не говорил.

— У всех есть маленькие грязные тайны, — ухмыльнулся я. — Так вот, знаешь, что он мне вчера рассказал? Что все проброчники — хронические

импотенты. Так задумано генетиками. Это жуть как обидно — быть мужчиной и в то же время не мужчиной. Представляешь, что творится у каждого из них в голове?

— Матерь божья... — прошептал Фрэнки. — Да он же вполне мог съехать с катушек и устроить эту кровавую баню!

— Только зачем ублюдок проехал для этого почти четыре сотни миль? Что-то с трудом верится.

— Действительно, — согласился Фрэнки. — Но тогда я вообще ничего не могу понять. Зачем ему понадобилось убивать Вэнса? Он ведь был простым, как бейсбольная бита!

— Не таким уж и простым, — я сделал небольшую паузу, для пушшего эффекта. — Вчера я был у Николь. Не спрашивай, зачем я к ней пошел. Так вот — я нашел там дипломы Вэнса. До фабрики он работал генетиком в какой-то лаборатории. Какой именно, Николь не знает. Покойный не очень охотно рассказывал ей об этой части своего прошлого.

— Может, Вэнс как-то связан с пробирочниками? — предположил Каstellло. — Вроде мести сына отцу.

— Если учесть, что отцы сделали с сыновьями, такой вариант нельзя исключать, — кивнул я. — Вопрос только в том, сам он это спланировал или же мы имеем дело с первой в стране бандой пробирочников.

— Ты не первый, кто задался этим вопросом, — по лицу Фрэнки было видно, что он хочет сказать что-то не очень приятное. — Я проверил номер машины, который ты мне дал вчера... — Каstellло замолчал. Он молчал полминуты, минуту.

— И? — с нетерпением спросил я.

— Мне жаль, Майк. Это федералы. Чертовы федералы, — Фрэнки, казалось, вот-вот расплачется.

— Почему жаль?

— Потому что сверху пришел приказ дать федералам зеленый свет. И всех, кто путается у них под ногами, убрать в сторонку. Так что, дружище, — Каstellло снял с пояса наручники. Он их постоянно носил с собой, бьюсь об заклад, даже спал с ними. Мечтал надеть их на кого-то посерьезнее обычной уличной швали. — Извини, но ты арестован.

Я всегда об этом мечтал. Оказаться в клетке, пропахшей тухлой кровью и блевотиной. С самого рождения. Фрэнки не был ослом, у него было полное право держать меня здесь двадцать четыре часа, и он им воспользовался. Можно было пойти другим путем, попросить меня не совать нос в это дело, пока им занимаются федералы. Но он знал, что я не послушаю. Я чересчур упрямый сукин сын.

Вот оно, твоё упрямство, Майк. Поймали как крысу. Хорошо хоть больше никого в камере не было. У подонков, наверное, был выходной. Можно было спокойно растянуться на одной из грубых деревянных скамеек, понатыканных возле стен, и погрузиться в себя. Эти два дня были слишком насыщенными. Обычно от обращения клиента до выстрела из моей любимой «Беретты» проходило не меньше недели. Не потому что я тянул время — просто полиции редко везло так, как вчера, а собирать улики после них — дело совсем неблагодарное. Да кого я обманываю, как детективу — мне грош цена. Я не Шерлок Холмс или чертов Ниро Вулф. Я Майк Гомес. Неудачник с пистолетом в руках и желанием привнести в мир хоть каплю справедливости.

Я думал о Николь. Я никогда еще не спал с клиентами, но, черт возьми, она была потрясающей женщиной. Этой ночью мне так не хотелось, чтобы всходило солнце. Если бы я мог, я бы привязал его к какому-нибудь столбу на другом полушарии, до тех пор, пока не познаю в полной мере сладость

Николь. Но ее страсть была бездонной пропастью. В нее можно было падать бесконечно...

Подобно острой бритве, скрип двери в камеру отсек древо моих мыслей от корней. Двое полицейских привели какого-то бродягу, старика неопределенного возраста, грязного и плешивого. Нормальный человек скривился бы от отвращения. Но не я. Мне было искренне жаль тех, кто оказался на улице. Потому что я там был. Я знаю, как туда попадают. И как сложно оттуда выбраться. Конвоиры усадили старика на скамейку напротив моей, бережно, точно ребенка, и вышли из камеры. Бродяга несколько минут сидел тихо, уставившись в пол, и вдруг посмотрел на меня так, будто я был каким-то жутким монстром.

— Ооооо... — завыл он. — Ооооо...

— Спокойно, папаша, я тебя не трону, — сказал я старику, не вставая. — Чувствуй себя как дома.

Но бродяга выть не перестал. Более того, он выл все громче и громче, этот вой был как кривой смычок на струнах нервов. Он истязал все утро. Так продолжалось с четверть часа, пока наконец мое терпение не лопнуло. Я поднялся со скамейки, подошел к старику и прошипел:

— Папаша, будь любезен, заткнись!

Он и вправду замолчал. Но лишь на мгновение. После чего начал раскачиваться взад-вперед и бормотать:

— Я знаю... Я знаю, кто ты... Ангел Смерти... Ты забираешь души грешников...

— Да что с тобой такое? — простонал я, отвернувшись от бродяги. У него, похоже, крыша съехала.

— Забавные вещи... Творятся забавные вещи... Брат стреляет в брата... Сын убил отца... Забавные вещи...

— Фрэнки! — я подскочил к двери камеры и стал колотить по стальным прутьям. — Фрэнки, забери меня отсюда!

— А ну прекрати! — рявкнул подоспевший на шум охранник. — Хочешь, чтобы я позвал капитана?

— Не считите за услугу, — улыбнулся я. Но охранник шутить не собирался.

— Я тебе сейчас башку проломлю! — он отцепил с пояса дубину и ударил по прутьям. Вернее, по пальцам, вцепившимся в них. Боль обожгла сознание, я зарорал и отступил.

— Симмонс, ты какого черта делаешь? — этот голос был мне знаком. Каstellо вдруг вздумалось меня навестить. Очень кстати.

— Да этот засранец расшумелся, — виновато произнес охранник.

Фрэнки пристально посмотрел на меня и приказал:

— Оставь меня с ним, — охранник не сдвинулся с места. Не хотел терять хлебное место только из-за того, что капитану вдруг вздумалось поиграть в добро-го полицейского. — Живо! — крик Каstellо все-таки заставил этого садиста выскочить в коридор и скрыться за углом.

— Ты что творишь? — прорычал Фрэнки. — Хочешь неприятностей?

— Фрэнки, дружище, что я тебе сделал, что ты засунул меня в одну камеру с этим психом? — я кивнул на бродягу. Реакция Каstellо на старика была совсем не такой, какой я ожидал.

— Карлос? — почти прошептал Фрэнки, глядя на моего сокамерника. — Он говорил с тобой?

— Если бы говорил. Такую чушь нес, у меня мозг едва не взорвался!

— Симмонс! — крикнул Фрэнки. Охранник появился, словно из-под земли. — Выпусти его, — он ткнул в меня пальцем.

Симмонс послушно открыл дверь камеры. Я, не веря своим ушам, осторожно вышел.

— Что за дела? — удивленно спросил я Каstellо.

— Идем в мой кабинет, — если это и была просьба, то слишком уж настойчивая. — Хочу услышать эту самую «чушь».

За сутки я уже второй раз входил в кабинет Фрэнки, и это было недобрый знаком. Не то, чтобы Каstellло был антиподом кроличьей лапки, просто я не особенно любил нарушать наше с ним негласное правило — все встречи вне департамента. Конечно, вчера мне все же пришлось здесь нарисоваться, но лишь потому, что я не мог ждать до утра. Я вообще не умею ждать. Кажется, что мир превращается в сонную муху, неспешно ползущую по циферблату часов. И так хочется ее прищипнуть, чтобы не действовала на нервы.

— Сигару? — Фрэнки внезапно расщедрился. Обычно его неприкосновенный запас не попадал в чужие руки. Вентилятор под потолком наполнял комнату едва слышимым фоновым шумом, под который жутко хотелось спать.

— Благодарю, — я выхватил из желтой деревянной коробки «скатанную на бедрах мулатки» дрянную сигару из ближайшего магазинчика, из тех, что держат нелегалы, и закурил. — Если бы я не знал тебя так давно, решил бы, что ты такой же чокнутый, как этот старикашка...

— Карлос — не чокнутый, заруби себе это на носу! — резко оборвал меня Каstellло. — Три года назад у него сгорел дом. Дом, в котором находились его сын и полуторагодовая внучка. Не дай Бог кому-нибудь пережить такое.

— Господи... — я едва не потерял дар речи. Еще один несчастный, чью жизнь раздавила, как яйцо, жестокая рука судьбы. — Значит, он из-за этого... ведет себя странно?

— Это не то, что ты думаешь, — Фрэнки зажал в зубах сигару и прикурил от длинной спички. — После трагедии у Карлоса появились некие способно-

сти. Они проявляются стихийно, думаю, старик и сам не знает, когда ждать очередного сюрприза от своего разума. Но когда это случается, он может видеть то, о чем ты думаешь. Причем не только с твоей точки зрения, но как будто бы со всех сторон. К примеру, если ты думаешь о жене, которая готовит тебе дома ужин, он может рассказать тебе, сколько соли она положила в суп и какой ложкой его мешает. В это трудно поверить, да я и сам не верил, пока не столкнулся. Его постоянно задерживают за бродяжничество, тут я, к сожалению, не смог для него ничего сделать, от приюта он отказался. Так вот, Майк, несколько раз Карлос оказывался рядом с нашими детективами... — Каstellло остановился, словно переводя дух. — Мы так раскрыли четыре убийства и две кражи. Это были «висяки», ни улики, ни свидетелей, ни надежды на то, что на папках появится штамп «закрыто». А старик увидел и в припадке рассказал нам. Сумбурно, конечно, сперва мы вообще не придали значения его словам. Николсон обратил внимание на некоторые детали рассказа и решил сопоставить слова Карлоса с тем, что было известно нам по первому из дел. И все сошлось! «Маленький тяжелый мальчик постучался в дверь, а ему не открыли. Красное. Зачем пачкать? Он новый». Генри Блэра убили выстрелом через дверь в его загородном доме. Через день, как он его купил.

— Прямо ребус какой-то, — улыбнулся я. — Я не люблю разгадывать ребусы. И во всякую паранормальную чепуху не верю.

— Просто скажи, что он говорил тебе. А верить я тебя не заставляю.

— Он назвал меня Ангелом Смерти, забирающим души грешников. А потом завел пластинку про то, как брат стреляет в брата, а сын убивает отца. Жуткая семейка, а?

— Брат стреляет в брата... — пробормотал Каstellо, никак не отреагировав на мои последние слова. — Ты ведь наверняка о Николь думал. Тебе же покоя не дают ее формы. Значит, это как-то связано с ее делом.

— Я в нем братьев не заметил, — покачал я головой. — Да и стреляла только пушка Сердж... — до меня вдруг дошло, о каких братьях шла речь. — Пробиричники!

— Bravo, Майк, тебе пора переходить к нам работать, — усмехнулся Фрэнки. — Но если с братьями все ясно, то как быть с сыном, убившим отца?

— Если предположить, что отец — Александр Вэнс, то сыном может быть созданный им в пробирке тип с дикой жадой мести за свою судьбу. Если Вэнс и правда раньше работал с пробирочниками, у него наверняка должны были сохраниться какие-то записи, файлы, да что угодно, что могло бы помочь нам разобраться во всем этом. Надеюсь, с ордером проблем не возникнет? — повел я бровью.

— Эй, эй, — запротестовал Каstellо. — А федералы? У меня вообще-то четкий приказ в отношении них.

— В какой-то мере мы им же и помогаем, — злорадно произнес я, почувствовав, что Фрэнки наконец-то возвращается на мою сторону. — Не откажешь мне в удовольствии еще раз прокатиться на твоём драндулете?

Забавно. Я всегда думал, что на правильной стороне. Что вышибать дурь из преступивших закон — дело хорошее. Что деньги, которые дала Николь, были платой лишь за ее личную месть, и я не имел права зачехлять «Беретту» после смерти убийцы ее мужа. Что я должен был докопаться до истины. И если кроме водителя «Плимута» в смерти Вэнса был повинен кто-то еще, сделать столько выстрелов, сколько потребуется. Но сейчас мне жутко не хотелось идти дальше. В неко-

тором роде я начал понимать парня, навсегда закрывшего глаза мужа Николь. Он искал того дьявола, что создал для него ад, который назвал жизнью. И он его нашел.

Дождь все еще моросил. Его холодные слезы бежали по лобовому стеклу и исчезали с взмахом дворников. «Форд» Каstellо мчался по улицам со скоростью, миль на двадцать в час превышавшей разрешенную. Фрэнки это не заботило. Так же, как и меня. Он тоже хотел докопаться до истины, понять, кто толкнул первую костяшку домино в этой извилистой цепочке. И едва не пропустил дом Николь, когда мы выехали на Корветт-драйв. В последний момент его нога ударила по тормозам, меня чуть не задушило ремнем.

— Ну, вот и приехали, — сказал он без тени каких-либо эмоций. Просто констатировал факт. Ему не меньше моего хотелось найти наконец в этом деле ниточку, которая выдержит всю тяжесть случившегося. Но выходить Фрэнки не спешил. Во-первых, по его мнению, то, что он умудрился выбить из прокурора в обеденное время ордер на обыск, меня ко многому обязывало. Например, к тому, что это мою душу будет истязать совесть, когда я буду объяснять Николь, что должен сделать. А во-вторых — фургон федералов снова стоял напротив дома Вэнсов на противоположной стороне улицы. Этого еще не хватало. Похоже, я произнес свои мысли вслух, потому что Фрэнки ухмыльнулся и сказал:

— Ты ведь сам сказал, что мы им помогаем. Пусть смотрят и завидуют.

— Видишь ли, — замялся я, — у меня с ними не очень заладилось. До того, как ты запихнул меня в камеру, я заставил их следить за собой до самого «Дьютимена» и тем самым отвлек от дома. Боюсь, они сейчас мне выстрелят промеж лопаток по старой дружбе.

— Ну, так иди и объясни им все, да как следует, с поднятыми руками и жалобным взглядом, — Фрэнки буквально выпихнул меня из машины на мокрый асфальт. Я нехотя поплелся к фургону, на ходу приду-мывая, что сказать федералам по поводу своих выхо-док. Не говорить же им о том, что с их-то внешностью представить их себе криминальными подонками было не так уж сложно?

Но мне не пришлось начинать с ними беседу. Еще сидя в «Форде» с Фрэнки, я заметил, что стекло на пе-редней левой двери фургона опущено почти на два дюйма, хотя в такую погоду, наоборот, хочется за-крыться на все засовы. И теперь я понял, почему. Оче-видно, кто-то постучался в окно, и водитель — все тот же мулат с серьгой в ухе — начал опускать стек-ло. Его палец давил на кнопку стеклоподъемника ров-но до того момента, как пуля калибра 0.38 пробила его череп насквозь. Теперь он лежал на сиденье, рас-кинув руки в стороны. Его напарник получил пулю в грудь, на лице застыло выражение искреннего удив-ления. Вот они, два из бесчисленных ликов Смерти. — Чего ты там возишься? — недовольно спросил Фрэн-ки. На деле я не сказать, чтобы возился. Если по часам, то всего минуты три прошло. Но Каstellо прямо-таки стогал от нетерпения.

— Фрэнки, их постреляли, как диких зверей, — от-ветил я, повернувшись к Каstellо. — Проверь фургон, а я посмотрю, что с Николь. Да не стой ты как исту-кан! — последние слова я прокричал уже на бегу.

Хотя бежать до дома Вэнсов было всего ярдов двад-цать, я вспотел так, будто чья-то всемогущая рука одним штрихом исправила ярды на роды. Сердце неприятно защемило, когда я заметил, что входная дверь не заперта. Нет, Господи, только не это... Я тихо вошел в прихожую и неслышными шагами двинулся к лестнице, ведущей на второй этаж. Мгла обволаки-

вала эту беспокойную обитель, точно густое желе, ка-залось, он замедлял меня, будто я шел под водой. Вне-запно, точно молния облачный небосвод, молчание дома рассек крик:

— Я тебя последний раз спрашиваю, где записи? — это было в спальне. Голос принадлежал мужчине и был почему-то очень знакомым. — Говори, сука! — в ответ послышались всхлипывания. Я не мог оши-биться, это была Николь.

По спине пробежал холодок. Я достал «Беретту» из кобуры и передернул затвор. Боже всемогущий, дай мне вытащить ее. Дай мне успеть. Я двинулся по лест-нице вверх, но не успел пройти и десяти ступенек, как тяжелым молотом ударил по сознанию грохот выстре-ла. И наступила тишина. Мертвая тишина. Я наплевал на скрытность и понесся в спальню в надежде застать стрелявшего. И увидеть живой ту, в кого он стрелял. Что ж, по крайней мере, мне частично повезло. Я на-целил «Беретту» на застывший у комода силуэт:

— А ну стоять, чертов выродок! Руки поднял, чтобы я их видел!

От неожиданности силуэт подпрыгнул. Потом повернулся, поднял руки и пошел ко мне. Когда он сделал четвертый шаг, за занавешенным окном сверкнула яркая вспышка молнии, на миг осветив лицо вломившегося в дом Николь. Я едва пистолет не выронил:

— Серджио?

— Думаю, мне многое стоит объяснить, — спокойно произнес напарник. Хотя теперь я уже не знал, как его называть.

— То, что ты назвал мою женщину сукой, а потом застрелил, конечно, требует объяснений, — кивнул я. «Беретта» смотрела Серджио в правый глаз. Я кое-как сдерживал клокотавшую внутри ненависть, жажду-щую нашпиговать свинцом этого уroda. Урода и пре-

дателя. Я доверял ему свою спину. А он вонзил в нее нож.

— Твою женщину? — усмехнулся Серджио. Он опустил руки. — У тебя каждая, кто согласится прыгнуть с тобой в койку, любимая до гроба? Брось, Майк, она того не стоит.

— Я сам решаю, кто чего стоит! — процедил я. Палец дернулся на курке, и «Беретта» вставила свой выстрел в наш разговор. От неожиданности я не справился с отдачей, и пуля отсекала Серджио ухо. Тот завизжал и свалился на пол, схватившись за то место, где еще секунду назад был орган слуха. — Зачем ты ее убил? Зачем?

— А ты думаешь, Вэнс один трудился над нашим созданием? Думаешь, вся эта история про то, как рука судьбы отняла у несчастной домохозяйки мужа-работягу, правда? Черта с два! Они с Николь работали вместе! Посмотри в записи, которые я выбил из Николь! Им сочинили такую легенду, что даже федералы не додумались бы, кем Вэнсы были на самом деле два года назад! — всхлипывания Серджио медленно превращались в вой загнанного зверя. — Это из-за Николь я никогда не смогу быть мужчиной! Никто из нас не сможет! Когда Вэнс узнал о том, что она бесплодна, он предложил Совету Генетиков лишиться способности размножаться и нас. По его мнению, если настоящие люди не могут произвести на свет потомство, то и мы не должны! — пробирочник сидел на полу, на глазах у него были слезы. Они мешались с кровью и капали на бежевый синтетический коврик. — Это подлю! Слышишь, Майк, подлю!

— Ты поступил как не меньший подлец, — мрачно произнес я, снова наводя на Серджио «Беретту». — Я доверял тебе. Считаю своим братом...

— Тогда убей меня как брата, — глаза Серджио умоляли, как глаза больного раком на последней

стадии умоляют врача сделать эвтаназию. На улице заорали сирены. Наверное, Фрэнки услышал выстрел и вызвал подкрепление. — Я больше не могу так жить, не могу! Это не жизнь, это чертова насмешка!

— «Брат стреляет в брата», — тихо сказал я, вспомнив слова Карлоса. Словно налетевший вдруг ветер расчистил горизонт моего разума. Я опустил пистолет. — Так вот что это значило...

В этот момент, воспользовавшись моим замешательством, Серджио бросился на меня. Это был предсмертный рывок кобры, в который пробирочник вложил все оставшиеся у него силы. Я почувствовал, как само время задержало дыхание. Боек «Беретты» медленно стукнул по капсулю, из ствола медленно вылетела пуля и ударила в грудь словно застывшего в воздухе Серджио. Он захрипел и повалился на меня, заливая меня своей кровью. И вновь часы пошли с прежней скоростью.

Я кое-как выкарабкался из-под трупа пробирочника и, шатаясь, пошел в спальню, к Николь, лежавшей на кровати. Она была мертва, это было видно по пустому взгляду ее красивых глаз, уставленному в потолок. Я сел возле нее и провел ладонью по ее лицу, закрыв ее глаза, теперь уже навеки. Моя крошка. Впрочем, Серджио был прав — разве ночь, проведенная вместе, дает право называть тебя моей?

Снизу послышался топот ног в форменных ботинках. Копы вошли в дом. Сейчас они увидят трупы, закуют меня в браслеты и снова уволокут в участок. И даже Фрэнки не сможет мне помочь. Не в этот раз. Но мне было наплевать.

Потому что звезды, которые я искал в темном небе, зажглись на короткий миг и, изрешетив стрелами своего света мою больную душу, исчезли навсегда... **VC**

Нэймана Эталъ

Лина Гордышевская (псевдоним)

Родилась в Санкт-Петербурге в 1992 году. Окончила школу в 2009 году. В 2011 году поступила в Эдинбургский университет на специальность «Скандинавистика», до этого два года проучилась в СПбГУТ им. проф. М. А. Бонч-Бруевича по специальности «Регионоведение — Страны Северной Европы». Писать начала давно, еще в средней школе. В 2013 году один из рассказов был опубликован в сборнике издательства «ЭКСМО» «Любовь и магия».

Предрассветное утро встречает ее прохладой и сыростью — ночью шел дождь, и его запах все еще ощущается, стоит только вдохнуть чуть глубже. Осень... Промозглая и серая, и никаких ярких красок. Шелест опавшей, разноцветной листвы под ногами — о таком она читала только в книгах, в жизни же все совсем по-другому. Здесь, в Иристане, почти весь год идут дожди и воздух всегда влажный, прохладный — даже летом. Страна Вечного Дождя — не просто так Иристан получил свое второе имя.

Она стоит на крыльце, зябко кутаясь в шаль из шерсти аскала — самая теплая шерсть, какую только можно найти. Далеко-далеко, на горизонте, занимается рассвет, и небо окрашивается всеми оттенками оранжевого. Пока что солнца не видно из-за деревьев, но вот оно наконец медленно поднимается над их верхушками. Она смотрит на него, и ее лицо ничего не выражает — она каждый день встречает рассвет, и ее мысли сейчас далеки от этого зрелища. Когда солнце окончательно утверждается на сером осеннем небе, она возвращается в дом, тихо прикрыв за собой дверь, на которой покачивается грубо сколоченная табличка: «Нэймана Эталъ».

* * *

Утро в замке Короля тоже начинается рано. Эльварра объявила войну, и сейчас в Иристане готовятся к походу. Вооруженные столкновения на границах были делом обыденным для каждого государства, но теперь происходит нечто гораздо более серьезное, и это касается всех жителей Иристана. В особенности мужчин в возрасте от восемнадцати до пятидесяти лет. Еще неизвестно, как развернутся события, но Король не собирался рисковать и объявил всеобщий сбор.

— Ваше Величество, — Духовный Советник с поклоном подходит к Королю. — Ваше Величество, я настоятельно рекомендую Вам обратиться к нэймане. Одно дело мелкие стычки и совсем другое — война...

Король хмурится, но не спешит отвергать предложение Советника. Смерть ждет всех и каждого, и люди в Иристане исправно пользуются услугами нэйман — женщин, способных предсказать смерть человека. Получив такое предсказание, его уже нельзя изменить — Вечная не прощает такого, и участь посмевшегося нарушить ее планы без превеличения ужасна. К нэйманам шли, когда чувствовали: Она уже занесла над ними свое крыло. И еще когда была вероятность того, что это может случиться в ближайшем будущем — перед отправкой на службу в армию, перед военным походом, перед дуэлью. С одной-единственной целью: успеть сделать все, что надлежит, до того, как Крылатая заберет тебя в свое царство вечной тьмы. Люди в Иристане не боялись смерти — к ней относились как к неизбежному, необходимому злу, которое вроде и не зло уже вовсе.

Король раздумывает еще мгновение — и принимает решение:

— Я сам отправлюсь к нэймане. Как имя той, что проживает ближе всего?

— Эталь, Ваше Величество. Нэймана Эталь.

* * *

Указания, полученные от Советника, весьма подробны, и Королю не составляет труда найти дорогу. С собой в сопровождающие он взял всего лишь двух воинов — неслыханно малое количество охраны для столь значимой персоны. Но он никогда не любил всех этих правил. Он бы вообще предпочел поехать

один, но Советник настоял. Советник беспокоится, а он хороший человек, и Король не захотел его расстраивать.

Отряд несется навстречу цели, стремительно удаляясь от замка. Из-под копыт лошадей летит грязь. Над головами всадников — хмурое, низкое осеннее небо. Кружатся над головами птицы, тревожно перекликаются на своем птичьем языке. Вокруг серо и уныло. По обочинам мелькают черные стволы деревьев и темно-коричневая, насквозь промокшая из-за почти непрекращающихся дождей листва. А на некоторых из них и вовсе нет листвы — они покрыты белой полупрозрачной паутиной, словно саваном. Это следы, оставленные сориганами, — этим летом их было особенно много, в лесах теперь есть целые рощи, укрытые этими жуткими покрывалами, уснувшие беспробудным сном.

Король пришпоривает коня, заставляя его нестись еще быстрее, — ему неприятен этот пейзаж и это ожидание войны. Его наполняет тревожное, неясное чувство, или даже скорее предчувствие. Он не выносит неясности, порой будто бы задыхается в ней. Но он знает, что начало войны разрешит эту проблему. Когда она начнется, у него не будет времени думать о чем-то другом. А визит к нэймане... это традиция. И дань уважения к обычаям предков. Люди могут считать верным, что им вздумается, а он никогда не считал знание дня и часа своей собственной смерти правильным. И дело было не в том, что слишком велико искушение это изменить. Нет, вовсе нет. Все прекрасно знают, что бывает с теми, кто рискнул нарушить правила, установленные Богами. Просто лучше жить, не зная, когда умрешь. И верить, что ты еще много всего успеешь сделать, прежде чем твой земной путь закончится. Даже если впереди война. И даже если

ты знаешь, что противник сильнее. Всегда есть шанс. Всегда.

* * *

Дом нэйманы оказывается на пути совсем неожиданно, выступает вдруг из-за деревьев. Королю кажется даже, что его здесь и не было, что возник он на этом месте только сейчас, но это невозможно, это противоречит законам мироздания. Просто он не разглядел его сразу, занятый своими мыслями. Вон и сопровождающие даже немного поотстали, не смогли угнаться за ним.

Король резко тянет на себя поводья, останавливая коня, отчего тот встает на дыбы. Лошадиное ржание раздается чужеродным звуком здесь, среди этой глухой тишины. Воины догоняют наконец монарха и останавливаются рядом с ним. Король спешивается и проходит к дому, жестом приказывая охранникам оставаться на месте и ждать его. Поднимается по ступеням, останавливается перед дверью.

— Нэймана Эваль, — тихо читает вслух. И вздрагивает, когда дверь вдруг распахивается и на пороге предстает невысокая женщина в сером платье и шерстяной шали. Ее волосы абсолютно белые, словно снег, глаза — черные, а на вид ей не больше двадцати пяти. Да, именно так и выглядят нэйманы. Именно такие у них волосы. Белые, как смерть. И именно такие глаза. Черные, как вечная тьма.

— Нэймана Эваль, — произносит Король, неприятно удивляясь тому, как хрипло звучит его голос, будто бы он испугался, будто бы она застала его врасплох. Конечно, ее появление было неожиданным, но он Король, ему не пристало пугаться.

— Проходите, — тихо отвечает женщина, словно ветер прошелестел в ветвях деревьев, и, развернувшись, уходит обратно в дом.

Король следует за ней.

Они оказываются в небольшой комнате, убранство которой более чем скромное: круглый деревянный стол в центре и два стула с разных его сторон. Все простое, неброское. Нэймана опускается на один из стульев. Король, не дожидаясь приглашения, занимает второй.

— Я Король Иристана, — представляется наконец он.

Женщина лишь кивает, а ее лицо остается бесстрастным, словно ей совершенно безразлично, кто перед ней. Впрочем, почему «словно»? Вполне возможно, что ей действительно нет до этого никакого дела. Нэймана...

— Дайте руку, — тихо говорит она, и Король протягивает ей свою руку.

Ее пальцы ледяные, словно сама Смерть прикасается к нему. Он сдерживается, чтобы не вырвать руку, но все равно вздрагивает. А Эваль сжимает его руку чуть крепче и закрывает глаза.

* * *

Эваль ощущает тепло его пальцев. Тепло жизни. Именно через него она сможет увидеть то, за чем она сюда пришел. Король...

Вот он идет, расчищая себе путь мечом. В его глазах — темная, мрачная решимость человека, который знает, что он умрет, и который твердо намерен продать свою жизнь так дорого, как только возможно. С каждым взмахом его меча кто-то из атакующих падает и навсегда покидает этот мир. А он идет, буквально разя врагов направо и налево, так легко, как будто это не стоит ему никаких усилий. Стрелы. Стрелы срываются с тетивы и летят в него. Одна, вторая, третья... ни одна не миновала цели. И он вздрагивает, но продолжает идти. И успевает забрать с собой еще одну жизнь, прежде чем споты-

кается и падает на колени. Его руки безвольно виснут, правая все еще сжимает меч. Он хрипит, сплевывает кровь. Еще несколько стрел пронзают его грудь — и он падает лицом на землю. Сколько она видела смертей — не счесть. Видела, как умирали старые и молодые, бедные и богатые. И никогда, никогда она не сочувствовала, не переживала. Она просто не знала, что это за эмоции. Не могла испытывать их — так решила Вечная. Но, Боги, почему же, почему же сейчас ей так больно? Как будто это ей в грудь вонзаются стрелы. Как будто это она умирает. И это желание, навязчивое желание: она не хочет, чтобы он умер!

— Нет! — протяжный, полный боли крик. Перед глазами неотвратно расстилается темнота, и она падает, падает, пытаясь схватиться рукой за край стола, но пальцы лишь слепо шарят по воздуху. Этель без сознания лежит на полу.

— Нэймана! — восклицает Король, кидаясь к женщине, но не успевает ее поймать. — Нэймана! — он берет ее за запястье, нащупывая биение жизни. Ее запястья тоже ледяные. Он прикасается к ее лбу, затем к щеке. Да она вся ледяная! И даже — его пальцы осторожно касаются ее губ — даже губы ледяные. В ней совсем нет тепла жизни — только биение. Он смотрит на ее лицо, и что-то переворачивается внутри него. Эта женщина... Он не понимает, что происходит — так и сидит рядом с ней, сжимая пальцами ее ледяное запястье. А затем наклоняется и целует ее.

Она открывает глаза, приходя в себя, и тут же резко отталкивает его от себя. Она молчит, ни единого слова не срывается с ее губ — она лишь смотрит на него широко раскрытыми глазами и впервые за всю жизнь ее лицо что-то выражает. Удивление. Безграничное удивление.

Никто по доброй воле и в здравом уме не поцелует нэйману — слишком эти женщины близки к Смерти.

Она медленно поднимается с пола, игнорируя предложенную им руку.

— Через три года, — произносит наконец она, а затем добавляет: — Уходите.

Он подается вперед, к ней, но она отступает на шаг, и он замирает. Смотрит на нее еще несколько секунд, а затем уходит.

Она так и остается стоять в комнате. Она не знает точно, когда он уехал — наверное, сразу же, как покинул дом. Но она все еще чувствует тепло его губ. Словно в тумане прикасается к своим — и тут же отдергивает руку. Лед. Пронизывающий холод. Зачем он это сделал? Она не понимает. Но весь оставшийся день и все последующие дни она думает о нем.

* * *

— Атаковать будем отсюда, отсюда и отсюда, — Король передвигает по карте белые фигурки. — А здесь расположим запасной отряд.

— Вы думаете, поможет?..

Король переводит взгляд на говорившего. Единственный, кто осмелился задать этот вопрос вслух, хотя все, все знают, что они обречены. Война идет с переменным успехом уже без одного дня три года. Но последние несколько битв победа была на стороне Эльварры. Завтра предстоит решающая битва — и войско Иристана не питает иллюзий. Их слишком мало, и Боги не с ними, несмотря на все усилия духовников. Король знает, что его срок на исходе — но только он знает об этом, и больше никто. И он знает, что после его смерти Иристан вряд ли выкарабкается. Но все же... все же и он, и каждый из них в глубине души надеется, что это

еще не конец. Что Боги повернутся к ним, что Крылатая изменит свое решение. Что ж, надежда умирает последней. И завтра все решится.

Король заканчивает обсуждение предстоящей битвы, и военный совет расходится. А он, оставшись один в палатке, садится на кровать и вспоминает, снова вспоминает ее, нэйману Эталю — и ледяной холод ее губ.

* * *

Смерть нельзя отсрочить — непреложный закон. Но никто не знает, что нэйманам дается возможность отсрочить одну-единственную смерть — по их выбору. Плата за эту возможность очень высока, но нэймана Эталю все равно собирается использовать свою. Время пришло, она приняла решение.

С самого рождения и до самой своей смерти нэйманы одиноки. Они живут рука об руку со Смертью, и редко, очень редко находится среди обладающих теплом жизни тот, кто способен растопить лед их сердец. Нэймане Эталю повезло. И уже лишь за то, что он подарил ей этот поцелуй, всего один поцелуй, она готова отдать свою жизнь. Отдать — ему. Чтобы он — жил.

Эталю снова прикасается к своим губам. Солнце медленно опускается, скрываясь за верхушками деревьев. Нэймана и не заметила, когда окружающий мир погрузился во тьму — сколько она ни пыталась, никак не могла поймать этот момент.

Пора.

Эталю спускается по ступеням и направляется прочь от дома, туда, где село солнце. Ее путь лежит к одной из тех рощ, что не пережили нашествие сорианов. Для того чтобы сделать то, что она задумала, нужно мертвое место. Ничего лучше такой рощи ей не найти.

Нэймана медленно идет между закутанными в саваны деревьями и останавливается, лишь дойдя до большого черного камня, находящего в самом сердце рощи. Камень достает женщине до груди. Эталю кладет руку на бок камня и закрывает глаза.

— Вечная, мать моя, к тебе зываю. Услышь меня, дочь свою, ко мне приди!

Порыв ветра проносится по роще, белым пологом взметнув волосы нэйманы.

— Здесь, — шепчет голос Крылатой, эхом раздаваясь в роще: «Здесь, здесь, здесь...»

— Не за себя прошу, Вечная, но за него — за Короля Иристана. Отсрочи его смерть, помоги ему выстоять против врага — ему и его людям.

Какое-то время ничего не происходит — Крылатая обдумывает слова своей дочери.

— Отсрочу и помогу, — говорит наконец она.

«Помогу, помогу, помогу...» — повторяет эхо.

— Благодарю тебя, Вечная, мать моя, — шепчет Эталю.

И в ту же секунду останавливается ее оттаявшее сердце.

* * *

Король сражается, зная, что умрет. И поэтому он делает все, чтобы забрать с собой как можно больше жизней врагов. Взмах, удар — падает тело воина-эльварра. Кровь почти не видно на красном. Он видит цель — вражеского короля. Он идет к ней, усеивая свой путь трупами. Он не знает, что вот-вот на помощь к эльваррам прибудет еще один отряд — лучников. И что его собственный запасной отряд попадет в засаду и будет перебит еще одним отрядом эльварров. Превосходящие силы противника — так это называется. Но тому, кто никогда не был на войне, не представить, что скрывается за этими словами.

«Всегда есть шанс, — повторяет про себя Король. — Всегда».

Сильный порыв ветра пролетает над сражающимися, некоторые не могут устоять на ногах и падают. И только Король слышит голос:

— Иртан, ты будешь жить, и твоя страна будет жить — так хотела Эталь, так решили мы.

— Боги... — шепчет Король, все еще не веря услышанному. — С нами Боги! — кричит он, вздымая руку с мечом так, чтобы его люди смогли увидеть.

— С нами Боги! — подхватывают иристанцы и с новой силой кидаются в бой.

И их уверенность, их сила стоят тысячи воинов врага.

Король Эльварры сражается за свою жизнь, но исход предрешен. Голова венценосного эльварра катится по земле, корона отлетает в сторону. Иртан поднимает золотой символ власти над головой, крепко сжимая его обеими руками. Слишком поздно прибыли лучники — король Эльварры уже был мертв. А воины — и те, что в белом, и те, что в красном — падают на колени, склоняя голову перед своим теперь общим Королем.

* * *

Король мчит по лесу, изо всех сил прищипывая коня. Быстрее, еще быстрее! Знакомый дом выпрыгивает из-за деревьев. Но нет таблички на двери, пусто в доме, мертво. Король идет из комнаты в комнату, и звук его шагов тонет в тишине — единственной отныне жительнице этого места. Нет Эталь, словно никогда и не было. Король останавливается около круглого стола, проводит рукой по его поверхности. Нечего живому делать здесь, в этом маленьком царстве Смерти, и он уходит.

В замке его встречает Советник:

— Ваше Величество, позвольте напомнить Вам о том, что принцесса Элана из Эльварры прибывает завтра...

Король сжимает губы в тонкую линию, едва сдерживаясь. Принцесса Элана. Не нужна она ему, никогда не была и никогда не будет нужна! А той, которая нужна, больше нет.

Но свадьба все равно состоится через неделю. Так надо. Так надо для его страны. Ведь его страна — это все, что у него теперь осталось.

* * *

— Ваше Величество, Вам лучше не входить, — уещивает его целитель, пытаясь заслонить собою двери, но Короля не остановить. Твердой рукою он отодвигает целителя и проходит в покои Королевы.

— Ваше Величество! — несется ему в спину писк целителя, но Король отмахивается от него, как от назойливой мухи.

— Это девочка, Ваше Величество, — с поклоном сообщает повитуха.

Королева смотрит на мужа как-то странно, испуганно.

Король подходит к повитухе, чтобы взглянуть на ребенка.

У малышки белые, словно снег, волосы.

Король берет дочь на руки.

— Здравствуй, моя хорошая, — шепчет он. — Вот и свиделись...

Затем добавляет, громко, ни на кого не глядя:

— Ее будут звать Эталь.

Легкий порыв ветра распахивает окно, проходит по комнате. А Король смотрит на свою дочь и вспоминает ту, чей дом сейчас пуст и мертв.

Нэйману Эталь. **УС**

Бартер

Юрий Муляр

Родился 10 марта 1964 года на Украине в городе Чертков. Женат, имеет двоих совершеннолетних детей, два высших образования — военное (политработник) и гуманитарное (военный психолог). Офицер (майор) запаса после 20 лет службы в СА, а затем в ВС Украины. Всю службу служил в РТВ ПВО. Более 10 лет пишет исключительно короткие фантастические новеллы и иногда такую же короткую по объему лирику.

Клюз Драй с отвращением выбросил в мусоросборник апельсин и сразу вспомнил ехидное личико торгового агента базы, когда он заказал на борт своего космолета порцию настоящих фруктов. Так он решил начать новую жизнь, перестать пить и начать заботиться о своем здоровье. Всю жизнь ел привычную еду и никогда не думал, что запах апельсина происходит от этого вонючего оранжевого шарика с противным вкусом. Наверное, настоящие фрукты действительно полезны, но попробуй привыкнуть к ним. И Клюз решил все-таки попытаться съесть что-то из фруктов, но только не в этот раз или, например, на обратном пути. Космолет «Бриз-144» был стандартным охотником за астероидами с одним членом экипажа. Обломки погибших планет беспорядочно осыпали обжитые планеты, и больше сотни охотников, каждый в своем секторе, по шесть месяцев несли дежурство, и теперь Клюз Драй монотонно отсчитывал дни за днями, когда можно будет взять курс на родную планету. Серая скука космоса, казалось, поселилась и внутри космолета. Последние маяки на планетоидах, пункты дозаправки, колонии геологоразведчиков и разного рода авантюристов уже две недели, как остались позади. Впереди только редкие брошенные или умирающие купола строений одиночек — аскетов и прогоревшие проекты обанкротившихся компаний.

Клюз лениво перевел взгляд на монитор, когда зеленый огонек оповестил, что принято сообщение. Вот если бы загорелся красный...

Механический голос монотонно пробубнил приглашение посетить Табанус, где уставшего путника ждет все, что он пожелает от уровня комфортности С-класса. «Хоть правду сказал насчет С-класса, — подумалось Клюзу, — ведь класс выше мог быть только на обжитых крупных планетах».

Нажав несколько клавиш, Клюз удостоверился, что Табанус — это небольшая планета с пониженной гравитацией.

тацией, нормальной атмосферой и зачатками флоры-фауны плюс неважными перспективами на разработку полезных ископаемых. Найти причину, чтобы хоть немного отдохнуть от охоты на астероиды, было проще простого, тем более что еще до старта Клюз требовал подлатать его космолет, и в этом полете уже было от чего недобрым словом вспомнить базу, потев над решением технических головоломок. Но деньги решали все, и Клюз никогда особенно не артачился, если, конечно, случай не был действительно неординарным.

Спрашивать разрешения, кроме себя, было не у кого, Клюз ввел в бортовой вычислитель нужную коррекцию и с легким сердцем пошел на снижение. Посадка прошла без проблем, и голос машины оповестил, что у космолета уже дожидается аэрокар. Робот-водитель уверенно загнал его в шлюзовую камеру космопорта, автоматика уравнила давление, уровень гравитации и состав кислорода, и Клюз вошел в главный купол.

Оглядевшись, он понял все без лишних слов. Это был один из тех коммерческих проектов, когда в надежде на скорый приток колонистов в данный сектор космоса фирма строит космопорт, но обстоятельства изменились и колония людей, его обслуживавших, покинула планету, а космопорт перевели в автоматический режим, оставив его на попечение роботов и лишь изредка прилетая сюда за выручкой.

К Клюзу уверенно подкатил робот — метрдотель, приветствуя его на межпланетном сленге астронавтов. Это слегка покорило Клюза, но уже в следующий момент робот, проанализировав свою ошибку, вежливо и без панибратства предложил проследовать по лабиринту удовольствий, предоставляемых космопортом. Прежде, чем уйти в долгожданный загул, Клюз поручил сделать необходимый ремонт космолета. Робот, казалось, засиял от счастья и подтвердил принятый заказ, одновременно из щели в его груди появился небольшой бу-

клет — путеводитель по космопорту с ценами на все удовольствия комфорта С-класса. Клюз бегло пробежал глазами титульный лист и выбросил книжонку в ближайшую урну для мусора. Он отлично знал, что такое комфорт С-класса.

Клюз опустил кредитную карточку в приемник в качестве гарантии платежеспособности. Еще некоторое количество кредиток гордо оттопыривало нагрудные карманы, и Клюз гордо вступил в сопровождении робота в сверкающие чистотой и яркой иллюминацией залы отдыха.

Бар определенно был на высоте — робот-бармен не лез в душу, а с достоинством ветхозаветного дворцового удовлетворял прихоти Клюза. Меню оказалось привычным — никаких тебе свежих фруктов, к которым надо привыкать, если всю жизнь питаешься, не зная, как и что из чего готовится. Апельсиновый хлеб, шоколадный тоник, витаминизированный абрикосовый антрекот под клубничным соусом, фисташковый плов и много-много спиртного — что еще нужно изголодавшемуся путнику? Плохо, что нет женщины, но специальная психотехника после сытного обеда приятно восполнила чувственные наслаждения.

Специально подобранная музыка окончательно разнежила Клюза, но привычное чувство долга через какое-то время пересилило остатки хмеля, и, выходя в центральный купол, Клюз решил, что на обратном пути обязательно еще раз присядет на Табанус.

Появившийся робот-метрдотель вежливо подал Клюзу счет. Рука, полезшая в нагрудный карман за кредитками, там и застыла. Сумма заставила Клюза перехватить дыхание. Еще раз внимательно вчитавшись в счет, Клюз начинал понимать, что у него нет столько кредиток. Клюз предложил роботу взять на космолете нужную сумму, а на самом деле решил, пусть и со скандалом, но покинуть планету.

Подлетев к космолету, Клоз несказанно удивился, когда увидел, что космолет намертво приварен к покрытию космодрома. Это было что-то. Клоз решил разобраться и вернулся в главный купол, но только тут он понял, что зря не дочитал выброшенную книжечку: погасить долг он обязан в течение суток. Нервотрепка подтолкнула к мысли промочить горло, но теперь все удовольствия были закрыты для Клоза. Вместо метрдотеля его теперь сопровождала какая-то тумбочка на колесах. Космопорт, узнав о его проблемах с деньгами, погрузился во мрак, оставив лишь дежурное освещение. Аэрокар стал слишком дорог, требуя оплату вперед, а идти к космолету ночью и при низкой гравитации было слишком рискованно. На вопрос, где можно переночевать, тумбочка предложила следовать за ней и, долго проплутав еле освещенными и холодными коридорами, выехала через декомпрессионный шлюз к одиноко стоящему бараку.

Это был отель для нуждающихся путников Д-класса комфортности. Ненавязчивый сервис крохотного номера без окон говорил сам за себя: кроме пластикового стола, стула, унитаза, выдвижной койки, в комнате с металлическими стенами больше ничего не было. Вместо воды была какая-то мазня, которая при правильном применении убирала грязь с тела. Койка с привязными ремнями, чтобы не свалиться во время сна от излишне малой гравитации. Еда в таблетках, чугунные шлепанцы, чтобы не порхать по комнате, микроклимат, как и туалет, за отдельную плату, дополнялись ощутимой нехваткой кислорода. От всего этого Клоз успел отвыкнуть в главном куполе космопорта. Все бы ничего, но вот мочевого пузыря не собирался терпеть, и Клоз двинулся к унитазу, но вспомнил, что за удовольствие им воспользоваться надо сначала заплатить.

«Выйду за дверь и обойдусь без удобств», — подумал Клоз. Но не успел он сделать свое дело, как неожиданно громкий голос откуда-то снизу пригрозил Клоза:

— Первое предупреждение. Первое предупреждение. Первое предупреждение. Вы нарушили общественный порядок, что автоматически влечет за собой денежный штраф, и на Вас налагается первое предупреждение, — прокричала тумбочка на колесах, которая и не собралась уходить от дверей отеля.

Штраф был огромен, и Клоз, не раздумывая, что есть силы саданул кованым башмаком в бок робота.

— Второе предупреждение, — трижды выдал голос робота новое откровение. — Преднамеренная порча оборудования космопорта ведет к двойному денежному штрафу и налагает на Вас второе предупреждение.

Клоз достал бластер и уже был готов заставить замолчать робота навсегда, но, почувствовав состояние астронавта, робот тем же ровным голосом пророчествовал дальше:

— Уничтожение, а равно нанесение непоправимого повреждения персоналу космопорта влечет за собой последнее третье предупреждение, что автоматически ведет к конфискации имущества причинившего вред, а сам нарушитель автоматически выдворяется с территории космопорта.

Клоз тут же остыл и призадумался. Теперь он знал, что такое третье и последнее предупреждение, что у него уже есть два предупреждения, а вне космопорта жизни нет, да и вообще на этой планете этот космопорт единственное, что говорило о цивилизации.

Клоз свалился на голую, жесткую койку и с тяжелой головой уснул беспокойным сном. Проспать удалось недолго. Клоз скоро ощутил, что в комнате такой же холод, что и за дверью. И если жару еще можно было переносить, то холод добил Клоза. Кинув кредитки в приемник, он ощутил, что климат в номере становится приемлемым для жизни.

Но поспать снова толком не удалось — в 6.00 голос робота оповестил, что самое время освободить но-

мер до момента, пока он не будет оплачен. Клюз решил не вылезать из-под одеяла, но отопление автоматически перешло на режим нагнетания холода. Клюз моментально оделся и выскочил из номера.

На улице было определенно теплее, чем там, откуда его только что выгнали. За спиной автоматически хлопнулась дверь, и он остался один. Связи с базой нет, даже если попасть на космолет и даже пожаловаться на все, что он получил сполна за неполные сутки. Остается идти на контакт с неумолимым, бездушным металлом.

Клюз тихо и максимально доброжелательно позвал робота. Вместо тумбочки на колесах из расветных сумерек выкатился бронированный монстр, который явно мог выдержать прямой удар бластера. Астронавт знал, что заданная программа не позволяет ни одному роботу нанести человеку вред, но он также знал, что есть много способов сделать любого человека покладистым, сведя его собственную агрессивность к нулю.

От голода в желудке мутило, голова от недосыпания и нервотрепки раскалывалась, мочевой пузырь лопался, а жажда сделала язык похожим на батон вареной колбасы, посыпанный песком. К тому же, грозное третье предупреждение дамочковым мечом висело над Клюзом.

Не оставалось ничего иного, как, проникнув на космолет, закрыться в нем, а дальше будь, что будет. Клюз попросил робота указать путь к кораблю, и они молча двинулись в путь под палящим солнцем. Удастся ли, если не убить, то хотя бы вывести из строя робота, Клюз не знал. Главной задачей сейчас было проникнуть в космолет. Чтобы успокоить робота, Клюз предупредил его, что ему нужно в космолет, чтобы взять необходимую сумму кредиток. Видимо, диалог робота с космопортом дал положительный результат, но дальше плану Клюза пришел конец. Робот потребовал ключ-код на активацию входа в космолет, и Клюз решился дать ключ, что-

бы вместе с роботом попасть на борт корабля, даже если первым туда попадет робот. Робот активизировал вход и вошел в корабль. Перед носом онемевшего Клюза вход неожиданно закрылся. Теперь ничего не оставалось, как в качестве постороннего наблюдателя ждать, что будет дальше.

Через минут десять вход открылся и монстр приятным женским голосом произнес:

— Сэр, прошу от имени администрации космопорта принять извинить нас, сэр, за свое необоснованное позволение в Вашей неплатежеспособности и что мы могли оскорбить в Вашем лице такого уважаемого клиента. Еще раз администрация просит извинить за причиненные неудобства и приглашает Вас весело провести время в развлекательном центре космопорта. Мы всегда рады приветствовать Вас на Табанусе.

Не получив ответа, бронированный монстр на максимально возможной скорости удалился в сторону космопорта. Ломая голову, в чем причина таких неожиданных перемен, Клюз бросился в космолет.

Все было на местах, как и раньше, но тут Клюз увидел на столе небольшой листок. Клюз перечитывал его раз за разом, медленно соображая, что теперь он может не просто расплатиться за все, но еще не один раз посетить с этого момента снова понравившийся космопорт. Листом оказался прайс-лист с бартерными расценками на свежие фрукты, что лежали в космолете...

Клюз улетал с планеты в хорошем настроении. О первом неудачном дне он уже не вспоминал. Клюз достал из ящика стола оранжевый мячик. Очистил его от такой перенасыщенной запахом кожуры, аккуратно вытер руки и отделил дольку. Вспомнив, как эти оранжевые шарики выручили его из беды, Клюз героически положил дольку в рот и сжал ее зубами...

Выплюнув эту мерзкую гадость, он выбросил остатки апельсина в мусороприемник. 🍊

Два ближайших крупных события в мире фантастики

Еврокон-2015 пройдет в России

С 23 по 26 апреля 2015 года в Санкт-Петербурге пройдет 37-й Европейский конвент по научной фантастике, фэнтези и литературе ужасов (EuropeanScienceFictionConvention) «Еврокон 2015».

«Еврокон» был учрежден в 1972 году Европейским обществом научной фантастики (ESFS) и проходит ежегодно в различных странах Европы. Согласно конституции ESFS конвент должен проходить не реже одного раза в 2 года, однако уже с 1982 года конвент сделался фактически ежегодным. Организатором, вдохновителем и регулятором конвента выступает Европейское общество научной фантастики. На каждом конвенте голосованием национальных делегаций определяется место, где Еврокон будет проводиться через год. Таким образом, всегда известно место проведения двух ближайших Евроконов.

На Евроконе вручаются ежегодные Европейские премии в области НФ в следующих номинациях:

- «Лучший автор»,
- «Лучший художник»,
- «Лучший переводчик»,
- «Лучшее издательство»,
- «Лучший журнал»,
- «Лучший фэнзин»,
- «Лучшая постановка»,
- «Лучший промоутер».

Первый Еуросон был проведен в Триесте, Италия в 1972.

Впервые идея провести Еврокон в СССР была высказана еще в начале 80-х годов прошлого века. Во время Еврокона 1983, проходившего в Югославии, было принято решение провести Еврокон 1985 в пригороде Риги

Дубулты. Однако по причинам политического характера конвент не состоялся. Естественным было бы пригласить Еврокон на площадку первого российского конвента (фестиваля фантастики) «Аэлита», который проводился в Свердловске (ныне Екатеринбург) с 1981 года, но поскольку Свердловск был тогда городом закрытым для иностранцев по соображениям секретности, об этом, разумеется, не могло быть и речи.

Также Россия номинировалась на проведение Еврокона 1996, однако право проведения Еврокона 1996 досталось Литве. На Евроконе 2004, проходившем в болгарском Пловдиве, право проведения Еврокона 2006 завоевала Украина. Еврокон 2006 прошел на площадке киевского конвента Портал с 13 по 16 апреля 2006. На этом конвенте было принято решение провести Еврокон 2008 в России. В качестве принимающих конвентов выступили одни из ведущих российских конвентов Роскон и Интерпресскон. Таким образом, первый Еврокон в России оказался триконом.

Первый Еврокон в России проходил с 15 по 18 мая в пансионате «Лесные дали» неподалеку от Москвы. Принимающими конвентами выступили «Роскон»

и «Интерпресскон». Всего в конвенте приняли участие около 1000 человек. Были проведены семинары, посвященные кинофантастике, реальному и фантастическому холодному оружию, немецкой фантастике, фантастическим компьютерным играм, славянской фантастике, фантастической поэзии. Состоялись мастер-классы ведущих российских и украинских фантастов: Сергея Лукьяненко, Генри Лайона Олди, Марины и Сергея Дяченко, Ника Перумова.

Также на том первом в России «Евроконе» состоялась премьера научно-фантастического мультфильма «День рождения Алисы». В рамках Трикона был организован концерт Михаила Башакова и фестиваль бардовской песни. Вручались премии Европейского общества научной фантастики (ESFS), премия Сигма-Ф, премия Бориса Стругацкого «Бронзовая улитка», мемориальная премия им. Кира Булычева, премии Роскона, Беляевская премия, премия «Алиса», премия «Фантаст года», премия «За лучший мультимедийный проект в области фантастики», премия «За лучшую антологию фантастики». Кроме того, на Евроконе 2008 было принято решение провести Еврокон 2010 26–29 августа 2010 года на границе Польши, Чехии и Словакии в приграничном городе Цешин/Тешин.

«Еврокон-2015» будет проходить совместно с одним из старейших российских фантастических конвентов «Интерпресскон», проводящимся с 1990 года. В течение нескольких дней писатели, издатели, художники, кинематографисты, музыканты и любители фантастики будут обмениваться мнениями и опытом и просто неформально общаться в кругу «братьев по разуму». Выступления, круглые столы, интервью, культурные мероприятия, конкурсы, мастер-классы — всех участников конвента ожидает большая насыщенная программа. Среди почетных гостей «Еврокона-2015» будут профес-

сиональные писатели Джо Аберкромби и Майкл Стэкпол, фэн Юкка Халме и российский космонавт Павел Владимирович Виноградов.

(По материалам Википедии и сайта <http://eurocon2015.org/ru/>)

32-й фестиваль фантастики «Аэлига»

Международный фестиваль фантастики «Аэлига» — форум, где встречаются ведущие писатели, критики, издатели и любители жанра фантастики. Учредителями премии «Аэлига» в области литературной фантастики в 1981 г. выступили журнал «Уральский Следопыт» и Свердловское отделение Союза писателей РСФСР. Мероприятие является старейшим в стране фестивалем (конвентом).

Международный фестиваль фантастики «Аэлига» ставит перед собой следующие цели и задачи:

Цели:

— популяризация отечественной и зарубежной фантастики;

- поощрение лучших писателей, издателей, редакторов, критиков и любителей фантастики;
- развитие и поддержка издательских и интернет-проектов, связанных с фантастикой;
- развитие творческой активности молодежи, выявление новых талантливых авторов;
- пропаганда достижений современной науки и техники;
- поддержание преемственности между поколениями отечественных и мировых фантастов и любителей фантастики;
- обеспечение контактов читателей, авторов, редакторов, критиков и издателей.

Задачи:

- определение и награждение лауреатов Всероссийских премий в области фантастики,
- встречи представителей СМИ, читающей аудитории и начинающих авторов с выдающимися писателями-фантастами, издателями, редакторами, критиками;
- проведение мастер-классов для начинающих авторов;
- проведение семинаров для любителей фантастики и начинающих авторов;
- обсуждение и определение новых направлений в фантастической литературе;
- проведение научно-технических семинаров, выставок научно-технических разработок и т.п.;
- подготовка и выпуск сборников произведений молодых авторов;
- развитие серии электронных изданий «Аэлита».

Почетными гостями фестиваля в разные годы были такие писатели, как классик мировой фантастики Роберт Шекли, выдающийся американский фантаст Майкл Сванвик, классики отечественной фантастики Владислав Крапивин и Василий Головачев, «короле-

ва киберпанка» Пэт Кэдиган, замечательный писатель и сценарист Алан Дин Фостер, известный британский фантаст Кристофер Прист.

На сегодняшний день в активе фестиваля десять премий, вручаемых лауреатам: **1)** Главная премия «Аэлита» (премия Всероссийского жюри за выдающуюся творческую деятельность и вклад в развитие русскоязычной фантастики; учреждена в 1981 г.), **2)** Премия имени И. А. Ефремова (мемориальная премия Всероссийского жюри за выдающуюся редакторскую, организаторскую и просветительскую работу в области фантастики; учреждена в 1987 г.), **3)** Премия «Старт» (премия Всероссийского жюри за лучшую дебютную книгу, написанную на русском языке в жанре фантастики; учреждена в 1989 г.), **4)** Премия имени В. И. Бугрова (мемориальная премия оргкомитета фестиваля за выдающуюся редакторскую, библиографическую, литературоведческую, критическую и составительскую работу в области фантастики; учреждена в 1997 г.), **5)** Премия «Орден «Рыцарь фантастики»

им. И. Г. Халымбаджи (мемориальная премия оргкомитета фестиваля за вклад в развитие отечественного движения фантастов (фэндом); учреждена в 2002 г.), 6) Премия «Евразия» (премия Администрации города автору фантастических произведений, где упоминается Урал и Екатеринбург; учреждена в 2004 г.), 7) «The Great Master of Sci-Fi & Fantasy» (премия оргкомитета фестиваля иностранному гостю за выдающийся вклад в мировую фантастику, учреждена в 2004 г.), 8) «Приз конкурса короткого рассказа» (ККР) (приз оргкомитета автору лучшего рассказа конкурса, проводимого перед очередным фестивалем «Аэлита», учрежден с 2005 г.), 9) Премия «Орден Света» им. И. А. Соколова (мемориальная премия оргкомитета фестиваля за произведение, сюжет которого наилучшим образом настраивает читателя на позитивное восприятие окружающего мира и отражает идеи гуманизма и добра; учреждена в 2011 г.), 10) Премия «Гиперболоид» (вручается авторам произведений, где представлены оригинальные идеи в различных сферах человеческой деятельности — наука, техника, технологии, политика, социология и т. д.; учреждена в 2013 г.).

Все годы призы фестиваля изготавливаются уральскими мастерами, являясь оригинальными произведениями искусства. За двадцать девять лет существования фестиваля его лауреатами становились братья Стругацкие, Александр Казанцев, Владислав Крапивин, Кир Булычев, Сергей Лукьяненко, Геннадий Прашкевич, Сергей Павлов, Василий Звягинцев, космонавт Георгий Гречко, художник Евгения Стерлигова и многие другие. В 2006 году первой премии «The Great Master of Sci-Fi & Fantasy» удостоен Алан Дин Фостер (США).

В рамках фестиваля проходят:

— пресс-конференции с гостями и лауреатами фестиваля (с привлечением ведущих СМИ города),

- автограф-сессии известных писателей,
- творческие встречи с писателями, критиками, издателями,
- творческие конкурсы,
- ТВ и радиоинтервью с авторами,
- награждения лауреатов литературных премий,
- различные массовые мероприятия.

Проведение фестиваля «Аэлита» широко освещается ведущими медиа-холдингами, работающими в регионе. Аудитория фестиваля самая широкая — это читающие фантастику люди от 15 до 70 и более лет.

По итогам работы Всероссийского литературного семинара при фестивале «Аэлита» выпущено уже 10 сборников фантастических произведений, к фестивалю 2015 года готовится одиннадцатый.

В 2015 году фестиваль пройдет 17–20 июня на площадках города Екатеринбурга: Областная библиотека для детей и юношества (ул. Карла Либкнехта, 8), Дом писателя (ул. Пушкина, 12), музей писателей Урала (ул. Пролетарская, 10), культурно-развлекательный центр «Салют» (ул. Толмачева, 12), региональный информационный центр ИТАР-ТАСС (пр. Ленина, 50 Б, бизнес-центр «Континент»). Планируется, что в 2015 году в программе фестиваля будет уделено значительное место фантастическому кино и компьютерным играм. В настоящее время идет работа Всероссийского жюри по двум главным премиям фестиваля — премии «Аэлита» и премии им. И. А. Ефремова. Также идет сбор номинационных предложений по остальным премиям фестиваля.

Информацию о программе, гостях фестиваля «Аэлита-2015» и о том, как можно выдвигать номинантов на премии фестиваля, можно будет получить в разделе МФФ «Аэлита» на сайте <http://iaelita.ru>

Подготовил Борис Долинго

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413				
на журнал										(индекс издания)				
Уральский следопыт. uralstalker.com														
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда														
Кому														
(фамилия, инициалы)														
Доставочная карточка														
ПВ		место			литер		на журнал				73413			
(Индекс издания)														
Уральский следопыт. uralstalker.com														
Стои- мость		подписки			___руб. ___коп.			Кол-во компл.						
		переад- ресовки			___руб. ___коп.									
на 20__ г. по месяцам														
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда														
Кому														
(фамилия, инициалы)														

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приходи в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413**.